

КБЗ.34

Д 46

К-40474

**ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ И ХОЗЯЙСТВО
ЧЕБОКСАРСКОГО ТРОИЦКОГО МОНАСТЫРЯ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI—XVII ВВ.
(Исследования и документы)**

Чебоксары, 2005

к

Обязательная

Министерство культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики

Государственный исторический архив Чувашской Республики

К 63.34

Чувашское республиканское отделение (организация)
Российского общества историков – архивистов

Д 46

В.Д.Димитриев, А. А.Чибис

**Землевладение и хозяйство Чебоксарского Троицкого
монастыря во второй половине XVI-XVII вв.
(Исследование и документы)**

156

Чебоксары, 2005

УДК 94(470.344):27

ББК 63.3(2 Рос. Чув.) +86.37

3 - 52

63.3(2РОС.ЧУВ)4 - 286; 01
К 63.34 - 28; 01

Печатается по решению Научного Совета Управления по делам архивов Министерства культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики

Авторы:

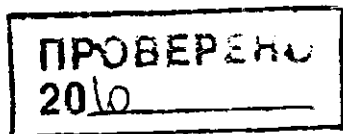
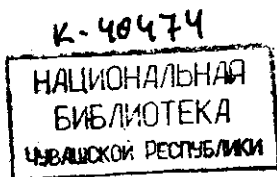
В.Д.Димитриев, А.А.Чибис

Редакционная коллегия:

Выйкин А.В., Архипов М.М., Дроздовская Е.П., Ертмакова Г.В.,
Краснова А.Е., Смирнов Ю.П.

Рецензент:

Доктор исторических наук Л.А.Таймасов

Землевладение и хозяйство Чебоксарского Троицкого монастыря во второй половине XVI – XVII в.в. (исследование и документы). – Чебоксары, 2005.

В книге публикуются исследование и документы по истории землевладения и хозяйства Чебоксарского Троицкого мужского монастыря во второй половине XVI – XVII в.в. Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся прошлым Чувашского края.

От редакции

Издание настоящего сборника документов осуществлено в рамках реализации постановления Кабинета Министров Чувашской Республики от 31. 07. 98 № 223 «О Концепции государственной национальной политики и программы ее реализации в Чувашской Республике на 1998-2005 годы», предусматривающей подготовку много-томного свода письменных памятников по истории Чувашии и ее народа.

В вышедшем в свет в 2004 году сборнике документов «Киево-Николаевский новодевичий монастырь в г. Алатырь» впервые в полном комплексе были представлены самые ранние документы XVII- начала XVIII вв., хранящиеся в фондах Государственного исторического архива Чувашской Республики. В них отражена история монастыря г.Алатырь, его уезда и некоторые направления политики русского правительства в указанный период.

Настоящая книга является вторым изданием Государственного исторического архива Чувашской Республики по истории монастырей. Она посвящена Чебоксарскому Троицкому мужскому монастырю. Этот монастырь был основан в 1566 году по приказу царя Ивана IV. Многие исследователи предполагают, что непосредственное участие в его основании принял первый архиепископ Свияжский и Казанский Гурий.

В первые десятилетия своего существования монастырь на пожалованной ему под Чебоксарами вотчиной земле основал 6 деревень, ныне вошедших в черту города.

В период Смуты в 1609 г. монастырь подвергся разгрому от представителей антимосковского движения.

В 1764 г., в ходе проведенной императрицей Екатериной II секуляризации, все монастырские деревни и земли стали государственной собственностью; сам монастырь получил статус внештатного, т.е. не получавшего от государства материальной поддержки. Дела монастыря пришли в упадок. В конце XVIII – начале XIX вв. монастырю вновь были предоставлены мельница и рыбное озеро в Козьмодемьянском уезде, лесная, луговая и пашенная земля в Чебоксарском и Цивильском уездах. На содержание монастырской братии из казны стало ежегодно выделяться определенная сумма. Дела монастыря стабилизировались, но прежнего экономического положения, какое было до секуляризации, он восстановить так и не смог.

Со дня основания Чебоксарский Троицкий монастырь был одним из самых известных центров православия в Чувашии. В 1600 г. в монастыре возвели каменную Троицкую церковь (до этого, по-видимому, действовало деревянное здание этой же церкви). В 1800 г. была построена каменная церковь Божьей матери Толгской, позднее – церковь святого Федора Стратилата и часовня. Территория монастыря была обнесена каменной оградой. Наиболее почитаемой святыней в монастыре считалась икона XVI в. - святого Николая Чудотворца. Перед ней нередко судились мировым судом прихожане монастыря. Кроме осуществления религиозных обрядов, в монастырских церквях осуществлялось запись актов гражданского состояния: браков, фактов рождения и смерти.

В 1789 и 1838 гг. к Троицкому монастырю были приписаны две чебоксарские мужские пустыни (небольшие монастыри) – Сретенская и Геронтиева.

25 мая 1767 г. в Троицком монастыре побывала Екатерина II, совершавшая путешествие по Волге. В последующие годы Троицкий монастырь посетили Г.Р. Державин, А.Н. Радищев, А.С. Пушкин и другие известные деятели российской культуры и общественности.

После 1917 г. для монастыря наступили тяжелые времена. Он лишился всех своих владений и государственной поддержки; монастырю было запрещено выполнять записи актов гражданского состояния. В 1925 г. по постановлению ЦИК Чувашской АССР монастырь был закрыт. Его стены, часовня, колокольня, часть зданий в 1920-30-х годах были разобраны на строительные материалы. Вплоть до начала 1990 г. на территории монастыря в разное время располагались пионерские и комсомольские клубы, книгохранилище библиотеки им. М. Горького, кукольный театр, организации водного транспорта и хозяйства, различные фирмы и учреждения. В результате весь архитектурный комплекс Чебоксарского Троицкого монастыря, как исторический и культурный памятник, был поставлен на грань полного исчезновения.

В соответствии с Указом Президента Чувашской Республики Н.В.Федорова «О государственной поддержке восстановления храмов, мечетей и иных культовых сооружений» в начале 90-ых годов XX в. были начаты работы по восстановлению и реконструкции Троицкого монастыря.

К началу 1997 г. благодаря упорному труду настоятеля отца Савватия, монастырской братии и прихожан, помощи различных государственных, общественных и производственно-коммерческих организаций, в Троицком монастыре полностью восстановлены все три названные церкви, заново возведена каменная стена, отстроены внутренние помещения.

В настоящее время Троицкий монастырь вновь представляет собой православный духовный центр для тысяч верующих в Чувашии.

За четыре с половиной века Чебоксарский Троицкий монастырь пережил различные периоды своего существования—стабильную жизнь, упадки и последующее возрождение. Всякий раз на судьбу монастыря решающее влияние оказывали общероссийские события: политика государства по отношению к церкви, социальные смуты, революции, возрождение прежних духовных ценностей.

Это издание подробно затрагивает монастырскую историю только за вторую половину XVI—XVII вв., когда Троицкий монастырь являлся владельцем крупной земельной вотчины. Именно этого периода касаются самые ранние источники по истории Троицкого монастыря—документы за 1616-1696 гг., сохранившиеся в Российском государственном архиве древних актов и Государственном историческом архиве Чувашской Республики. В книге публикуются исследование по истории монастырской вотчины в указанный период и документы. Эти документы, кроме истории Троицкого монастыря, можно использовать при изучении других проблем прошлого Чувашии периода феодализма. Также в книге помещены фотографии Чебоксарского Троицкого монастыря.

Исследовательскую работу, а также подготовку документов к публикации выполнили доктор исторических наук профессор В.Д. Димитриев и историк А.А. Чибис.

Директор РГУ «Государственный
Исторический архив Чувашской Республики»

Г.В.Ертмакова

ПРЕДИСЛОВИЕ

После присоединения Чувашии к Московскому государству, на ее территории во второй половине XVI-XVII веках распространяются и развиваются принятые в России формы землевладения, в том числе и вотчины церквей и монастырей. К началу XVIII вв. Чувашии располагались владения Алатырского Троицкого, Свяжского Богородицкого, Чебоксарского Троицкого, Чебоксарского Преображенского мужских монастырей, Чебоксарского Введенского собора, кафедры Крутицкого митрополита.¹

Вплоть до недавнего времени история церковно-монастырского землевладения во второй половине XVI-XVII веках не подвергалась специальному изучению. Сохранившиеся источники позволяют более или менее полно рассмотреть историю землевладения и хозяйства в указанный период, по меньшей мере, двух названных монастырей—Алатырского Троицкого и Чебоксарского Троицкого.

Изучением источников по вотчине Алатырского Троицкого монастыря, хранящихся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки, занималась М.С. Черкасова. В 2003 и 2004 гг. вышли две ее статьи, в которых были рассмотрены история основания названного монастыря, факты приобретения им новых земель, но основное внимание уделялось изучению положения крестьянского населения монастырской вотчины. В приложении к статье за 2003 г. были изданы несколько документов из монастырского архива.²

По вотчине Чебоксарского Троицкого монастыря сохранились четырнадцать актов XVII века. Тринадцать из них находятся в Российском государственном архиве древних актов (далее везде—РГАДА) и один в Государственном историческом архиве Чувашской Республики (далее везде—ГИА ЧР). Некоторые из этих документов использовались в нескольких исторических работах, но ни в одной из них история вотчины Троицкого монастыря не была изучена с исчерпывающей полнотой.

Так, в 1992 г. В.А. Нестеров в газетном очерке кратко рассказал о приобретении монастырем своей вотчины, о ее освоении и возникновении в ней монастырских деревень.³

В 1999 и 2003 гг. В.Д. Дмитриев в трудах по истории города Чебоксары указал на размеры земельных владений Троицкого монастыря и на случаи приобретения им новых земель.⁴

В этой книге подробно, с привлечением всех сохранившихся источников, будут рассмотрены история троицкой вотчины во второй половине XVI-XVII веках и связанные с ней события и процессы.

Здесь же публикуются четырнадцать актов Троицкого монастыря и три документа Чебоксарского Введенского собора, извлеченные из РГАДА и использованные в данной работе. В публикации каждая группа документов расположена в отдельном разделе в соответствии со своим фондообразователем.

Все публикуемые документы из РГАДА выявлены В.Д. Дмитриевым и представляют собой подлинники или современные последним списки. Один

документ из ГИА ЧР является копией середины—второй половины XVIII века и выявлен А.А. Чибицом.

Оформление документальной публикации выполнено в соответствии с ныне действующими «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Внутри своих разделов документы расположены в хронологическом порядке и имеют валовую нумерацию. Тексты документов переданы с сохранением собственной орфографии, но с заменой вышедших из употребления букв на современные, с расстановкой пунктуации, мягких и твердых знаков по современным правилам. Имеющиеся в архивных оригиналах сокращения слов под титлами раскрыты в публикации без выделений выносных и усеченных букв. Утраченные в оригинале, но восстановленные публикаторами буквы взяты в квадратные скобки без оговорок. В квадратных же скобках даны переводы на современную эру имеющихся в документе дат по византийской мировой эре. Если в одном и том же оригинале слово «монастырь» и производные от него прилагательные переданы в двух вариантах—«мн^стьрь» и «манастырь», то аббревиатура будет раскрыта как «манастырь», ибо такое раскрытие полностью соответствует орфографии писца. По такому же принципу будет раскрыта аббревиатура «Тр^оцкой», если в одной и той же рукописи полный вариант этого прилагательного передан как «Троецкой».

Кроме валового номера, каждый документ в публикации снабжен заголовком с указанием своей даты, вида, автора (учреждения или конкретного лица), получателя, содержания, а также текстуальными примечаниями и легендой.

В текстуальных примечаниях (обозначены буквенными сносками) отмечены и оговорены: а) слова, вписанные в оригинал документа после написания основного текста; б) допущенные писцами смысловые ошибки и неточности; в) сделанные в оригинале исправления имен и названий, терминов, цифровых букв; г) различные варианты чтения одного и того же слова; д) примерное количество утраченных и не восстановленных букв; е) смена почерков; ж) раскрытые публикаторами сокращения типа сигл (т.е. слов, написанных в виде одной обведенной кругом буквы); з) особенности нумерации листов в архивном деле. Такие элементы, как: исправления в оригинале отдельных букв, не меняющих смысла слова, карандашные отметки на полях и подчеркивания слов, сделанные позднейшими читателями документа, в примечаниях не указаны.

В легендах указаны: а) место хранения документов; б) степень их подлинности, в) повреждения листов; г) предшествующая публикация док. № 12; д) наличие и место хранения более поздних копий. Такие копии (все середины—второй половины XVIII века) к документам № 3, 10, 12, 13, 14 выявлены в том же архивном деле, что и документ № 5. В этом деле листы всех копий перепутаны, но в легенде они указаны в соответствующем содержанию порядке, независимо от порядка нумерации в архивной единице хранения.

В настоящей работе все ссылки на публикуемые источники даются на номер документа и отмеченный в публикации лист архивного дела.

Возникновение Чебоксарского Троицкого мужского монастыря было связано с политикой Москвы в Среднем Поволжье после присоединения последнего к Русскому государству. С 1550-х гг. московское правительство способствовало проникновению в присоединенный край различных категорий русских землевладельцев: служилых помещиков, светских и духовных вотчинников. Все перечисленные землевладельцы должны были выполнять две основные функции: 1) административно-политическую—нести военную службу, участвовать в управлении, оказывать идеологическую поддержку действиям правительства и т.п.; 2) хозяйственно-политическую—используя свои материальные ресурсы, осваивать свободные земли в крае, основывать частновладельческие селения с русскими крестьянами и, тем самым, создать тяглую прослойку, более надежную для Москвы, чем нерусские ясачные люди.

Во второй половине XVI в., т.е. на начальном этапе колонизации, московское правительство выделяло русским феодалам земли, расположенные вблизи крепостей Казани, Свияжска, Чебоксары. Так, вокруг Чебоксарской крепости, являвшейся центром одноименного уезда, была образована специальная административно-территориальная единица — Подгородный стан, в пределах которого должны были разместиться русские землевладельцы, в основном служилые помещики. Остальную территорию уезда занимали 9 чувашских волостей.⁵

В указанный период усиление испомещения в Среднем Поволжье служилых помещиков начинается с 1565/66 г., первого года опричнины, когда Иван IV начал ссылать в Казанский край многих опальных дворян и детей боярских. В том же году, по решению Ивана IV, в Чебоксарах и был учрежден мужской Троицкий монастырь (№ 10, Л.2). Не сохранилось никаких сведений о том, кто были первые монахи этого монастыря и сколько их было; кто субсидировал строительство монастыря; был ли монастырь самостоятельным учреждением или являлся филиалом одного из центральных монастырей России. Но ясно, что учрежденный царем монастырь, по замыслу верховной московской власти, должен был выполнять те же функции, о которых уже сказано выше, в том числе и участвовать в хозяйственном освоении земель вокруг Чебоксарской крепости.

В 1565/66 г. писцы Н. Борисов и Д. Кикин выделили монастырю в вотчину на правом берегу Волги земельную территорию. В состав последней входили: 55,5 четвертей⁶ пашенной земли в одном поле (166, 5 четвертей в трех полях), участок пашенного леса площадью 3×4 версты. На правом и левом берегах Волги и на волжском Козине острове монастырю были отведены сенные покосы на 400 копен (№ 10, Л.2).

Первое известие о результатах хозяйственной деятельности монастыря относится к 1624/25 г. (до 30 апреля), когда игумен Кирилл с братией заявили властям о том, что за ними «в Чебоксарском уезде деревня Набережная, да новоросчисной земли, что поселились они на лесу, починок Осипов, да на Малом Кувшине, что им дано сенных покосов на сто копен, и они де на тех сенных покосех поставили починок Кувшин, починок Завражной, починок Соляной, починок Гремячей. А в них пашни паханые и перелогоу, и диково поля шездесят

шесть чети с осминою в поле, а в две потому ж» (№ 10, Л. 6). Из процитированного видно, что к 1624/25 г. общая площадь монастырской пашни была расширена за счет так называемой « примерной земли.» Под этим термином в источниках XVII в. фигурируют « вновь распаханые или заселенные земли из лесных и других угодий, входящих в границы вотчины...»⁷ По актам феодального законодательства (соборному приговору от 12 марта 1620 г.,⁸ затем Соборному Уложению 1649 г.⁸) такие земли « примерялись» (т.е. присоединялись) к прежней пашне вотчинника. Очевидно, за период с 1565/66 по 1624/25 гг. общая площадь вотчинной пашни Троицкого монастыря, за счет распашки сенокосных угодий, увеличилась с 55,5 четвертей до 66,5 четвертей в одном поле.¹⁰

К 1650/51 г., по переписи писца И. Франзбекова, общая площадь монастырской пашни, за счет примерной земли, составила 544,7 четверти в одном поле (№ 10, Л. 28).

Не ограничиваясь освоением пожалованной вотчины, монастырская братия приобретала новые земли в Подгородном стану или чувашских волостях за счет различных сделок с представителями населения или поиска и закрепления за монастырем « порозжих» (т.е. пустынных, ничейных) земель.

Одним из первых известных приобретений монастыря были сенные покосы Замятин Бестужева. Последний был дяком или подьячим с приписью и, вместе с воеводой князем Б. Мезецким, управлял Чебоксарами в середине 1590-х гг.¹¹ К 1606 г. З. Бестужев, по-видимому, уже сошел со сцены, и в мае этого года чебоксарский отводчик И. Желтухин отвел к находящимся на Козине острове 30-ти копнам монастырских сенных покосов 20 копен некоси, а также расположенные на этом же острове 150 копен покосов, ранее принадлежавших З. Бестужеву (№ 10, Л. 14-15). Очевидно, все эти отводы были сделаны по челобитью властей Троицкого монастыря. Через 76 лет монастырю были даны на оброк на Козине острове сенокосы, которые ранее арендовали ясачные чувашские деревни Килдишевой Кувшинской волости (№ 14, Л. 3).

В 1614/15 г. монастырь купил и взял в заклад у чувашей в Шерданской полости землю и пожню на сто копен вблизи деревни Яшпахтино на р. Кувшин. В мае 1621 г. чебоксарский воевода М.О. Пушкин, по решению Приказа Казанского дворца, разрешил монастырю построить на этой земле мельницу (№1, 3).

В декабре 1675 г. троцкий игумен Илларион получил от чебоксарского воеводы Б.А. Пазухина разрешение построить для монастыря еще одну мельницу по обоим берегам р. Сугутки. При этом правый берег Сугутки его прежний хозяин помещик Г.М. Оничков уступил игумену с братией с условием, что монахи на своей мельнице будут молотить ему бесплатно 12 четвериков (147,42 кг.) зерна. Левый, никому не принадлежавший берег, монахи взяли на оброк (т.е. в аренду). 20 января 1684 г. мельница была передана монастырю из оброка в полное владение (№ 11).

В 1691 г. игумен Илларион обменял 5 четвертей земли в одном поле на 30 четвертей земли в одном поле из прожиточного поместья вдовы чебоксарского подьячего П. Степанова О. Титовой. Эта сделка была для монастыря не простым обменом, но еще и приобретением 25 четвертей земли в одном поле. За

«перехожие» (т. е. лишние) обмененные четверти монастырь выплатил вдове 50 рублей (№ 13).

В 1693/94 г. при отмежевании выменной у О. Титовой земли от владений помещика Т. Ларионова, по просьбе игумена Иллариона, чебоксарский воевода Ф. Вяземский закрепил за монастырем участок порозжей земли (овраг и его стороны) площадью 10 четвертей в одном поле (№ 14, Л. 6-7, 18-20).

Владения Троицкого монастыря отнюдь не ограничивались только землями. В 1581/82 г. правительство Ивана IV пожаловало монастырю, вместо денежной руги, рыболовные угодья на Волге, в которые, кроме речных вод, входил ряд озер на правом и левом волжских берегах. По правому берегу Волги монастырские рыбные ловли простирались от нижней границы находящейся на Масловом острове Масловской же заводи до Козина (Козельского) острова и Торговицких вод. Названные острова располагались: Маслов—ниже современного села Ильинка, Козин—ниже современного г. Новочебоксарска. Торговицкие воды (группа озер) находились в устье р. Сундырки.¹² По левому волжскому берегу рыбные ловли Троицкого монастыря занимали 27 верст: от Ахмыловской заводи до Боровского устья (№№ 2, 5, 12.) Установить точное месторасположение названных пунктов представляется затруднительным. Не исключено, что Ахмылова заводь могла находиться на Ахмылове острове, расположенном по Волге выше Чебоксар.

С первых же лет существования Троицкого монастыря происходят его конфликты и тяжбы из-за земельных и водных угодий с представителями сельского и тяглового населения.

В 1571/72 г. чебоксарский помещик М.В. Кудрин захватил участок монастырской земли «от Жерновного врага по Васильев враг», но юридически не смог закрепить ее за собой. В 1624 г. сын М.В. Кудрина чебоксарский жилец А.М. Кудрин обратился в Приказ Казанского дворца с просьбой закрепить за ним отцовские земли. В числе последней А.М. Кудрин назвал и захваченную его отцом монастырскую землю, а также часть монастырских сенных покосов на Козине острове. Но затем, 27 декабря 1624 г., А.М. Кудрин помирился с монастырскими властями и отказался от претензий на монастырские земли. (№ 10, Л. 6-13).

С конца XVI в. монастырь был вынужден вести многолетнюю тяжбу с козьмодемьянскими стрельцами и ямщиками, притязавшими на монастырские рыболовные угодья. О начале этой тяжбы сведений почти нет. Сохранились лишь известия о том, что в 1599/1600 г. из Приказа Казанского дворца в Чебоксары к воеводе была прислана грамота с подтверждением прав монастыря на пожалованные ему Иваном IV рыбные ловли, и с указанием на то, что: «... козьмодемьянским стрельцом и посацким людем, и ямским охотником в те воды вступаться не велено» (№ 5, Л. 88-88 об). Можно предположить, что до 1581/82 г. козьмодемьянские стрельцы и ямщики ловили рыбу в тех водах, которые в указанном году Иван IV пожаловал Троицкому монастырю. Но и после пожалования козьмодемьянцы, считая эти воды своими, осуществляли в них рыболовный промысел. Власти монастыря обратились в Приказ Казанского дворца и в 1599/1600 г. добились получения названной грамоты.

Дальнейшие события развивались на фоне Смуты начала XVII в. В 1609 г. русские, чувашские и марийские повстанцы захватили Чебоксары, разгромили Троицкий монастырь, убили монастырского игумена Голасия, уничтожили монастырские акты на землю и угодья. В 1610 г. козьмодемьянские стрельцы, по-видимому, принимавшие активное участие в народном движении получили в калужском лагере Лжедмитрия II грамоту на право владения монастырскими рыбными ловлями. В 1613 г., когда покойного к тому времени Лжедмитрия II окончательно признали самозванцем, а царем был избран Михаил Романов, козьмодемьянские стрельцы В. Одинцов с товарищами подали на имя нового самодержца челобитную.¹³ Стрельцы заявили о том, что при прежних государях они держали на оброке обширный волжский участок от р. Ветлуги (10 верст от Козьмодемьянска) до Торговицких вод и просили снова передать им этот участок на оброк. По-видимому, держателями вод вблизи Козьмодемьянска действительно были стрельцы, но Торговицкие воды, по грамотам Ивана IV и Бориса Годунова, принадлежали Троицкому монастырю. Неизвестно, знало или нет об этом московское правительство, когда рассматривало челобитье козьмодемьянцев. Но шел 1613 г., в России продолжалась польско-шведская интервенция, во многих районах страны, в том числе и в Поволжье, действовали враждебные Михаилу Романову отряды. В таких условиях только что избранному и еще не имевшему прочной опоры царю очень была нужна поддержка служилых людей. Поэтому царское правительство сразу же выдало В. Одинцову и его товарищам грамоту о передаче на оброк всех названных ими водных угодий. Уместно отметить, что уже в 1614 г. козьмодемьянские стрельцы приняли активное участие в разгроме казачьего атамана И.М. Заруцкого, стремившегося свергнуть Михаила с престола.¹⁴

В течение двух лет власти монастыря вели переговоры с козьмодемьянскими стрельцами. Стрельцы согласились вернуть монастырю некоторые рыбные угодья, но взамен вытребовали у монахов запись о согласии передать часть левобережных вод их корпорации. В 1614/15 г. власти монастыря подали против стрельцов иск в Приказ Казанского дворца. Администрация Приказа направила чебоксарскому воеводе А. Чоглокову грамоту о проведении расследования. В ходе последнего жители Чебоксар дали показания о том, что спорные воды действительно принадлежат Троицкому монастырю, в чебоксарской приказной избе была обнаружена грамота 1599/1600 г., также подтверждающая право монастыря на эти воды. В 1615/16 г. Приказ Казанского дворца отправил в Чебоксары грамоту с запрещением козьмодемьянским стрельцам вторгаться в рыболовные угодья Троицкого монастыря. Но стрельцы, в условиях все еще продолжающейся политической нестабильности, игнорировали это распоряжение Москвы и в течение еще нескольких лет продолжали промысел в монастырских водах. Чебоксарские и козьмодемьянские воеводы не могли этому воспрепятствовать.

21 ноября 1620 г., уже после того, как последствия Смуты во всей стране были окончательно преодолены, Приказ Казанского дворца отправил чебоксарскому воеводе М.О. Пушкину еще одну грамоту о пресечении вторжений стрельцов в монастырские воды (№ 2). Нет сведений о том, как стрельцы отреа-

гировали на эту грамоту, но в 1621 г. в Чебоксары пришло еще одно распоряжение: «послать в Кузьмодемьянск ково пригоже», чтобы определить и описать границы водных владений козьмодемьянских стрельцов и Троицкого монастыря. В Козьмодемьянск был послан чебоксарский подьячий И. Моисеев, который составил подробные отводные книги спорных угодий (№ 5, л.88 об). После этого о вторжении стрельцов в монастырские воды в источниках уже не упоминается.

Во второй половине XVII в. монастырю пришлось вести тяжбу из-за водных угодий с ясачными чувашами.

В 1657/58 г. в Приказ Казанского дворца подали челобитную сотник Ишлеевской волости Козьмодемьянского уезда Я. Ахкучин с товарищами. Они заявили, что им пожалованы рыболовные угодья ниже Козьмодемьянска, но в эти угодья вторгаются монахи Троицкого монастыря. Приказ Казанского дворца отправил чебоксарскому воеводе Н. Кологривову грамоту с распоряжением расследовать челобитье, и, в случае подтверждения его достоверности, запретить монастырским властям вторгаться в принадлежащие Я. Ахкучину и его товарищам рыбные ловли. Н. Кологривов решил дело в пользу челобитчиков. Но в 1658/59 г. игумен Иосиф подал в Приказ Казанского дворца челобитную о том, что те воды, которые Я. Ахкучин с товарищами называет своими, на самом деле принадлежат Троицкому монастырю. В доказательство своих слов игумен сослался на грамоты Ивана IV, Бориса Годунова, Михаила Федоровича, отводные книги подьячего И. Моисеева и межевые книги 1650/51 г. писца И Франзбекова. Приказ Казанского дворца отдал распоряжение чебоксарскому воеводе И. Засекину и подьячему Б. Протопопову прислать в Москву списки с названных Иосифом актов и, после ознакомления с ними, решил дело в пользу Троицкого монастыря. 20 апреля 1660 г. чебоксарскому воеводе В.В. Голенкову и подьячему Б.Протопопову была послана соответствующая грамота с подробным описанием границ монастырских вод (№ 5).

Аналогичным образом развивалась тяжба Троицкого монастыря с чувашами деревни Отучевой Киняярской волости Чебоксарского уезда Я. Яштеевым и его односельчанами. В 1689 г. Я Яштеев с товарищами били челом в Приказ Казанского дворца о том, что монахи Троицкого монастыря вторгаются в принадлежащие им Маслов остров и левобережное озеро Ботаково, которые ранее были даны «тое ж волости старинному сотнику Отучку Ботакову да брату ево Бахтышку Дигилдееву».¹⁵ В подтверждение своих слов челобитчики представили выпись о том, что в 1595 г. чебоксарский воевода князь Б. Хилков передал сенные покосы на Маслове острове О. Ботакову и Б. Дигилдееву, а позднее другой чебоксарский воевода Б. Мезецкий и его помощник З. Бестужев дали названным ясачным чувашам владенную выпись на эти угодья. Также в Приказе Казанского дворца в приходных книгах была обнаружена запись о том, что с сотника Киняярской волости деревни Атучевой (Отучевой) О. Ботакова были взяты оброчные деньги за озеро Ботаково. 10 июня 1689 г. Приказ Казанского дворца отправил чебоксарскому воеводе Б.С. Львову грамоту с подтверждением прав Я. Яштеева и его товарищей на Маслов остров и Ботаково озеро.

¹⁶ Но менее чем через месяц игумен Илларион оспорил это решение. В Приказе

Казанского дворца он заявил о том, что жители деревни Отучевой представили удостоверительные документы только на Маслов остров, что они не имеют никаких прав на Ботаково озеро, которое по вышеназванным грамотам, отводным и межевым книгам принадлежит Троицкому монастырю. В архиве Приказа Казанского дворца была разыскана грамота 1660 г. и, после знакомства с ней, администрация Приказа 6 июля 1689 г. отправила Б.С. Львову грамоту о том, что Ботаково озеро является владением Троицкого монастыря (№ 12). Маслов остров по-прежнему остался за жителями деревни Отучевой. По-видимому, когда Ботаково озеро действительно находилось на оброке у сотника О. Ботакова,¹⁷ но правительство передало его Троицкому монастырю.

В 1694/95 г. властям монастыря пришлось вести тяжбу из-за земли, которую вдова чебоксарского подьячего П. Степанова О. Титова получила на прожиток из поместья своего покойного мужа, а затем обменяла монастырю (см. выше). Во время службы П. Степанова подьячим чебоксарской приказной избы ему полагался оклад в 300 четвертей земли, которые так и не были ему даны. Тогда предприимчивый подьячий сам взялся за поиск, приобретение и закрепление за собой земли. 19 сентября 1677 г. он подал челобитную о предоставлении ему в поместье земли недавно умершего помещика Г. Секиотова. Сведений о том, была или не была удовлетворена эта просьба, не сохранилось. В том же году П. Степанов ходатайствовал о выделении ему 30 четвертей пустого леса недалеко от принадлежащего помещику М.Т. Ларионову села Нового. Этот лес был передан подьячему в поместное держание (№ 14, Л. 3-6). В апреле 1686 г. П. Степанов незаконно закрепил за собой 105 четвертей в одном поле выморочной земли, принадлежавшей корпорации чебоксарских служилых новокрещенов. В 1691 г., после смерти П. Степанова, часть его поместья, в качестве прожитка перешла к его вдове О. Титовой; остальные земли получили родственники покойного—подьячие чебоксарской приказной избы И. Иванов и Н. Матвеев, причем последний обменял свою долю помещику О.А. Кадникову (№14, Л.14). Как уже было сказано, в ноябре 1691 г. О. Титова обменяла свою прожиточную землю Троицкому монастырю.

В 1693/94 г., по челобитью игумена Иллариона, чебоксарский воевода Ф. Вяземский определил и описал межу земле, вымененной монастырем у О. Титовой. В том же году служилые новокрещены А. Сатин с товарищами заявили о том, что после раздела поместья П. Степанова, к И. Иванову, Н.Матвееву и к Троицкому монастырю отошли те самые земли, которые покойный подьячий отторг у их корпорации. В 1695 г., после расследования, проведенного думным дворянином С.Б. Ловчиковым, выяснилось, что Троицкому монастырю достались земли, которые никогда не принадлежали новокрещеным и были приобретены П.Степановым в 1677 г. Но земли, перешедшие к И Иванову и О.А. Кадникову, ранее действительно принадлежали новокрещеным, и, по решению С.Б. Ловчикова, были переданы прежним владельцам (№ 14, Лл. 16-20). После завершения тяжбы С.Б. Ловчиков выдал игумену Иллариону владенную выписку с подробным описанием границ вымененных у О. Титовой земель (№ 14).

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос об основанных Троицким монастырем селениях. Как уже было сказано, к 1625 г. за монастырем числи-

лась деревня Набережная, по-видимому, основанная еще в XVI в., и пять починок: Осипов, Кувшин, Завражный, Соляной, Гремячий (№ 10, Л. 16-20). К 1650/51 г. эти починок превратились в деревни: починок Осипов стал деревней Якимовой, починок Завражный—деревней Банной. Починки Соляной, Гремячий, Кувшин, став деревнями, сохранили аналогичные названия (№ 10, Л. 24-28). В грамоте от 1649 г. говорится о том, что у Троицкого монастыря «шесть деревень и дальняя деревня от города в шести верстах» (№ 4, Л. 1). В.А. Нестеров указывал, что под «дальней деревней» следует подразумевать Банново (см. сноску 2). Если это так, то составители грамоты допустили явную опisku. В конце XVII в. монастырская деревня Кувшинская, по неизвестным причинам, прекратила свое существование и, вместо нее, монастырь на вымененной у О. Титовой земле основал новую деревню (№ 14, Л. 18), получившую название Завражной.

Не сохранилось сведений о том, каким образом проходило заселение земель Троицкого монастыря. Думается, что этот процесс не отличался от известного порядка заселения земель других крупных землевладельцев. Несомненно, во второй половине XVI—первой половине XVII вв., важным источником пополнения населения деревень Троицкого монастыря были крестьяне, ушедшие из других феодальных владений. Троицкий монастырь выделял прибывшим в его починок и деревни крестьянам участок земли, освобождал от уплаты податей в течение первых нескольких лет проживания в монастырской вотчине, предоставлял денежную сумму на обустройство и т.п.

До середины XVII в. немаловажную роль в привлечении новых крестьян на монастырские земли играл такой фактор, как предоставление правительством многим духовным учреждениям фискальных льгот и юридических привилегий. По мере роста населения монастырских деревень свою роль в увеличении численности крестьянских дворов начинает играть естественный прирост, выделение из крестьянских семей взрослых сыновей.

В док. № 6, 9, 10 сохранились данные о количестве дворов и численности крестьян мужского пола в деревнях Троицкого монастыря в 1625, 1645/46, 1650/51, 1677/78 гг. (см. табл. № 1).

Т а б л и ц а № 1.

**Крестьянские дворы и население деревень (в душах мужского пола)
Чебоксарского Троицкого монастыря в XVII в.**

№	Название деревни (название прежнего починок)	Количество крестьянских дворов				Численность населения (м.п.)			
		1625 г.	1645/46 г.	1650/51 г.	1677/78 г.	1625 г.	1645/46 г.	1650/51 г.	1677/78 г.
1	Набережная	6 (4 кр., 2 боб.) ^а	11 (9 кр., 1 боб., 1 мон.) ^г	14 (8 кр., 5 боб., 1 мон.)	13 (6 кр., 7 боб.)	— ^о	41 чел.	45 чел.	49 чел. ^з

2	Якимова (починок Осипов)	5 (3 кр., 2 боб.)	14 (кр.)	13 (11кр., 2 боб.)	11 (8 кр., 3 боб.)	-- ^о	59 чел.	41 чел.	45 чел.
3	Банная (починок Завражный)	8 (4 кр., 4 боб.)	17 (кр.)	17 (13 кр., 4 боб.) ^в	12 (3 кр., 9 боб.) ^с	-- ^о	50 чел.	41 чел.	30 чел.
4	Соляная (починок Соляной)	17 (8 кр., 9 боб.)	36 (28 кр., 8 боб.) ^г	33 (24 кр., 9 боб.) ^в	38 (14 кр., 24 боб.)	-- ^о	106 чел.	102 чел.	101 чел.
5	Гремячевская (починок Гремячий)	1 (кр.)	27 (кр.)	24 (кр.)	25 (17 кр., 8 боб.)	-- ^о	86 чел.	82 чел.	91 чел.
6	Кувшинская (починок Кувшин)	6 (3 кр., 3 боб.)	10 (кр.)	10 (кр.)	10 (1 кр., 2 боб., 7 пол.)	-- ^о	47 чел.	32 чел.	40 чел.
	Итого	43 (23 кр., 20 боб.)	115 (105 кр., 9 боб., 1 мон.)	111 (90 кр., 20 боб., 1 мон.)	109 (69 кр., 53 боб., 7 пол.)	-- ^о	389 чел.	343 чел.	349 чел.

Примечания

^а В таблице использованы следующие сокращения: кр.—крестьянский (ских); боб.—бобельский (ских); мон.—мон.—монастырский; пол.—полудворников.

^б Нет данных.

^в Не учтены два пустых крестьянских двора.

^г Не учтен один пустой бобельский двор.

^д В том числе одна вдова-бобылка.

^е Не учтен один пустой крестьянский двор.

Из таблицы № 1 видно, что наиболее успешное заселение деревень Троицкого монастыря приходится на время с 1625 по 1645/46 гг.; в этот период число дворов возросло с 43 до 115. В 1645/46 г. мужское население монастырских деревень составило 389 человек. Но в последующие десятилетия численность и дворов, и населения в названных деревнях сокращается. По 1650/51 г. за монастырем числилось 111 дворов, в которых проживало 343 человека мужского пола; в 1677/78 г. у монастыря было 109 крестьянских дворов с 349-ю крестьянами. Таким образом, в 1650/51 и в 1677/78 гг. источники отмечают примерно одинаковую численность крестьянских дворов и крестьян в вотчине Троицкого монастыря. Такая ситуация может быть объяснена как естественными, так и социально-политическими причинами. В начале 1650-х гг. в Чебоксарском и других уездах Среднего Поволжья свирепствовала эпидемия морового поветрия (чумы)¹⁸, которая могла сократить зафиксированную в 1650/51 г. численность населения монастырских деревень. Лишь к 1677/78 г. за счет, главным образом, естественного прироста, число крестьян Троицкого монастыря могло достигнуть прежнего уровня.

С середины XVII в. монастырь лишился такого вполне легального источника пополнения своих вотчин, как прием ушедших от своих владельцев кре-

постных крестьян, если с момента ухода последних прошло определенное количество так называемых урочных лет (в начале XVII в.—5, позже 10-15 лет). Но в принятом в 1649 г. Соборном уложении урочные лета отменялись, крепостное право было объявлено бессрочным, а прием беглых крестьян незаконным¹⁹. Все названные обстоятельства могли серьезно задерживать увеличение численности крестьян Троицкого монастыря во второй половине XVII в.

Кроме того, принятие Соборного уложения чуть было вообще не лишило Троицкий монастырь принадлежащих ему деревень, ибо XIX глава Соборного уложения предусматривала передачу в полное государственное тягло тех частновладельческих и церковно-монастырских поселений, которые располагались на городских землях и население которых, по сравнению с посадскими людьми, пользовалось фискальными привилегиями. В первой половине 1649 г. чебоксарские посадские люди подали в Сысской приказ, который по всей России руководил проведением посадской реформы²⁰, челобитную с просьбой приписать к их посаду деревни Троицкого монастыря, т.к. они, якобы, находились близко от посада. По статьям 8-9 главы XIX Соборного уложения такие деревни подлежали передаче в посад. Сысской приказ отправил соответствующую грамоту чебоксарскому воеводе М.Е. Голохвастову, по которой последний приписал троицкие деревни к чебоксарскому посаду. Игумен монастыря Филарет подал в Сысской приказ ответную челобитную о возвращении монастырю конфискованных деревень и крестьян, т.к. они не имеют никакого отношения к чебоксарскому посаду. 11 июня 1649 г. Сысской приказ отправил М.Е. Голохвастову новую грамоту с указанием измерить расстояние от монастырских деревень до посада, о результатах измерения сообщить администрации приказа, которая и должна была принять окончательное решение (№ 4). Подробности этого расследования неизвестны, но его результатом стало возвращение Троицкому монастырю его деревень.

Дополнительные представления о вотчинном хозяйстве Троицкого монастыря в разные годы XVII в. дают сведения о постепенном росте в монастырских деревнях самой бедной категории крестьян—бобылей (см. табл. № 1). В 1625 г. из 43 крестьянских дворов 20 (46,5%) числились бобыльскими. Такой большой процент бобылей можно объяснить последствиями Смуты. Но в последующие годы монастырское хозяйство развивается благоприятно, и число бобыльских дворов резко сокращается. По переписи 1645/46 г. из 115 принадлежавших Троицкому монастырю дворов всего 9 (7,8%) считались бобыльскими. Затем число бобылей опять увеличивается. К 1650/51 г. из 111 монастырских дворов 20 (18 %) были бобыльскими, через 27 лет в монастырской вотчине бобыльские дворы уже преобладают. По переписи 1677/78 г. их насчитывалось 53 двора (48, 6%) из 109 всех дворов. Еще 7 крестьянских хозяйств (6,42%) входили в категорию полудворников, т.е. несли тягло в два раза меньшее, чем обычный крестьянский двор. Такая дифференциация объясняется тем, что во второй половине XVII в. духовные учреждения в России были лишены многих прежних фискальных льгот. Более того, некоторые налоги в пользу государства церковно-монастырские крестьяне платили в больших размерах, чем частно-

владельческие²¹. В таких условиях многие монастырские крестьяне разорялись, отказывались от земельного надела, с которого вплоть до 1679 г. платились основные подати, и переходили в категорию бобылей. Они занимались ремеслом, наемным трудом и их фискальные обязанности ограничивались уплатой незначительных налогов. Некоторые крестьяне уходили из деревень в Чебоксары и записывались в монастырские служебники. До 1679 г. такие лица податей вообще не платили. В 1625 г. в Чебоксарах за Троицким монастырем числилось 14 служебников; по переписи 1677/78 г. в городе вместе с семьями проживало 18 монастырских служебников, 8 монастырских бобылей и одна дворовладелица-вдова (№ 9, Л. 12-14; № 10, Л. 23-24).

По Троицкому монастырю нет сведений о том, как изменилось положение его крестьян и бобылей после того, как в 1679 г. поземельное обложение в России было заменено подворным, и бобыли стали обязаны также выплачивать подати в казну²². Но результаты податной реформы 1679 г. получили косвенное отражение в документе Чебоксарского Введенского собора, в которых есть сведения за 1645/46, 1650/51, 1685 гг. о крестьянах принадлежавшей этому собору деревни Протопоповки (№ 15, 16, 17). В Протопоповке в 1645/46 г. насчитывалось 5 крестьянских дворов, 3 бобыльских жилых двора, 1 бобыльских двор пустой; в 1650/51 г. — 5 дворов крестьянских и ни одного двора бобыльско-го (№ 15). К сентябрю 1685 г. в Протопоповке было 7 крестьянских и 2 бобыльских двора. Еще 6 бобыльских дворов были пустыми. Оказывается, что в предшествующие годы хозяева двух бобыльских дворов, ушедшие от своих помещиков и жившие в Протопоповке, были переданы своим прежним владельцам; еще два бобыля бежали: один—Ф. Наумов,- перешел в поместье подьячего П. Степанова, другой—Е. Любимов,- скрылся в неизвестном направлении. Судьба владельцев еще двух пустых дворов неизвестна (№ 16, 17).

Таким образом, документы Введенского собора показывают, что в деревне Протопоповке после введения подворного обложения, некоторые и без того бедные бобыли разорялись и в поисках лучшей доли бежали с мест прежнего жительства. Несомненно, такие же процессы после 1679 г. происходили и в вотчине Троицкого монастыря.

Из всего изложенного можно сделать вывод о том, что наиболее благоприятно вотчинное хозяйство Троицкого монастыря развивалось во второй половине XVI—первой половине XVII вв. В этот период монастырь основал под Чебоксарами шесть деревень; монастырские крестьяне очистили от леса, распахали луговые угодья и превратили в пашню сотни четвертей земли; монастырские власти различными путями приобретали участки земли в Подгородном стану и чувашских волостях. Но во второй половине XVII в. развитие монастырского хозяйства испытало определенные трудности. Одна, и очень важная, из них—отсутствие прироста крестьянского населения и существенное обеднение крестьян в монастырских деревнях за период между 1645/46 и 1677/78 гг.

Тем не менее, в течение первых нескольких десятилетий своего существования Троицкий монастырь успешно справился с той задачей, ради выполне-

ния которой он и был основан,—освоил и заселил значительную территорию под городом Чебоксары.

Примечания

¹ *Димитриев В.Д.* История Чувашии XVIII века (До Крестьянской войны 1773-1775 годов). Чебоксары, 1959. С. 117-120.

² *Черкасова М.С.* Вотчина Троице-Алатырского монастыря в XVII – начале XVIII в. // *Марийский археографический вестник.* 2003. № 13. С. 4-12; *Она же.* Крестьянская семья в монастырских вотчинах Среднего Поволжья в конце XVII в. // *Марийский археографический вестник.* 2004. № 14. С.10-17.

³ *Нестеров В.* Царь и великий князь Иван Васильевич велел в Чебоксарех устроить монастырь // *Чебоксарские новости.* 1992 г. 3 июня. С.3.

⁴ *Димитриев В.Д.* Чебоксары во второй половине XVI-XVII века: административный центр, военная крепость. Монастыри и церкви. // *Вестник Чувашского университета.* 1999. № 1-2. С. 16-17; *Он же.* Чебоксары. Очерки истории города конца XIII-XVII веков. Чебоксары, 2003. С. 67-70.

⁵ *Димитриев В.Д.* Чувашия в эпоху феодализма (XVI—начало XIX вв.). Чебоксары, 1986. С. 54-55, 91; *Он же.* Чебоксары. Очерки истории города конца XIII—XVII веков. С. 44-45.

⁶ В исследовании и публикуемых документах фигурируют следующие меры поверхности, применявшиеся в XVI—XVII вв.: 1) ч е т в е р т ь, которой измерялись пахотные угодья. Она равнялась 1200 кв. саженей или 5598 кв. метра. Две четверти равнялись одной десятине. 2) к о п н ы с е н а, которыми измерялась площадь сенокосных угодий. 10 копен сена приравнивались к одной десятине. В док. № 10 при указании площади отведенного Троицкому монастырю леса упоминаются в е р с т ы. В рассматриваемый период в России употреблялось два вида версты: 1) путевая—1080 м; 2) межевая—1260 м. По-видимому, в док. № 10 имеется в виду межевая верста.

⁷ Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 3. Акты Земских соборов. М., 1985. С. 361. (Далее: АЗС).

⁸ Законодательные акты Русского государства второй половины XVI—первой половины XVII века. Л., 1986. Тексты; Л., 1987. Комментарии. № 93.

⁹ АЗС. С. 182, 361-362. (Глава XVII, статья 18).

¹⁰ Как уже сказано в основной части исследования, цифра 66,5 четвертей взята из заявления игумена Кирилла, сделанного до 30 апреля 1625 г. Но в отказных книгах от 22 июля 1625 г. за Троицким монастырем числилось уже 67, 5 четвертей пашни в одном поле. (№ 10, Л. 20).

¹¹ *Михайлов С.М.* Собрание сочинений. Чебоксары, 2004. С. 308.

¹² *Михайлов С.М.* Собрание сочинений. С. 211, 217, 308; *Арчиков Е.И., Трифонова З.А.* География Чувашской Республики. Чебоксары, 2002. С.25.

¹³ В док. № 2 указы две даты подачи челобитной козымодемьянскими стрельцами: 1611/12 и 1612/13 гг. (Лл. 2, 5). В первом из указанных годов стрельцы могли подать челобитную только Временному правительству первого ополчения под руководством Д.Т. Грубецкого и И.М. Заруцкого, или Совету всей земли, организованному Д.М. Пожарским и К. Мининым, ибо в то время

Михаил Романов еще не был избран царем (*Димитриев В.Д.* Чувашия в эпоху феодализма. С. 188-189, 197-198). Но в источнике говорится о том, что ответом на челобитье стрельцов послужила «наша (т.е. царя Михаила Федоровича.— *Авт.*) грамота. Поэтому правильной датой челобитья является 1612/13 г., когда Михаил Романов уже был царем.

¹⁴*Димитриев В.Д.* Чувашия в эпоху феодализма. С. 204-205.

¹⁵*Михайлов С.М.* Собрание сочинений. С. 307-308.

¹⁶Там же. С. 307-310.

¹⁷Там же. С. 308.

¹⁸*Димитриев В.Д.* Чебоксары. Очерки истории города конца XIII—XVII веков. С. 43.

¹⁹АЗС. С. 151-157, 326-335. (Глава XI, статьи 1-3, 9-10).

²⁰*Смирнов П.* Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. М.; Л., 1948. Т. II. С.304.

²¹*Горская Н.А.* Монастырские крестьяне Центральной России в XVII в. М., 1977. С. 326-339.

²²Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII век. М., 1955. С. 422.

Документы

ЧЕБОКСАРСКИЙ ТРОИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ

№ 1

1616 г., ноября 21— Указная грамота из Приказа Казанского дворца чебоксарскому воеводе М.О. Пушкину о разрешении монахам Троицкого монастыря построить мельницу на р. Кувшин.

[Л. 1:] От царя и великаго князя Михаила Федоровича, всеа Руси в Чебоксар, воеводе нашему Михаилу Остафьевичю Пушкину.

В прошлом во 123[1614/15]-м году били нам челом ис Чебоксар Троецкого монастыря келарь Исай з братьею. Есть де у них в Чебоксарском уезде Шерданские волости земля купленная и закладная на речке на Кувшине по обе стороны. И чтобы их пожаловать, поставить им на речке на их купленной земле про монастырской обиход меленка об одном поставе на пропитание братии, на строение монастырю.

И как к тебе ся наша, великого государя, грамота придет, и тебе б на ту землю послать кого пригоже, и опросить околных людей—черемису про ту землю: «Что та земля, их ли, Чебоксарского Троецкого монастыря?»

И тебе бы велеть им, келарю з братиею, на той речке Кувшине, на их купленной и закладной земле меленка строить на строение монастырю и на пропитание братии.

Писано на Москве лета 7125^а[1616]-го ноября в 21 день.

На обороте 1-го листа адрес: В Чебоксар, воеводе нашему Михаилу Остафьевичю Пушкину.

Подпись: Федор Опраксин.

Справа: Справил Мишка Дуров.

Отметка о пошлине: 25 алтын.

Отметка о получении: 129^б[1620/21]--го подал великого государя грамоту келарь Исаия.

РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Ед. хр. 14431. Л. 1. Подлинник.

Примечание

^аЦифровая буква Е. (5), по-видимому, исправлена из другой цифровой буквы. ^бТак в оригинале. То обстоятельство, что грамота была получена через 4,5 года после ее написания подтверждается док. № 3.

№ 2

1620 г., ноября 21— Указная грамота из Приказа Казанского дворца чебоксарскому воеводе М.О.Пушкину о разрешении монахам Троицкого мона-

стыря владеть «по прежнему» их рыболовными угодьями и о запрещении козьмодемьянским стрельцам притязать на эти угодья.

[Л. 1:] Лета 7129[1620]-го декабря в 30 день воеводе Михаилу Остафьевичю Пушкину подал государеву, цареву и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русии грамоту Троицкого монастыря старец Иосиф, а в грамоте пишет.^а

[Л.2а]^б От царя и великого князя Михаила Федо[ровича, в]сеа Русии в Чебоксар, воеводе нашему Миха[илу] Остафьевичю Пушкину.

В прошлом во 123[1614/15]-м году били нам челом ис Чебоксар Троецкого монастыря келарь Исай з братьею. В прошлом де в 90[1581/82]-м году пожаловал их блаженные памяти государь, царь и великий князь Иван Васильевич, всеа Русии рыбными ловлями, за денежную ругу, за [во][Л.2б:]^в смь рублей с четью, от Устьборовского устья вверх Волгою рекою Мотемову^г заводь по верхнюю изголовь. А по Горней стороне от Масловские заводи, от нижние изголови, да по Казельской остров и Торговитцкие озерка дресвицы Трофимово и с протоки; да по Луговой стороне подле Боровой и выше малые озерка: Скопино да Волгою 'под Атары;^з да озерко Кривое подле Волги, ^дда Волгою ж подле Волги^е и с протоки. И они де теми водами владели тритцать лет.

И как де в Смутные годы кузьмодемьянские стрельцы с казаки и с чювашею, и с черемисою город Чебоксар взяли, и игумена де их Голасья з башни убили до смерти. А теми де Торговитцкими водами завладели они, кузьмодемьянские стрельцы, со 118[1609/10]-го году.

И в прошлом де во 120[1611/12]-м году те кузьмодемьянские стрельцы, Васька Одинцов с товарищи, сто их человек, били нам [Л. 3:] челом ложно, что дано им было при прежних государех за службу в Кузьмодемьянском уезде вверх по Волге реке от Кузьмодемьянского города десеть верст рыбные ловли по Горней стороне от Ветлуги реки на десеть верст. А вниз по Горней стороне по Торговитцкой кабак от города дватцать верст; да по Луговой стороне по Ортемову заводь и с пески, и з заподными озерки, и с ыстоки. А давали де они с тех вод в нашу казну оброку по три рубли на год.

И по тому де их ложному челобитью дана им наша грамота. А велено им те воды дати на оброк. А оброку имати с них по три рубли на год. И те де кузьмодемьянские стрельцы захватили тех их, монастырских, вод половину: от Казельского острова да по Торговитцкой кабак.

И они де от великие нужи, не хотя по иным монастырем разбрестись, и упросили де у них тех своих вод, рыбных ловель, вверх по Волге реке по Ортемову заводь по нижней берег. А по Горней стороне против Ортемовы заводи по верхнюю прорву. А заводи де Ортемовы и Турья песку, и Казенок отступились им, стрельцом, по неволе; и запись де им в том на себя з зарядом в дватцати рублех дали, что им выше Ортемовы заводи от нижне изголови, а по Горней стороне, против Ортемовы заводи, по верхнюю прорву не въезжати и рыбы не ловити. И они де [Л.4:] от того их насильства обнищали, и в монастыре у них ^дстало скудость великая.^д

И по тому их челобитью послана наша грамота в Чебоксар к воеводе к Олександру Чоглокову да к дяку к Парфенью Кузьмину.

А велено в Чебоксарех в нашей казне сыскати на те рыбные ловли прежних государей грамот: блаженные памяти государя, царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Руси, и царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Руси, и царя Бориса. Да будет на те воды прежних государей грамоты к монастырю есть, а про запись велено сыскати. Да будет в сыску скажут, что они стрельцом на те воды здаточную запись дали по неволе, и теми водами велено владети Троетцкого монастыря игумену з братьею. А тот сыск про запись велено прислати к нам, к Москве.

И в прошлом во 124[1615/16]-м году писали к нам ис Чебоксар воевода Олександро Чоглоков да дяк Парфеней Кузьмин, что Троетцкого монастыря келарь Исай з братьею сказали, что у них прежних государей жаловальные грамоты в Смутное время, как город взяли, поимали казаки. А прислали про те монастырские воды обыски. А в обыску всяких обыскных людей пятьдесят один человек сказали: «То они ведают, что Торговитцкие воды даны изстари блаженные памяти при государе, царе и великом князе Иване Васильевиче, всеа Руси, и при царе и великом [Л.5:] князе Федоре Ивановиче, всеа Руси, и при царе Борисе в Троетцкой монастырь за денежную ругу.»

А межа тем водам вверх Волгою рекою от Боровского устья по Ортемову заводь по верхнюю изголовь. А по Горней стороне от Масловские заводи от нижние изголови да по Казельской остров и Торговитцкие озерка: дресвица Трофимова с протоки; да по Луговой стороне, подле Боровой и выше, малые озерко: Скопино да Долгое, да ^епод Атары, ^е да озерко Кривое, да Долгое с протоки.

А кузьмодемьянские стрельцы, Васька Одинцов с товарищи, в прошлом во 118[1609/10]-м году в Смутное время, как город Чебоксар взяли, и теми водами завладели они насильством, и после того привезли они ис Колуги грамоту. И в прошлом же во 121[1612/13]-м году о тех водах Васька Одинцов с товарищи били нам челом ложно. И по их де ложному челобитью те воды даны им на оброк.

И Троетцкого монастыря старцы кузьмодемьянским стрельцом запись на себя дали по неволе, потому что в Смутное время стали разорены, а к Москве подныца было им бити челом нечем. И в прошлом во 124[1615/16]-м году били нам челом того ж Троетцкого монастыря игумен Инокентей з братьею, что де те кузьмодемьянские стрельцы, Васька Одинцов с товарищи, их, монастырскими, водами [Л.6:] рыбными ловлями владети не дадут. И того Троетцкого монастыря старец Иосиф на те воды в Приказе Казанского дворца перед дяки нашими перед Петром Микулиным с товарищи клал с царя Борисовы грамоты список. А подлинная де грамота в Чебоксарех в нашей казне.

И по тому их челобитью, и по обыском послана наша грамота в Чебоксар к воеводе к Олександру Чоглокову да к дяку к Парфенью Кузьмину.

А велено в Чебоксарех в нашей казне в съезжей избе на те монастырские рыбные ловли сыскати царя Бориса грамоту. Да будет на те воды, которыми водами и острова, и заводьми, и пески владели кузьмодемьянские стрельцы,

Васька Одинцов с товарищи, в Чебоксарех в нашей казне царя Бориса грамота есть, и теми монастырскими водами по той царя Бориса грамоте и по обыском велено владети Троетцкого монастыря игумену Инокентею з братьею по-прежнему

А которые воды за кузьмодемьянскими стрельцы и ямщики на оброке, опричь тех монастырских вод, и кузьмодемьянским стрельцом и ямщиком те воды велено держать за собою на оброке; и велено им теми воды владети и оброк с них платити по-прежнему. А Троетцкого монастыря монастырскими водами тем стрельцом и ямщиком владеть не велено.

Да и в Кузьмодемьянской к Михаилу Онучину ис Чебоксар о том велено отписати ж, чтоб с Троетцким монастырем и с стрельцами, и с ямскими охотники вперед в том спору не было; и запись зарядную, которую Троетцкого [Л.7:] монастыря игумен з братьею на те монастырские воды дали кузьмодемьянским стрельцом по неволе, велено выдати Троетцкого монастыря игумену Инокентею з братьею.

И ныне били нам челом Чебоксарского города Троетцкого монастыря игумен Кирил з братьею, что де те кузьмодемьянские стрельцы-- пятидесятники и десятники, и все рядовые стрельцы тех наших грамот не послушали, теми водами им владети не дадут, и записи не отдали, а ловят рыбу и по ся места насильством. А они де от их насильства стали наги и босы, и задолжали великим долгом. И нам бы их пожаловати; с теми кузьмодемьянскими стрельцы о тех их, монастырских, рыбных ловлях и в их насильстве, что оне владеют с прошлого 118[1609/10]-го году, и в записи, что оне взяли на них по неволе, велети указ учинити.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б по прежней и по сей нашей грамоте в Чебоксарех в нашей казне в съезжей избе на те монастырские рыбные ловли, которые в сей нашей грамоте имяны писаны, велел сыскати царя Бориса грамоту. Да будет на те воды, которыми водами и острова, и заводьми, и пески завладели кузьмодемьянские стрельцы, Васька Одинцов с товарищи, в Чебоксарех в нашей казне царя Бориса грамота есть, и ты б теми монастырскими водами, которые в сей нашей грамоте имяны писаны, по той, царя Бориса, грамоте и по обыском велел владети Троетцкого монастыря [Л.8:] игумену Кирилу з братьею по-прежнему. А того б велел еси беречи накрепко, чтоб Троетцкого монастыря игумен Кирил з братьею, сверх тое, царя Бориса, грамоты, иными ничьими водами не владели никоторыми делы.

А которые воды за кузьмодемьянскими стрельцы на оброке, опричь тех монастырских вод, и ты б тем кузьмодемьянским стрельцом те воды велел держать за собою на оброке, и велел бы еси им теми водами владети; да и в Кузьмодемьянской бы еси к воеводе к Осипу Хлопову о том от себя отписал же, чтоб тому монастырю с стрельцами и с ямщиками вперед в том спору не было. А с царя Борисовы бы еси грамоты, какова в Чебоксарех в нашей казне на те монастырские воды, списав с нее список слово в слово, и ту б еси запись, которую Троетцкого монастыря игумен з братиею на те свои монастырские воды дали кузьмодемьянским стрельцом по неволе, у тех стрельцов велел взяти и прислал к нам к Москве, и велел отдати в Приказе Казанского дворца боярину

нашему князю Ивану Михайловичу Воротынскому да дьяку нашему Федору Опраксину.

Писан на Москве лета 7129[1620]-го ноября в 21.

На обороте Л.2а адрес: В Чебоксар, воеводе нашему Михаилу Остафьевичу Пушкину.

Отметка о получении: 129[1620]-го декабря в 30 день подал Троецкого монастыря старец Иосиф.

На скрепах подпись: Дьяк Федор Опраксин.

РГАДА. Ф.281. Оп.1. Ед. хр.14432. Лл. 1-8. Подлинник. Лл.1-2а по краям повреждены.

Примечания

^аДалее следует подклеенный к листу с записью оригинал грамоты. ^бТакова нумерация листов в архивном деле. ^вТак в оригинале; во-видимому, подразумевается Ортемова (Артемова) заводь. ^{г-з}Следующая после выносной "д" буква "а" неразборчива, чтение уточнено по аналогу на Л.5; также возможно чтение: Податары. ^{д-д} Так в оригинале. ^{е-е} См. сноску 2-2.

№ 3

1621 г., мая 11—Данная грамота чебоксарского воеводы М.Ф. Пушкина келарю Троицкого монастыря Исае с братией с удостоверением прав монастыря на купленную и закладную землю на р.Кувшине.

[Л.1:] Лета 7129[1621]-го мая в 11 день, по государеву, цареву и великому князю Михаила Феодоровича, всеа России самодержца указу, и по грамоте за приписью дьяка Федора Опраксина, воевода Михайло Остафьевич, Пушкин дал даную Чебоксарскаго Троецкаго монастыря келарю Исае з братиею в Чебоксарском уезде в Шерданской волости на речке Кувшине на купленную и закладную их землю, против деревни чювашские Яшпахтины, для того: били челом великому государю, царю и великому князю Михаилу Феодоровичю, всеа России самодержцу он, келарь Исаея, з братиею, а в Чебоксарех в приказной избе подали челобитную. В Чебоксарском де уезде в Шерданской волости на речке Кувшине, против деревни чювашской Яшпахтины по обе стороны, их де, манастырская, купленная и закладная земля; да по той речке на низ их же, манастырская, де купленная пожня на сто копен. И великий государь пожаловал бы их, велел измерять в сажени по обе стороны речки Кувшина тое их купленную и закладную землю для мельничного строения.

И в нынешнем во 129[1621]-м году мая в 11 день в Чебоксарех в приказной избе перед воеводою Михаилом Остафьевичем Пушкиным Чебоксарскаго уезду Шерданские волости деревни Бюоркасы сотник Темей князь Теняков с товарищи сказали, что та их де манастырская земля по обе стороны речки Кувшина, и пожня их же, манастырская.

И, против челабетья Чебоксарскаго Троецкаго монастыря келаря Исаии з братиею, сын боярской Григорей Романов да подьячей [Л. 2:] Иван Михайлов досматривали, а в досмотре за их руками написано: сотник Темей князьТеняков с товарищи сказали, что та их монастырская земля по обе стороны речки Кувшина и пожня.

А по досмотру ево, ^асын боярскова^а Григорья Романова, да подьячего Ивана Михайлова и по мере тое их монастырской земли по правую сторону, идучи на низ по речке Кувшин, две сажени, а от речки к полю сто сажень. А по другую сторону речки Кувшина, по левую сторону, двести сажень, а поперег от речки к горе полтораста сажень. Да по той же речке Кувшин на низ их же, монастырская, пожня на сто копен.

И по указу великого государя, царя и великого князя Михаила Феодоровича, всеа Росии самодержца, Чебоксарскаго Троецкаго монастыря келарю Исаии з братиею тем местом по обе стороны речки Кувшина в межах, против деревни чювашской Яшпахтины, той купленной и закладной земли местом и пожнею владеть, и мельница на том месте строить,^б и плотина, и анбар, и изба для приездзу помольщиков.

К сей даной воевода Михайло Остафьевич Пушкин печать свою приложил.

П Е Ч А Т Ь.

На обороте 2-го листа справа: Сстав справил Микитка Федоров.

РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Ед. хр. 14433. Лл. 1-2. Подлинник. Копию XVIII в. см.: ГИА ЧР. Ф. 298. Оп. 2. Д. 1. Л. 37-37 об.

П р и м е ч а н и я

^{а-а} Так в оригинале. ^б В оригинале: сроить.

№ 4

1649 г., июня 11—Указная грамота из Сысского Приказа чебоксарскому воеводе М. Е. Голохвостову с запрещением самостоятельно решать вопрос о прикреплении деревень Троицкого монастыря к Чебоксарскому посаду.

[Л. 1:] От царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Русии в Чебоксар воеводе нашему Михайлу Елизарьевичю Голохвостову.

Бил нам челом Чебоксарского Троецкого монастыря игумен Филарет з братьею. А сказали: блаженные де памяти царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русии и иных прежних царей, и блаженные памяти отца нашего великого государя, царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русии и наше жалованье у того Троецкого монастыря-- вотчина под городом Чебоксаром: шесть деревень, и дальняя деревня от города в четырех верстах.

И в нынешнем де во 157[1648/49]-м году, по челобитью чебоксарских посадских людей, прислана в Чебоксар наша грамота.

И по той де нашей грамоте отписал ты их монастырские деревни и со крестьяны, и з бобыли, и с хлебом з земляным к посаду; и владеть им теми деревнями не дашь. А кроме^а де того у них никаких вотчин нет нигде. И им де без тех деревень вконец погинуть, и помереть з голоду, и розбрестися врознь. А те де их крестьяне не посадцкие люди и на посаде не живали, и породились [Л.2:] те крестьяне^б в тех деревнях.

И нам бы Чебоксарского Троецкого монастыря игумна Филарета з братьею пожаловать, велети им тою вотчиною владеть до нашего указа, покаместа по твоему сыску книги к Москве будут, и о том дать нашу грамоту.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б отписал к нам к Москве: «Троецкого монастыря деревни в кольких^в верстах от Чебоксарского города от посадов?»

И будет те троецкие деревни от города поблиску, и ты б от тех деревень до посадцких дворов велел измереть саженью, ^а сажень^г бы была мерою в три аршина: сколько меж троецких деревень и посаду сажень; и в тех монастырских деревнях торговые и промышленные ль люди; и что у ково порознь лавок или какой промысл и ремесло? А отписку велел подать в Приказе сыскных дел боярину нашему князю Юрию Алексеевичю Долгоруково да дьяком нашим Глебу да Ивану Патрекеевым.

А до нашего указа тех троецких монастырских крестьян и бобылей в тягло имать и податей с них збирать не велел; и велел тем крестьяном и бобылем игумна [Л. 3:] Филарета з братьею во всем слушать, пашню пахать и изделье всякое монастырское делать по прежнему, покаместа по твоей переписи к тебе наш указ будет. А в переписных книгах тех троецких крестьян и бобылей описал особою статьею и делал все по нашему указу и по грамоте, какова к тебе наша указная грамота ис Приказу Сыскных дел послана. А сверх нашии указные грамоты, чево тебе в нашей грамоте не написано, собою ничево не затевал и делал з большим поспешеньем наспех.

Писан на Москве лета 7157[1649]-го июня в 11 день.

На обороте 1-го листа адрес: В Чебоксар, воеводе нашему Михаилу Елизаровичю Голохвастову.

Отметка о подаче: Келарь Филарет.

На обороте 3-го листа справа: Справил Афонька Фаворов.

На скрепах подпись: Дьяк Глеб Патрекеев.

РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Ед. хр. 14434. Л. 1-3. Подлинник.

Примечания

^{а-а} Возможно чтение: *окроме.* ^бяне в слове *крестьяне* вписано над строкой *“Т.е.”* в скольких” ^{г-г}В оригинале: *“а жень”*

разрешении монахам Троицкого монастыря владеть рыболовными угодьями по прежним жалованным грамотам и отводным книгам.

К о п и я

[Л. 87:] От царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя, и Белья Росии самодержца в Чебоксар воеводе нашему Василью Володимировичу Голенищеву да подьячему Борису Про[то]попову.

В прошлом во 166[1657/58]-м году били челом нам, великому государю, Кузьмодемьянского уезд[ду] Ишлеевские волости черемиской сотник Янгирей Ахкучин с товарищи. А сказали: по нашему [де], великаго государя, указу, велено им, черемисе, владеть ниже Кузьмодемьянского города, с че[бо]ксарскими угодьями вместе, возле Волги ре[ки] по берегу по лугам в водаполье рыбною ловлею. И Чебоксарскаго Троицкаго монастыря игумен з бр[атьею] их, черемису, рыбу ловить не пускает, и бы[ют], и вяжут и грабят. И они де, черемиса, от их насильства, тех угодей и рыбных ловель отбыли.

И нам, великому государю, пожаловати [б их], черемису, велеть о том в Чебоксар дать на[шу], великаго государя, грамоту, чтоб им, черемисе, тех своих угодей и рыбных ловель не отбыть.

И послана наша, великаго государя, грамота в Чебоксар к воеводе Никифору Кологривову: будет Кузьмодемьянскаго уезду Ишлеевские волости черемиса Янгирейка Ахкучин с товарищи теми рыбными ловлями владеют по нашей, великаго государя, грамоте и по даче, а Чебаксарскаго Троицкого монастыря игумен у них, черемисы, в те рыбные ловли вступаются напрасно, и тому игумену теми рыбными ловлями насильством^а владеть и рыбы ловить не велено.

И в прошлом же во 167[1658/59] году били челом нам, великому государю, Чебоксарскаго Троицкого монастыря игумен [Иосиф] з братьею:

В прошлом же во 166[1657/58] [году послана] наша, великаго государя гра[мота в Чебоксар к] воеводе [Л. 87 об.:] к Никифору Кологривову по челобитью Кузьмодемьянскаго уезду Ишлеевские волости черемис Янгирейка Ахкучина с товарищи, будто де они, игумен з братьею, владеют рыбными ловлями напрасно и без нашего, великаго государя, указу и без жалованных грамот.

И теми рыбными ловлями им, игумену з братиею, владеть не велено. И они де, игумен Иосиф з братьею, Чебоксарскаго уезду рыбными ловлями владеют изстари по жалованным грамотам блаженные памяти государя, царя и великаго князя Иоанна Васильевича, всея Росии; и блаженные ж памяти государя, царя и великаго князя Бориса Федоровича, всеа Росии; и блаженные ж памяти отца нашего государя, царя и великаго князя Михаила Федоровича, всея Росии. И отводные книги тем рыбным ловлям чебоксаренина сына боярскаго Иева Монсева сто тридесятаго году в Чебоксарех в приказной избе, и писцов Ивана Франзбекова с товарищи 159[1650/51] году в межевых книгах тем их рыбным ловлям меж и урочища, и по лугам озера и истоку Чебоксарскаго Троицкого монастыря за игуменом з братьею написаны. А тот де Янгирейка с товарищи в те их рыбные ловли вступается напрасно; и приезжает де та черемиса в те их рыбные ловли рыбу ловить, и служебников их, монастырских, бьют и грабят. И от той, черемиской, налоги и насильства рыбные промыслы оскудели. А кото-

рые де наши жалованные грамоты даваны им на те рыбные ловли, и те наши [жа]лованные подлинные грамоты отданы ^б[к ним в]^б монастырь. А списки с тех наших [жало]ванных грамот иманы у них в Че[боксарех] в съезжую избу. И в тех списках [Л. 88:] тем рыбным ловлям меж и урочища написаны имянно. И в прошлом де во 160[1651/52]-м году, как был в Чебоксарех пожар, и в то де пожарное время жалованные подлинные грамоты и всякие вотчинные крепости в Троицком монастыре в казенной келье згорели все без остатку.

И нам бы, великому государю, пожаловати ево, игумена Иосифа з братьею, велеть ему теми рыбными ловлями владеть, против прежних жалованных грамот и отводных книг; и велети б им, игумену з братиею, с писцовых и с отводных^а на те рыбные ловли дать выпись.

И послана наша, великаго государя, грамота в Чебоксар к стольнику и воеводе ко князю Ивану Засекин[у] да к тебе, Борису. Велено в Чебоксарех в съезжей избе сыскать с наших, великаго государя, жалованных грамот списки и с отводных книг чебоксаренина сына боярского Иева Моисеева 130[1621/22]-го году. А сыскав те списки, велено из тех списков выписать, да тое выписку прислать к нам, великому государю, к Москве.

И в нынешнем во 168[1659/60]-м году писали к нам, великому государю, из Чебоксар стольник и воевода князь Иван Засекин да ты, Борис, прислали выписку с наших, великаго государя, жалованных грамот и из отводных книг.

А в выписке написано: в списке з грамоты царя Бориса, какова грамота^а прислана в Чебоксар за приписью дьяка Нечая Федорова в прошлом во 108[1599/1600] году, написано^б ... [блажен]ные памяти [государя, царя и великаго] князя Иоанна [Васильевича, всеа России] 90[1581/83] году за припи[сью]^с... [Л. 88 об.:] велено Чебоксарскаго Троицкаго монастыря игумену Ионикию з братьею владеть Торговицкими рыбными ловлями, Бахмыловскими заводьми вниз рекою Волгою по Боровское устье, и в лугах озеры и истоки за годовую денежную ругу за восемь рублей. А кузьмодемьянским стрельцом и посацким людем, и ямским охотником в те воды вступаться не велено. Да и впредь велено того беречь, чтоб кузьмодемьянские стрельцы и посацкие люди, и ямские охотники, и всякие люди у игумена Иоаникия^ж в те^з воды вступатись и насильстве никому чинить.^з И Троицкаго монастыря игумену з братьею лишними рыбными ловлями, мимо жалованных грамот, владеть не велено.

Да в жалованной грамоте отца нашего блаженные памяти великаго государя, царя и великаго князя Михаила Федоровича, всеа Русии прошлаго 129[1620/21] году написано: велено Чебоксарскаго Троицкаго монастыря игумену Кирилу з братьею рыбными ловлями владеть, против прежних наших жалованных грамот, как о тех рыбных ловлях в прежних жалованных грамотах написано.

Да в грамоте ж отца нашего блаженные памяти великаго государя, царя и великаго князя Михаила Федоровича, всеа Русии 129[1620/21] году написано: велено Чебоксарскаго Троицкаго монастыря монастырские рыбные ловли от кузьмодемьянских стрелецких вод розвесть. А для отводу тех вод велено послать из Чебоксар в Кузьмо[д]емьянск ково пригоже.

И в прошлом во 130[1621/22] году для отводу Чебоксарскаго Троицкаго м[онастыря] 'рыбные ловли' послан из Чебокса[r в Кузьмо]демьянской чебоксаренин Иев Моисеев. [Л. 86:] "А в отводных" книгах чебоксаренина Иева Моисеева 130[1621/22] году написано: отведено Чебоксарскаго Троицкаго м[онастыря] игумену Кирилу з братиею рыбные ловли от Ахмыловские' заводи от нижние изголови, да в Боровское устье. А межа Ахмыловские нижние изголови: на острову ветельник да осокорник, да под тем на песку тальник. А на низ по Горной стороне по Масловскую по нижнюю заводь и по горы, а на горах по ветлу и по старое зимовье. А от Ахмыловские и Масловские заводи монастырские ж воды: по Горной стороне казенный" остров с пески и с заводами, да Торговицкая заводь с озерки и с ыстоки. А от Торговицкие заводи озеро Трофимо-во, от Ахмыловские ж заводи от нижние изголови на Луговую сторону на низ по Боровское устье. А меж Ахмыловские заводи и Боровского устья по Луговой стороне в тех монастырских водах Макарьевская заводь да Турей остров с заводами и с песками, да Ортемова заводь; по вершину да по тупик озеро Левкино. И всего по Луговой стороне тех монастырских рыбных ловель на низ по Волге реке Ахмыловские заводи от нижние изголови по Боровское устье на дватцет на семь верст.

И ныне били челом нам, великому государю, Чебоксарскаго Троицкаго м[онастыря] игумен "Иосиф з братьею. А сказал: в прошлом де во 167[1658/59]-м году прислана наша, великого [государя], грамота в Чебоксар. А велено [о тех"...] рыбных ловлях вып[исать]"...И нам, [Л. 86 об.:] великому государю, к Москве 'и из Чебоксар' стольник и воевода князь Иван Засекин да подьячей Борис Протопопов тое выписку прислали.

И нам бы, великому государю, пожаловати их, игумена з братьею, велеть против тое выписки на те их манастырские рыбные ловли дать нашу, великаго государя, грамоту с прочетом впредь для иных наших воевод и приказных людей.

И как к вам ся наша, великого государя, грамота придет, и вы б по прежним жалованным грамотам, каковы даваны прежним Чебоксарскаго Троицкаго м[онастыря] игуменом и братье в прошлых в 90[1581/82]-м и во 108[1599/1600]-м и во 129[1620/21]-м годех и по отводным книгам чебоксаренина Иева Моисеева 130[1621/22]-го году велели владеть Чебоксарскаго Троицкаго м[онастыря] игумену Иосифу з братьею волскими рыбными ловлями в тех межах и урочищах, которые межи и урочища писаны в тех прежних жалованных грамотах и в отводных книгах чебоксаренина Иева Моисеева 130[1621/22] год[у]. А сверх тех прежних жалованных грамот и отводных книг Чебоксарскаго Троицкаго м[онастыря] игумену Иосифу з братьею никакими рыбными ловлями владеть не велели. А прочеть сю нашу, великаго государя, грамоту и списав с нее список слово в слово, оставили б есте в Чебоксарех в съезжей избе, ты, Борис, за своею рукою. А сю нашу, великаго государя, подлинную грамоту отдали б есте Чебоксарскаго Троицкаго м[онастыря] игумену Иосифу з братиею впредь для иных наших воевод и приказных людей.

Писан на Москве лета 7168[1660]-го апре[ля в 20]^пдень

У п[о]д[линной] великаго государя грамоты прип[ись дь]яка Федора Грибоедова. [Справа подьяче]го Михаила Дубова.

ГИА ЧР. Ф. 298. Оп. 2. Д. 1. Лл. 87-88, 86. Все листы повреждены. Копия второй половины XVIII в.

Примечания

^аСледующие далее шесть последних строк Л.87 оригинала из-за повреждения заклеены калькой, сохранившиеся заклеенные слова вполне читаемы. Восстановленные утраченные буквы, здесь, как и в других местах, взяты в квадратные скобки. ^{б-б}Также можно восстановить как: в их. ^вДалее в оригинале, по-видимому, пропущено: книг. ^гСледующие далее шесть последних строк на Л.88 оригинала из-за повреждения заклеены калькой; некоторые утраченные и заклеенные буквы прочесть и восстановить не удалось. (См. сноски «д», «е».) ^дДалее могут быть утрачено примерно 20 букв. ^еДалее могут быть утрачено примерно 25 букв. ^жЗдесь имя передано так. ^{з-з}Так в оригинале. ^иВ таком порядке листы документа расположены в архивном деле. ^кВ оригинале: в одводных. ^лВыше—Бахмыловские ^мТак в оригинале; в док. № 12, при составлении которого в Приказе Казанского дворца, по-видимому использовали подлинный отпуск док № 5 или отказные книги И.Моисеева, также казенный; должно быть: Казельской? ^нСледующие далее пять последних строк на Л.86 оригинала из-за повреждения листа заклеены калькой; некоторые заклеенные и утраченные буквы прочесть и восстановить не удалось (см. сноску «о», «п»). ^оДалее могут быть утрачены примерно 7-10. ^пДалее могут быть утрачены примерно 20 букв. ^рДата восстановлена по содержанию док. № 12.

№ 6

1666 г., августа 31—Выпись из чебоксарских переписных книг 1645/46г., данная в Приказе Казанского дворца игумену Троицкого монастыря Макарию с братьей с удостоверением прав монастыря на принадлежавших ему крестьян.

[Л. 1.] Лета 7174[1666]-го августа в 31 день бил челом великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержцу Троецкого Чебоксарского монастыря игумен Макарей з братьею. Великаго государя жалованья вотчина живоначальные Троицы в Чебоксарском уезде—деревня Набережная з деревнями. И ис тое де вотчины многие крестьяне разбежались и ныне живут в бегах. А взять их из бегов не почему, выписи с переписных книг ему, игумену з братьею, тое вотчины на крестьян не дано. И великий государь пожаловал бы ево, игумена Макария з братьею, тое монастырские вотчины на крестьян велел ему с чебоксарских с переписных книг дать выпись для сыску беглых крестьян.

И по государеву, цареву и великаго князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержца указу, [Л. 2.] и по помете на выписке думнаго дьяка Лариона Лопухина, Чебоксарского Троецкого монастыря игумену Макарию з братьею на вотчинных крестьян и бобылей велено дать с

чебоксарских с переписных книг выпишь, почему им крестьян и бобылей из бегов собрать.

А в чебоксарских в переписных книгах Афонасья Лодыженского да подьячего Андрея Булыгина 154[1645/46]-го году написано:

Чебоксарского уезду, живоначальные Троицы вотчина деревня Набережная, а в ней:

Двор монастырской; живет в том дворе наемной человек Чебоксарского ж города Федька Степанов сын Шепарев; у него, Федьки, два сына: Афонька, Пронька.

Да крестьянских дворов:

Двор Ивашка Захарьева сына Лоску[Л. 3:]^а та, у него два сына: Ганька, Стенька.

Двор Нефедка Иванова сына Носа, у него живет зять Семен Емельянов сын; а у него, Семена, сын Олешка.

Двор Ивашка Симанова сына, у него два сына: Васька, Матюшка.

Двор Ивашка Иванова сына Тежелого, у него пять сынов: Ивашко, Мишка, Фадейко, Микитка, Данилко.

Двор Гаврилка Кирилова сына Бережного, у него сын Ивашка.

Двор Якуньки Иванова сына Бережного, у него два сына: Ивашко, Федька; да у него же, Янки,^б внук Савинко Иванов сын.

Двор Якушки Гаврилова сына Горшеника, у него сын Филька; да у него ж, Якушки, внук Васька; да у него ж, Якуш,^б примыш Янка Ильин.

Двор Васьки Иванова сына Швеца, у него пять сынов: Алешка, Федотко, Сенька, Алешка, Гришка.

Двор Федьки Фомина сына, у него два сына: Ондрюшка, Петрушка.

Бобыли:

Двор Фадейка Пахомова сына Плотника, у него три сына: Гришка, Илейка, Тимошка.

Двор Федьки Юрьева сына пуст; бездетен.

Деревня Якимова:

Двор Сидорка Офонасьева сына, у него три сына: Кирюшка, Ондрюшка, Овдокимко; да у Кирилка три сына: Стенька, Янка, Мишка

[Л. 4:] Двор Федьки Симанова сына Марыша, у него брат Кирилко Симанов.

Двор Васьки Федорова сына Уска у него два сына: Ивашко, Сенька.

Двор Митьки Иванова сына Якимова, у него три брата: Гарасимко, Илюшка, Сенька; у него же, Микитки^б, сын Васька.

Двор Ивашка Матвеева сына, у него брат Микифорко; у него ж, Ивашка, два сына: Гришка, Левка.

Двор Степанка Савельева сына, у него два брата: Бориско, Алешка; да у него же, Степанка, два племянника: Ивашко, Ивашко же Любимовы дети Наливайковы.

Двор Милютки Кипреянова сына Дорогова, у него три сына: Трошка, Филька, Пашка.

Двор Ганьки Наумова сына Рохмиста, у него два сына: Потапко, Стенька; да у него же, Ганьки, два пасынка: Дорофейко, Офонька Яковлевы.

Двор Куземки Феофанова сына, Симанова племянника, у него два сына: Устимко, Федька.

Двор Федотка Кипреянова сына Дорогова, у него четыре сына: Офонька, Гришка, Ивашко, Гаврилко.

Двор Богдашка Симанова сына, у него два сына: Федька, Ондрюшка.

Двор Васьки Иванова сына "Новоселова," у него брат Пронька; а у него, Васьки, сын Ивашко, да у Проньки сын Гаврилко; да у них же племянник Кирюшка Прокофьев, взят на урошные годы.

Двор Федьки Симанова сына, у него три сына: Ивашко, Данилко, [Л. 5:] Ивашко ж.

Двор Игонки Кипреянова сына Дорогова, у него три сына: Гришка, Юрка, Ондрюшка.

Деревня Банная, а починок Завражной тож.

Двор Дружинки Родивонова сына Костери, у него сын Оська.

Двор Кипреянка Федорова сына Кадомцова, бездетен.

Двор Пашки Панфильева сына, у него брат Микитка Панфилев.

Двор Ивашка Ильина сына Красномудова, у него сын Костюнька.²

Двор Матюшки Степанова сына Теплоухова, бездетен.

Двор Ондрюшки Кирильева сына Чертова, у него три сына: Мишка, Пронька, Ивашко; да у Мишки два сына: Гришка, Митька.

Двор Оськи Кирилова сына Баннова, у него три брата: ¹Игнашко Симанов, Ивашко;² да у Оськи сын Гришка.

Двор Волотьки Иванова сына Баннова, у него два сына: Ганька, Ондрюшка.

Двор Стеньки Иванова сына Теплоухова, у него два сына: Илюшка, Сенька.

Двор Ивашка Еремеева сына Бусыгина, у него три брата: Мишка, Евсютка, Ивашко.

Двор Янки Иванова сына, у него два пасынка: Ивашко, Гаврилко.

Двор Ивашка Юрьева сына, у него два пасынка: Ивашко, Гришка Гавриловы дети.

Двор Жданка Аверкеева сына, у него сын Оська.

Двор Костьки Федорова сына Кадомцова, у него три сына: Овдокимко, Дорофейко, Олешка; да у него ж, Костьки, племянник Костька ж Дмитреев, прозвище Баженко.

[Л. 6:] Двор Тимошки Семенова сына Красномудова, у него три брата: Васька, Федька, Олешка.

Двор Мишки Степанова сына Теплоухова, у него сын Савка.

Двор Тимошки Иванова сына Баннова, у него сын Васька.

Деревня Соляной Враг.

Двор Куземки Кирсантьева сына Горшеника, у него сын Мишка.

Двор Панкрашки Сергеева сына Коряковца, бездетен.

Двор Филатка Ермолина сына Коряковца, у него сын Спирька.

Двор Якимка Максимова сына, у него три сына: Офонька, Матюшко, Сенька.

Двор Мишки Васильева сына Коряковца, у него сын Ивашко.

Двор Титка Васильева сына Коряковца, у него сын Дорофейко,

Двор Кипреанка Семенова сына Беляя, у него сын Янка да внук Ивашко Терентьев сын.

Двор Ивашка Кузьмина сына "Некрасова," у него четыре сына: Сергейко, Костюнько, Алешка, Мишка.

Двор Васьки Ортемьева сына Привала, у него сын Обросимко.

Двор Ивашка Максимова сына, у него брат Ондрюшка Максимов сын; а у Ондрюшки сын Ивашко.

Двор Фирска Григорьева сына, у него два сына: Гришка, Микифорко.

Двор Исачка Трофимова сына, у него тесть Родька Тимофеев, бездетны.

Двор Якимка Петрова сына Хахила, бездетен.

Двор Илюшки Власова сына Кривова, у него два [Л. 7:] брата: Мишка, Улянько; у Мишки сын Кирилко.

Двор Пашки Семенова сына, у него пять сынов: Митька, Илюшка, Климяко, Гришка, Петрунька.

Двор Павлика Поликарпова сына, у него сын Ивашко.

Двор Федьки Поликарпова сына, у него два сына: Олешка, Гришка.

Двор Павлика Поликарпова сына, бездетен.

Двор Ганьки Романова сына Золотова, у него сын Илюшка; у Илюшки сын Кирилко.

Двор Кузьмы Лазарева сына Гидошника, у него сын Оська, да у него же в наймех живет Еремка Иванов сын.

Двор Микитки Олексеева сына, бездетен.

Двор Илейки Корнилова сына, у него два брата: Ортюшка, Якимко.

Двор Корнилка Васильева сына, у него три брата: Ондрюшка, Ивашка, Савка.

Двор Панкрашки Филипова сына, у него три сына: Левка, Мишка, Сергейко; у Левки три сына: Васька, Кузька, Ивашка.

Двор Ивашка Зиновьева сына, у него два племянника: Олешка, Федька Прокофьевы.

Двор Мишки Мокеева сына Хохла, у него три сына: Терешка, Стенька, Ивашка; у Терешки сын Ондрюшка.

Двор Игнашка Федорова сына Мещерякова, у него сын Кирюшка.

Двор Ортюшки Федорова сына Мещерякова, у него пять сынов: Федька, Ортюшка, Офонька, Лазарька, Ивашка.

Тое ж деревни бобыли:

Двор Васьки Иванова сына Мاستихина, у него брат Созонко.

Двор Гаврилка Васильева сына, у него два сына: [Л. 8:] Якимко, Алешка.

Двор Ивашка Власова сына, у него сын Матюшка.

Двор Микитки Филипова сына, у него два сына Офонька, Ивашко.

Двор Макарка Мартынова сына Рудомета, у него два сына: Сидорко, Ивашко.

Двор Ивашка Микифорова сына Плотника, у него сын Федька, да у него же шурик^е Устинко Тимофеев.

Двор Савки Васильева сына Устюженина, бездетен.

Двор Федьки Обросимова сына Медведя, у него два сына: Филька, Ганька.

Устимко Сергеев, бездворной и бездетен.

Дворовое пусто место Ивашка Иванова сына Мельника, а он бежал безвесно во 154[1645/46]-м году.

Деревня Гремячевская.

Двор Савка Иванова сына Козла, бездетен.

Двор Янки Васильева сына, у него два брата: Ивашко, Митька; да у него же, Янка, в соседях живет бобыль Ондрюшка Зиновьев сын, у него, Ондрюшки, сын Филька.

Двор Максимка Степанова сына Дубакина, у него племянник Ларька Емельянов.

Двор Демки Сергеева [Л. 9:] сына, у него два сына: Янка, Васька.

Двор Ондрюшки Яковлева сына Привалова, у него пасынок Васька Спиридонов.

Двор Микитки Степанова сына Дубакина, у него два сына: Васька, Микитка.

Двор Измаилка Федорова сына, у него зять Васька Михайлов сын; у Васьки сын Петрунька.

Двор Васьки Иванова сына Толстова, у него два сына: Федька, Гарасимко.

Двор Матюшки Симанова, бездетен.

Двор Ивашка Макарьева сына Белоборода, а у него сын Ивашко да зять у него Сергушко [Л. 10:] Михайлов, да у него же, Ивашка, два внука: Архипко, Илюшка Захарьевы дети.

Двор Петрушки Селиверстова сына Долгошеина, у него три сына: Стенька, Петрунька, Игнатко.

Двор Федоска Иванова сына, у него три сына: Осипко, Карпик, Ивашко.

Двор Федьки Федосеева сына, у него сын Сенька да племянник Ивашко Исаев сын.

Двор Парфенка Власьева сына, у него сын Тимошка да племянник Стенька Дмитриев.

Двор Митьки Степанова сына Тыутова, у него четыре сына: Ивашко, Самолко, Павлик, Тимошка.

Двор Федора Ферапонтьева сына Жюлиста, у него сын Ивашко.

Двор Игнашки Иванова сына Угольникова, у него два брата: Мишка, Федька.

Двор Сеньки Иванова сына Угольникова, у него сын Мишка.

Двор Павлика Иванова сына Угольникова, у него сын Илюшка.

Двор Михаила Васильева сына, у него племянник Куземка Григорьев да Ивашко Ильин.

Двор Стеньки Романова сына Оглузды, [Л. 11:] у него сын Гришка, а у Гришки три сына: Федька, Васька, Екимко; да у него же, Стеньки, внук Федька Иванов.

Двор Давыдка Офонасьева сына, у него три сына: Янка, Тимошка, Ивашко; да у него же приимыш Олешка Дмитриев.

Двор Ондрюшки Иванова сына, у него два сына: Кирюшка, Ивашко.

Двор Третьяка Еуфимьева сына Щербака, у него два сына: Янка, Гришка; да у него же пасынок Куземка Иванов.

Двор Семена Кипреянова сына Чернышева, у него два сына: Куземка, Мишка.

Двор Ивашка Микифорова сына Барана, у него брат Ивашко, простоумен; да у него же, Ивашка, два сына: Микитка, Офонька-бобиль.

Двор Терешки Васильева сына, а у него сын Ивашко.

Деревня Кувшинская:

Двор Ивана Васильева сына, а у него три брата: Ивашко, Ондрюшка, Ивашко Васильевы дети; да у большова брата Ивана сын Васька.

Двор Семена Ильина сына, у него пять сынов: Микифорко, Савка, Васька, Бориско, Тимошка.

Двор Панкратка Софронова сына, у него два брата: Феофанко, Ивашко Софроновы; у него же, Панкрашки, сын Васька, да у Феофанка сын Софронко; да у них же два племянника: [Л. 12:] Тимошка, Ондрюшка Кипреяновы.

Двор Кондрашки Ларивонова сына, у него три сына: Евсейко, Якимко, Захарко.

Двор Куземки Ефимова сына, у него шесть сынов: Гришка, Янка, Ивашко, Васька, Максимко, Филька; да у Гришки сын Сенька.

Двор Ефремка Ильина сына Шавалды, у него четыре сына: Гришка, Игнашко, Матюшка, Антипко.

Двор Ивашка Иванова сына Якимова, у него три сына: Офонька, Илюшка, Бориско.

Двор Федьки Михайлова сына, у него три сына: Васька, Ивашка, Федька.

Двор Ивашки Иванова сына Новоселова, бездетен.

У монастырской мельнице на речке Кувшинке двор крестьянской Ивашка Ефремова сына Шавалды, у него два сына: Якимко, Ларька.

На обороте 12-го листа подпись: Дяк Андрей Немиров.^ж

Справа: Справил Андрюшка Покрышкин.

Примечания

^аДалее текст написан вторым почерком. ^бЗдесь имя передано так. ^вЗдесь в оригинале 1-я Н недописана, напоминает К. ^гИсправлено из: Костька. ^дТак в оригинале, имя третьего брата не упомянуто; возможно, вместо Симонов, должно быть: Симанко или Симан. ^еТак в оригинале; шурин? ^жров в фамилии: Немиров написано на основной стороне листа.

№ 7

1675 г., ноября 26 — Поступная запись чебоксаренина Г.М. Оничкова игумену Троицкого монастыря Иллариону и казначею Антонию с братией на берег р. Сугутки с правом построить на этом берегу мельницу.

[Л. 1:] Се аз, чебоксаренин Гаврило Мокеев сын Оничков, дал есми в Чебоксарех, по обещанию, сию запись Чебоксарского Троицкого монастыря игумену Иллариону да казначею Антонию з братьею в том: в нынешнем во 184[1675]-м году ноября в 22 день поступил я, Гаврило, в Чебоксарех за то свое обещание помесные своей земли по правую сторону речки Сугутки на низ той же реки.

А на том моем поступном берегу, против сей записи, делати ему, игумену, мельница. А на той мельнице ^амолоть ему по двенатцети четвериков им, игумену и казначею^а, за тот [м]ой берег без помолу на меня, Гаврила, и на жену, и на детей моих, и на внуч[а]т, покамест та мельница будет стоять.

А будя я, Гаврило, против сей записи, или род мой, или племя мое, или жена моя, или дети мои впредь в тот берег станем вступатца и мельницу збивать с места, и на мне, Гавриле, против сей записи, взяти ему, игумену Иллариону, и казначею Антонию з братьею заряду сто рублей денег.

А на то послуи: Михайло Халтурин, Иван Князьков.

А запись писал чебоксарские площади подъячей Ивашко Елизаров лета 7184[1675]-го ноября в 26 день.

На обороте 1-го листа рукоприкладства: К сей записи Никольского девича монастыря поп Иван Иванов, вместо Гаврила Мокеева сына Оничкова, по его велению, руку приложил, потому что отец его духовной поп Варфоломей в то время был в Казани. Послух Мишка руку приложил. Послух Ивашко руку приложил.

РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Ед. хр. 14438. Л. 1. Подлинник.

Примечание

^{а-а}Так в оригинале.

№ 8

1675 г., декабря 13—Данная грамота чебоксарского воеводы Б.А. Пазухина и подъячего Н. Спискова игумену Троицкого монастыря Иллариону с братией о передаче монастырю на оброк берегов р. Сугутки.

[Л. 1:] Лета 7184[1675]-го декабря в 13-й день, по государеву, цареву и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержца указу, воевода Борис Андреевич Пазухин да подьячий Никита Спиков дали даную Чебоксарского Троицкого монастыря игумену Илариону з братьею на порозжее место под мельницу в Чебоксарском уезде по речке Сугутке, против деревни чебоксаренина Гаврила Оничкова, для того: били челом великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержцу он, игумен Иларион, з братьею, а в Чебоксарех в приказной избе подал челобитную. В Чебоксарском де уезде по речке Сугутке, против деревни чебоксаренина Гаврила Оничкова, по обе стороны речки простое место: с одну сторону берег великого государя, а з другую сторону от деревни—Гаврила Оничкова поместная земля.

И Гаврило де Оничков своим берегом им поступился, а берегом великого государя никто не владеет, ни в дачах ни у кого нет. И великий государь пожаловал бы их, велел тот берег возле речки им отвести для мельничного строения.

И в нынешнем во 184[1675]-м году ноября в 15 день [Л. 2:] в Чебоксарех в приказной избе перед воеводою перед Борисом Андреевичем Пазухиным да перед подьячим перед Никитою Спиковым чебоксаренин Гаврило Оничков сказал, что он в Чебоксарех в Троицкой монастырь игумену Илариону з братьею поместной своей земли берег на реке Сугуту^а для мельничного строения поступился. А тот де берег против ево деревни и против ево овина. А по другую сторону чебоксарская выпускная земля и ни кто тою землею не владеет, и в дачах ни у кого нет.

И, против челобитья Чебоксарского Троицкого монастыря игумена Илариона з братьею, городничей Семен Моисеев досматривал, а в досмотре за ево рукою написано: Гаврило Оничков сказал тож и написал против скаски, какову он скаску подал в приказной избе. А иных де старожильцов поблиску того места никого нет и сыскать не кем.

А по досмотру ево, Семенову, и по мере от речки Сугутки ^бна низ^б до горы под плотину дватцет сажень. Да от тое плотины по той же речке Сугутки на низ, где мельничному анбару быть, и под двор и под избу в длину [Л. 3:] пятнатцет сажень. А поперег до тое ж горы дватцет сажень.

И по указу великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержца, Чебоксарского Троицкого монастыря игумену Илариону з братьею тем местом по обе стороны речки Сугутки в межах, против Гавриловы деревни Оничкова и овина, владеть из оброку, мельницу и мельничная изба для приезду помольщиков строить. А оброку платить им, игумену Илариону з братьею, с той мельницы с нынешнего со 184[1675]-го году до указу великого государя по гривне на год.

К сей даной воевода Борис Андреевич Пазухин печать свою приложил.

ПЕЧАТЬ.

На обороте 3-го листа подпись: Приписал Никита Спиков.

Справа: Справил Бориско Андреев.

Примечания

^аЗдесь название речки передано так: ^{б-б}В оригинале: "ни юз"

№ 9

1683 г., марта 7—Выпись из чебоксарских переписных книг 1677/78г., данная в Приказе Казанского дворца игумену Троицкого монастыря Иллариону с братией с удостоверением прав монастыря на принадлежавших ему крестьян.

[Л. 1:] Лета 7191[1683]-го марта в 7 день били челом великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержцем Чебоксарского Троецкого монастыря игумен Иларион з братьею. Вотчина де за Чебоксарским Троецким монастырем в Чебоксарском уезде: деревня Набережная з деревнями. И тое де их вотчины на крестьян и на бобылей, и на их детей, и на слуг, и на служебников с чебоксарских переписных книг 186[1677/78]-го году выписи им не дано. И великие государи пожаловали б, велели на монастырских их вотчинных крестьян и на бобылей, и на слуг, и на служебников дати им с переписных книг 186[1677/78]-го году выпись.

И по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержцев, и по помете на выписке дьяка Ивана Кучецкого, велено Чебоксарского Троецкого монастыря игумену Илариону з братьею с чебоксарских переписных книг 186[1677/78]-го году на крестьян их дати выпись.

[Л. 2:]^а А в Приказе Казанского дворца в чебоксарских переписных книгах Петра Караулова да подьячего Василья Капустина 186[1677/78]-го году написано за Чебоксарским Троецким монастырем в вотчинных деревнях крестьянских дворов:

в деревне Набережной, а в ней:

Во дворе Ганька Гаврилов сын Лоскутов, у него детей: Илюшка шти лет, Мишка четырех лет.

Во дворе Илюшка Фадеев сын Ведернин, у него детей: Серешка девятнадцати лет, Ивашка семнадцати лет, Федька четырех лет, Мишка трех лет.

Во дворе Сенька Микифоров, у него детей: Ивашко четырех лет, Петрушка году; у него ж, Сеньки, три брата: Терешка, Алешка, Куземка; у Терешки сын Андриюшка дву лет, у Алешки сын Ерошка трех лет.

Во дворе Васька Филипьев, у него детей: Ивашко семи лет, Филька пяти лет.

Во дворе Андриюшка Федоров сын Фомин, у него детей: Петрушка пятнадцати лет, Микулка тринадцати лет, Мирошка шти лет, Данилко пяти лет.

Во дворе Ивашка Федоров сын Лихачев, у него сын Мишка десяти лет.

Да бобыльских дворов:

Во дворе Бориско Семенов.

Во дворе Афонька Иванов сын Семиглазов.

Во дворе Ивашко Максимов сын Некрасов.

Во дворе Матюшка Иванов сын Семенов, у него детей: Алешка [Л. 3:] пятнатцети лет, Кирюшка двенатцети лет, Сенька семи лет.

Во дворе Ивашка Иванов сын Семиглазов, у него сын Тишка трех лет; у него ж брат Костька.

Во дворе вдова- бобылка Офимьица Афонасьевская жена Савельева, у нее детей: Ивашко десяти лет, Мишка девяти лет, Васька дву лет.

Во дворе Андрюшка Дмитриев сын Вяткин, у него сын Алешка, холост.

Деревня Якимова, а в ней крестьянских дворов:

Во дворе Ивашко Исаков, у него детей: Ивашко семи лет, Данилко пяти лет, Ганька четырех лет, Федька дву лет, Максимка полугоду.

Во дворе Данилко Федотов, у него сын Матюшка шти лет; у него ж племянник Васька пяти лет.

Во дворе Ивашко Федотов, у него детей: Мишка семи лет, Гришка трех лет.

Во дворе Ганька Федотов сын Дорогов, у него детей: Гришка четырнатцати лет, Гараська десяти лет, Макарко семи лет, Андрюшка пяти лет.

Во дворе Ивашко Васильев сын Новоселов, у него детей: Ларька пяти лет, Артюшка трех лет, Янка десяти недель; у него ж брат Петрушка Прокофьев.

Во дворе Андрюшка Сидоров, у него детей: Фролко тринаццети лет, Ивашко осьми лет.

Во дворе [Л.4:] Ондрюшка Игнатьев сын Дорогов, у него детей: Фетка семи лет, Гараська пяти лет, Максимко трех лет; у него ж брат родной Гараська; у него ж два племянника: Сенька Степанов, Алешка Григорьев.

Во дворе Алешка Иванов сын Некрасов.

Да бобыльских дворов:

Во дворе Сенька Иванов сын Угольников, у него детей: Мишка, Лучка, Назарко десяти лет.

Во дворе Сенька Иванов сын, у него детей: Ондрюшка—женат, Власко пяти лет.

Во дворе Матюшка Якимов, у него детей: Митька осьми лет, Петрушка семи лет, Ивашко четырех лет, Бориско трех лет.

Деревня Банная, а в ней крестьянских дворов:

Во дворе Мишка Григорьев сын Бусыгин, у него детей: Илюшка шеснатцети лет, Сенька четырех лет; у него ж племянник Тишка Иванов.

Во дворе Алешка Костянтинов.

Во дворе Мишка Ондреев сын Чертов, у него детей: Ондрюшка, Илюшка, Афонька пятнатцети лет.

Да бобыльских дворов:

Во дворе Ивашко Иванов сын Тежелов.

Во дворе Стенька Иванов, у него племянники: Ивашко десяти лет, Сенька шти лет Ивановы дети.

Во дворе Фетка Игнатъев сын Баннов, у него детей: Гришка[Л. 5:] четырех лет, Васька трех лет; у него ж брат Янка.

Двор пуст крестьянина Ивашка Еремеева; а тот де Ивашко з женою и з детьми померли.

Во дворе Симонка Кирилов сын Баннов.

Во дворе Матюшка Степанов Плоухов, у него ж племянник Ганька Ильин; у Ганьки детей: Митька пяти лет, Ивашко трех лет.

Во дворе Стенька Степанов.

Во дворе Левка Панкратъев сын Шестаков, у него сын Васька, у Васьки сын Максимко пятнатцети лет.

Во дворе Лукашка Федоров сын.

Во дворе Ганька Дмитреев, у него брат Ивашко; у Ивашка сын Матюшка десяти лет.

Деревня Соляновская, а в ней крестьянских дворов:

Во дворе Сенька Якимов.

Во дворе Кирюшка Михайлов сын Власов, у него сын Васька семи лет.

Во дворе Андрюшка Максимов, у него сын Ивашко пятнатцети лет.

Во дворе Якимко Иванов сын Шавалдин, у него сын Гришка осьми лет; у него ж брат Ларька.

Во дворе Клишко Вохромеев, у него детей: Васька десяти лет, Мишка девяти лет, Ромашко пяти лет.

Во дворе Пашка Поликарпов, у него детей: [Л. 6:] Ивашко двенатцети лет, Янка семи лет.

Во дворе Алешка Федоров сын Поликарпов, у него сын Куземка пяти лет.

Во дворе Митька Алексеев, у него детей: Янка, Васька осьми лет.

Во дворе Илюшка Вахромеев сын Полутин.

Во дворе Ивашко Павлов сын Поликарпов, у него сын Стенька году.

Во дворе Мишка Панкратъев сын Шестаков, у него детей: Филька четырнатцети лет, Костька десяти лет, Васька четырех недель.

Во дворе Мишка Власов, у него детей: Фетка пятнатцети лет, Бориско двенатцети лет.

Во дворе Ивашко Михайлов сын Хохлов, у него детей: Алешка десяти лет, Васька шти лет, Ивашко трех лет.

Во дворе Федотко Васильев, у него детей: Фетка, Васька пятнатцети лет.

Да бобыльских дворов:

Во дворе Максимко Алексеев.

Во дворе Ивашко Максимов сын Кривой, у него детей: Ивашко девяти лет, Филька пяти лет, Фетка дву лет.

Во дворе Стенька Михайлов сын Хохлов, у него сын Ивашко тринатцети лет.

Во дворе Федька Трифанов, у него сын Ивашко пятнатцети лет.
Во дворе Ивашко Харитонов [Л. 7:] сын Мущина, у него сын Ивашко го-
ду.

Во дворе Данилко Терентьев сын Хохлов, у него брат Емелька, у Емельки
сын Митька году.

Во дворе Титко Васильев сын Коряков.

Во дворе Варфоломейко Иванов, у него сын Тишка десяти недель.

Во дворе Сенька Лукьянов сын Пермьак, у него сын Игнашка десяти лет,
Овлокимко трех лет, Мишка трех недель.

Во дворе Савка Григорьев сын Полутин, у него брат Сенька.

Во дворе Ивашко Микитин сын Богомолов, у него сын Куземко пяти лет.

Во дворе Микишка Васильев сын Коряковец, у него сын Ларька женат.

Во дворе Кириюшка Ильин сын Золотов, у него детей: Ивашко шти лет,
Мишка пяти лет, Родька трех лет, Петрушка году; у него ж брат Костька женат.

Во дворе Ивашко Микифоров сын Боровков, у него детей: Мишка осьми
лет, Стенька дву лет.

Во дворе Созонко Иванов сын Маслухин, у него детей: Ивашко десяти
лет, Петрушка осьми лет; у него ж пасынок Ивашко.

Во дворе Обрьско Васильев сын Привалов, у него ^бсын ^бВаська шти лет.

Во дворе Ивашко Ульянов сын Власов [Л. 8:] у него сын Ивашко пяти
лет.

Во дворе Ивашко Максимов сын Сыч, у него пасынок Мирошка, у Ми-
рошки брат Фетка осьми лет.

Во дворе Илюшка Корнилов, у него детей: Мишка, Макарко девяти лет.

Во дворе Петрушка Васильев сын Ключев, у него детей: Тимошка девяти
лет, Максимко семи лет.

Во дворе Петрушка Вахромеев сын Полутин, у него детей: Янка осьми
лет, Ларька пяти лет.

Во дворе Данилко Филатов сын Коряков, у него брат Микишка двенатце-
ти лет.

Во дворе Афонька Андреев сын Хворой, у него детей: Алешка пятнатце-
ти лет, Васька семи лет, Родька четырех лет.

Во дворе Васька Спиридонов сын Коряковской, у него сын Фетка полу-
году.

Деревня Кувшинская, а в ней крестьянских дворов:

Во дворе Андрюшка Васильев, у него детей: Мишка, Янка семи лет; у не-
го ж в соседстве брат Ивашко Васильев, у Ивашка детей: Мишка семнатцети
лет, Васька пятнатцети лет, Ивашко тринацети лет, Назарко двенатцети лет.

В той же деревне [Л. 9:]^а полудворники, крестьяне ж:

Во дворе: Савка Левонтьев, у него детей: Матюшка четырнатцати лет,
Сенька осьми лет, Макарко дву лет.

Во дворе Янка Кузьмин, у него детей: Митька четырнатцати лет, Васька
десяти лет.

Во дворе Сергушка Евсевьев сын Поспелов, у него братья: Ивашко десяти лет, Матюшка пяти лет.

Во дворе Захарко Кондратьев, у него сын Гришка пяти лет.

Во дворе Васька Кузьмин, у него детей: Афонька женат, Петрушка пяти лет, Ларька трех лет, Микитка году; ^бу него ^бв соседстве брат Максимко, у Максимка сын Фадейка пяти лет.

Во дворе Сергушка Яковлев, у него детей: Сенька осьми лет, Родька полугоду.

Во дворе Федька Федоров сын Лихачев, у него сын Стенька четырех лет.

В той же деревне бобыли:

Во дворе Ивашко Терентьев, у него детей: Данилко двенадцати лет, Васька полугоду.

Во дворе Гришка Иванов, у него сын Ивашко трех лет; у него ж братья: Микитка осмнатцати лет, Мишка шеснатцати лет, ^гПетрушка шти лет.

Деревня Гремячевская, а в ней крестьянских дворов:

Во дворе Васька Иванов сын Маслеников, у него детей: Мишка, Ганька, Мишка ж тринатцати лет.

Во дворе Ганька Иванов сын Золотов, у него братья: Ивашка[Л. 10:]^а осьми лет, Гришка шти лет.

Во дворе Тимошка Матвеев, у него детей: Стенька шти лет, Васька полутору году.

Во дворе Архипко Захарьев сын Белобородов, у него сын Микишка осьми лет.

Во дворе Тимошка Парфентьев, у него сын Васька пятнатцети лет.

Во дворе Ивашко Федоров сын Жулистов, у него детей: Ондрюшка, Ивашко семнатцети лет, Фадейко трех лет.

Во дворе Мишка Васильев сын Крововиков, у него детей: Ивашко, Мишка пятнатцети лет; у него ж племянник Ивашко Ильин, у Ивашка сын Гараська осьми лет.

Во дворе Фетка Ортемьев сын Мещеряков, у него детей: Янка девяти лет, Микишка пяти лет.

Во дворе Корнилко Васильев сын Золотов, у него детей: Ивашко, Матюшка десяти лет, Мишка шти лет, Тишка четырех лет, Никишка трех лет; у Ивашка сын Назарка дву лет.

Во дворе Самолко^д Дмитриев сын Титов,^е у него детей: Ивашка, Янка, Мишка десяти лет, Сенька девяти лет, Фетка пяти лет, Трошка трех лет.

Во дворе Серешка Михайлов сын Белобородов, у него детей: Афонька, Ондрюшка, Ивашко десяти лет, Данилко пяти лет; у Офоньки сын Ондрюшка пяти недель.

Во дворе Янка Костянтинов сын Щербаков, у него детей: Ивашко, Афонька, Ондрюшка пятнатцети лет; у Ивашки сын Ганька году.

Во дворе Игнашка Федоров сын [Л. 11:]^ж Мещеряков, у него детей: Кирюшка, Янка.

Во дворе Илюшка Власов, у него детей: Матюшка, Ивашко тринадцати лет, Ивашко ж пяти лет; у Матюшки сын Сенька семи лет.

Во дворе Якимко Григорьев, у него детей: Никитка десяти лет, Куземка пяти лет, Петрушка трех лет; у него ж братья: Микишка, Бориско.

Во дворе Гришка Костентинов, у него детей: Федька девяти лет.

Во дворе Савка Васильев сын Золотов, у него сын Ивашко десяти лет.

Да бобыльских дворов:

Во дворе Матюшка Ильин сын Щербаков, у него сын Ивашко шти лет.

Во дворе Костька Иванов сын Некрасов, у него детей: Никитка, Мишка; у Никитки сын Ивашко году.

Во дворе Ивашко Артемьев сын Мещеряков, у него сын Гришка трех лет.

Во дворе Лазарка Артемьев сын Мещеряков, у него сын Ивашко пяти лет.

Во дворе Тимошка Дмитриев сын Тыутов, у него племянники: Васька Павлов тринадцати лет, Матюшко Павлов же десяти лет.

Во дворе Кирюшка Ондреев сын Сисин, у него сын Феофанка семи лет; у него ж племянник Федька Иванов.

Во дворе Стенька Дмитриев у него сын Мишка пяти лет; у него ж брат родной Назарко.

Во дворе Никитка да Янка Ивановы дети Баранова, у Никитки сын Самолко шти лет.

Чебо[Л. 12:]^р ксарского ж Троецкого монастыря слуги и служебники, и бобыли, живут в Чебоксарех в городе и в остроге, и за острогом в слободах по розным местам:

Двор монастырской, а в нем живет Троецкого монастыря стряпчей Янка Якимов, у него сын Ивашко тринадцати лет.

Во дворе служба Гараська Иванов, у него детей: Савка, Матюшка, Лучка пятнадцати лет, Мишка пяти лет.

Во дворе служба Гришка Феофанов, у него сын Фетка шти лет.

Двор монастырской, а в нем огородник Мишка Семенов, у него детей: Никитка, Ивашко пятнадцати лет, Фетка десяти лет.

Двор конюха Сеньки Григорьева.

Двор конюха Ивашки Федорова, у него детей: Петрушка тринадцати лет, Ивашко десяти лет, Гришка семи лет.

Двор хлебника Ондрюшки Васильева, у него детей: Максимко семнадцати лет, Назарко десяти лет.

Двор монастырского повара Ондрюшки Алексеева.

Монастырской сторож Сенька Федоров, живет у пушкаря у Петрушки Будаева.

Монастырской ж сторож Васька Леонтьев, живет у посацкого человека у Фильки Федорова.

Двор казенного сапожника Янки Тимофеева, [Л. 13:] у него сын Пашка четырех лет.

Во дворе солодовник Куземка Семенов, у него детей: Максимко пятнадцати лет, Ивашко трех лет.

Во дворе невоотчик Тимошка Леонтьев, у него детей: Карпунька шти лет, Ивашко трех лет.

Монастырской огорожденной двор, а в нем огородник Кирыюшка Ермолаев, у него сын Сенька шти лет.

Двор казенного портного мастера Сеньки Васильева, у него сын Ондрюшка шеснатцети лет.

Двор казенного портного мастера Гришки Васильева.

Двор казенного плотника Нефетка Маркова, у него брат Он[дрю]шка семнатцети лет, у Нефетка ж сын О[н]д[рюшка] пяти лет.

Плотник Стенька Гаврилов, у него сын Тимошка семи лет, Ивашко четырех лет, живет у вдовы Настасьицы у Ильинской жены Винокурово.

Во дворе вдова Федорка Павлова дочь Ивановская жена Новоселова, у нее детей: Мишка семи лет, Ивашко трех лет.

Во дворе бобыль Матюшка Петров, у него два брата: Ивашко, Ондрюшка; у Матюшки ж детей: Филька пяти лет, да захребетник Мишка Игнатъев.

Во дворе бобыль Волотька Иванов, у него сын Ондрюшка осьмнатцети лет.

Во дворе бобыль Ганька Володимеров, у него детей: Васька двенатцети лет, Левка осьми лет.

Во дворе бобыль Афонька Алексеев, у него сын Стенька дву лет.

Лучка Федоров, живет у посацкого [Л. 14:] человека у Сеньки Шкекина.

Андрюшка Терентъев, у него сын Ивашко четырех лет; живет у стрельца у Ондрюшки Кузьмина.

Гришка Федоров, у него сын Митька дву лет; живет у стрельца у Фролка Кондратьева.

Никифорко Степанов, у него сын Спирька трех лет; живет у вдовы у стрелецкой жены у Настьки Осиповы.

А по скаске чебоксарского Троецкого монастыря стряпчава Янки Якимова, те слуги и служебники, и бобыли, и огородники, и конюхи домовые старинные крестьянские и бобыльские дети, а не пришлые и не беглые.

На обороте 14-го листа подписи: Диак Семен "Струков". Писал Данилко Воинов.

РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Ед. хр. 14440. Лл. 1-14. Подлинник.

Примечания

^аДалее текст написан вторым почерком. ^{б-в}Написано над строкой. ^гЛл. 9, 11 написаны третьим почерком; слова во дворе на этих двух листах написаны в виде буквы в взятой в кружок. ^дПеред словом лет на левом поле листа есть сделанная четвертым почерком (XVIIв.) отметка: д. (в оригинале взято в кружок) Гремячева. ^еВозможно чтение: Самонко. ^жВ фамилии Титов буква и исправлена из двух других букв, одна из которых е. ^зСм. сноску «в». ^иЗалитое чернилами имя восстановлено предположительно. ^кНаписано на основной стороне листа.

1683 г., октября 16—Указная с прочетом грамота из Приказа Казанского дворца чебоксарскому воеводе Е.А. Пашкову о разрешении властям Троицкого монастыря владеть их вотчиной по прежним жалованным грамотам и отказным книгам.

[Л. 1а:]^оОт царей и великих князей Иоанна[Л. 1б:]^а Алексеевича, Петра [Алекс]еевича, всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержцев в Чебоксар, стольнику нашему и воеводе Еремею Афонасьевичю Пашкову.

В прошлом де во 191[1683]-м году марта в 7 день послана к тебе наша, великих государей, грамота по челобитью Чебоксарского Троецкого монастыря игумена Илариона з братьею.

А велено в Чебоксарех в приказной избе Чебоксарского Троецкого монастыря на их вотчину и на сенные покосы, и на мельницу с прежних вотчинных грамот с списков списки и отказные книги 133[1624/25]-го годов, списав слово в слово, закрепя тебе своею рукою, прислать к нам, великим государем, к Москве в Приказ Казанского дворца.

И в нынешнем во 192[1683]-м году сентября в 15 день писал ты к нам, великим государем, и прислал Чебоксарского Трое[Л. 1в:]^ацкого монастыря монастырской пашенной земле с прежних жалованных грамот и з записи, и с выписи с списков списки[Л. 2:]^а за своею рукою.

А в тех списках написано: били челом деду нашему блаженные памяти великому государю, царю и великому князю Михаилу Феодоровичю, всеа Русии из Чебоксар Троецкого монастыря игумен Инокентей з братьею. А сказали: В прошлом де в 74[1565/66]-м году блаженные памяти государь, царь и великий князь Иван Васильевич, всеа Русии пожаловал, велел в Чебоксарех устроить монастырь живоначальные Троицы. И в те де поры были в Чебоксарех писцы Микита Борисов да Дмитрий Кикин с товарищи, и к тому де монастырю дали они в вотчину пашенные земли пятьдесят пять чети с осьминою в поль, а в дву потому ж. Да к тому ж де монастырю отведено сенных покосов к Малому Кувшину, да за рекою за Волгою, да на Пушкарке, да на Козине острове, монастырских и крестьянских, на четыреста копен. И те де монастырские сенные покосы на Козине острове половину леском занесло, и лесом наносным и тальником заросло.

Да к тому ж де Троецкому монастырю отвели писцы лесу пашенново и непашенново от пашни на низ по реке по Волге до Кувшина Малого по Горной стороне. А от города по реке ж [Л. 3:]^а по Волге до Жерновного врагу в длину на четыре версты, а поперег от Волги на гору на три версты. А межа де той монастырской вотчине, роспаша и лесу, с поместными землями сошлася: с Юрьевою землею Кучина, а от Юрьевой и от монастырской земли пошел враг суходол из речки из Хайбатки, а вышел на дорогу на черемискую. А с тое дороги на низ по врагу, до Юрья ж Кучина и до монастырской земли. А от монастырской земли к Кувшину речке к Малому. А от Кувшина речки от Кочакова рубежа и

до Жерновного врагу до Кочака ж Каловского, и от монастырского починка х Кувшину речке.

И на ту де им монастырскую вотчину даны были им прежних государей грамоты. И те де у них грамоты в Смутное время, как приходили в Чебоксар волские⁶ казаки, и они де в те поры город Чебоксар взяли и прежнего де их игумена Галасею з башни скинули, и многих посацких людей в те поры побили, и те де у них прежние жалованные грамоты и монастырские крепости всякие, и кабалы, и записи поимали, и казну розграбили. А ныне де им и вперед тою монастырскою вотчиною владеть не почему. [Л. 4:] И нам бы их пожаловать, велеть им тою монастырскою вотчиною владеть по прежнему, как преж сего владели при прежних государех.

И во 125[1617]-м году апреля в 11 день, по тому их челобитью, послана деда нашего блаженные памяти великого государя грамота в Чебоксар к воеводе к Александру Чоглокову да к дьяку к Парфену Кузьмину: буде жалованные грамоты прежних государей на монастырскую вотчину, на пашню и на всякия угодыя в Смутное время казаки поимали, и прежнего игумена Галасея з башни скинули, и про тое монастырскую вотчину, которая ныне за Троецким монастырем, велено сыскать окольными многими людьми всякими сыски накрепко и сторожилыцы. Да будет та монастырская вотчина истари Троецкого монастыря, а не помесная и не татарская, и не черемиская, и тою монастырскою вотчиною велено владеть Троецкого монастыря игумену Инокентию з братьею по прежнему, как преж сего владели при прежних государех по жалованным грамотам. Да тот сыск за руками велено прислать к Москве. А прочеть ту грамоту [Л. 5:] и списав с нее противень слово в слово, и велено оставить в казне. А подлинную грамоту велено отдать игумену Инокентию з братьею назад, и они ее держат у себя впредь для иных наших воевод и приказных людей, почему им тою монастырскою вотчиною впредь владеть.

А на подлинной грамоте подписано: лета 7154[1646]-го году апреля в 8 день отец наш блаженные памяти великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержец сее грамоты слушал, а выслушав, Чебоксарского Троецкого монастыря игумена Иосифа з братьею или хто по нем впреди в том Троецком⁶ монастыре игумен и братья будут, пожаловал, велел им, сее грамоту подписать на свое, государево, имя, и сее грамоты рудить не велел. А та грамота за приписью дьяка Пятово Спиридонова; да назад² ж у списка по ставом⁶ написано: Чебоксарского Троецкого монастыря игумен Филарет руку приложил. А подлинная грамота в монастырской казне.

Да бил челом деду нашему блаженные памяти великому государю Чебоксарского ж Троецкого монастыря игумен Кирил з братьею. А сказал: нашего де [Л. 6:] жалованья вотчина за ними в Чебоксарском уезде деревня Набережная, да новоросчисной земли, что поселились они на лесу, починок Осипов, да на Малом Кувшине, что им дано сенных покосов на сто копен, и они де на тех сенных покосех поставили починок Кувшин, починок Завражной, починок Соляной, починок Гремячей. А в них пашни пахатные и перелогу, и диково поля шездесят шесть чети с осьминою в поле, а в дву потому ж.

И во 133[1624/25]-м году бил нам челом на них чебоксарской жилец Андрей Михайлов сын Кудрин, что будто они завладели отца ево помесною землею в Чебоксарском уезде от Васильева врагу по Жерновной враг.

А они де, игумен Кирил, владеет з братьею Троецкою 'вотчиною землею,' а не ево, Андреевою, помесною землею, по даче прежних государей: блаженные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Руси, и по отводу писцов Никиты Борисова да Дмитрея Кикина с товарищи 74[1565/66]-го году. И в Смутное де время, как город Чебоксар взяли казаки, и игумена де Галасею [Л. 7:]скинули з башни, и убили ево до смерти, и монастырскую казну, и всякие крепости, и вотчинные грамоты поимали, и владеть де было им Троецкою вотчиною не почему.

И в прошлом де во 125[1616/17]-м году били челом о той Троецкой вотчине о справке, и по их челобитью дана им наша грамота в Чебоксар к воеводе к Олександру Чоголокову. А велено ему по той нашей грамоте сыскать. А по сыску тою вотчиною велено владеть им по прежнему. И те обыски, и дозорные, и межевые книги ис Чебоксар присланы к Москве.

И ныне де Андрей Кудрин дал им, игумену з братьею, на себя запись, что ему от Жерновного врагу по Васильев враг в Троецкую вотчину и в сенные покосы, что на Козине острове, не вступатца, и впредь о той Троецкой вотчине нам не бити челом.

Да клал в игуменно Кирилово место Чебоксарского Троецкого монастыря старец Феоктист у нас в Приказе Казанского дворца на нево, Андрея Кудрина, в той монастырской вотчинной земле мировую запись, какову он, Андрей, им на себя дал. И в той записи написано, [Л. 8:] что он, Андрей Михайлов сын Кудрин, написал дачю отца своего в Чебоксарском уезде слоботку Оникину. А в ней было пашни восемь чети, да на Козине острове сенных покосов тысяча копен. Да в Оникиеве слободке пашенново и непашенново лесу вниз по Волге до черемискава кабака сотника Килбердея, да вверх по Волге до Жернова врагу, а от Волги до Чемуршенской дороги. И в том отец ево, Андреев, в 80[1571/72]-м году прибавил, сверх наши дачи, монастырской земли от Жерновного врага^х по Васильев враг, и до 109[1600/01]-го году нам о той земле не бивал челом. А во 133[1624/25]-м году он, Андрей, о той монастырской земле нам бил челом и хотел ту землю справить за себя. И он, Андрей, с игуменом с Кирилом да с казначеем с Нафанаилом, и со всею братьею помирился, и дал на себя запись, что ему, Андрею, о той монастырской земли и сенных монастырских покосех, что на Козине острове, нам не бити челом.

И по нашему указу, и по приговору 'боярина' князя Дмитрея Мамстрюковича Черкасого да дьяков Ивана Болотникова, да Ивана Грязева, Чебоксарского Троецкого монастыря монастырской вотчине, "что [Л. 9:] Кудрин, а после сын ево Андрей от Жерновного врагу по Васильев враг", да в сенных монастырских же покосех, что на Козине острове, чебоксарскому жильцу Андрею Кудрину отказано, потому что Чебоксарского Троецкого монастыря в игуменно Кирилово место з братьею старец Феоктист в Приказе Казанского дворца клал к делу мировую подлинную запись, какову им дал на себя 'чебоксарской жилец' Андрей Кудрин.

Да и потому Андрею Кудрину в той монастырской вотчине и в сенных покосех отказано, что он, Андрей, после своего челобитья, как он бил челом Чебоксарского Троецкого монастыря на игумена Кирила з братьею о их вотчине и о сенных покосех, и он после того челобитья и после мировой записи принес к делу челобитную за своею рукою, и в челобитной ево написано: в прошлом во 132[1623/24]-м году бил он челом Чебоксарского Троецкого монастыря на игумена Кирила з братьею о их монастырской земли. Начался де отца своего помесная земля, и он, Андрей, роспрося в Чебоксарех и сыскав старожильцы, что та земля монастырская, и ему, Андрею, до той земли монастырской вперед дела нет. И нам бы его, игумена Кирила з брат[Л. 10:]твєю пожаловать, велеть ту их вотчинную землю описав, владеть им по прежнему, как они истари владели.

И во 133[1625]-м ж году апреля в 30 день, по тому их челобитью, послана деда ж нашего блаженные памяти великого государя грамота в Чебоксар к воеводе к Миките Лихареву да к подьячему Якову Ключареву.

А велено в Чебоксарской уезд Чебоксарского Троецкого монастыря в вотчину в деревню Набережную з деревнями послать, кого пригож, и сторонними людьми в той монастырской вотчине велено переписать села и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища, и в них дворы, и во дворе людей по имяном, и пашню паханую и перелог, и дикое поле, и сено, и лес, и всякие угодыя. А описав, да ту вотчину: пашни и дикого поля шездесят семь чети с осминою в поле, а в дву потому ж, велено написать в отказные книги Чебоксарского Троецкого монастыря за игуменом Кирилом з братьею по прежнему со всеми угодыи и сенными покосы, и грани, и урочища, как они изстари владели. Да с тех с отказных книг на ту их вотчину велено ему, игумену, з братьею дать выпись, почему тою[Л. 11:] вотчиною впредь владеть, да те отказные книги за руками велено прислать в Приказ Казанского дворца. И велели с тое грамоты списать список слово в слово, и тот список оставить в Чебоксарех в приказной избе, а подлинную грамоту отдать игумену Кирилу з братьею, и они ее держат у себя вперед для справки иных наших приказных людей.

А у подлинной де грамоты назади написано: отец наш блаженные памяти великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Русии самодержец сее грамоты слушал, а выслушав, Чебоксарского Троецкого монастыря игумена Иосифа з братьею, или хто по нем впредь в том Троецком монастыре игумен и братья будут, пожаловал, велел им сее грамоту подписать на свое, государево, имя и сее грамоты рудить не велел. А на той грамоте приписья дьяка Пятово Спиридонова да Ивана Болотникова, да Ивана Грязева. Да к тому ж списку Чебоксарского Троецкого монастыря игумена Филарета рука приложена. А подлинная грамота в монастырской казне.

А в списке з записи 133[1624]-го году декабря в 27 день Андрей Ми[Л. 12:]хайлов сын Кудрин сын боярской Чебоксарского города написал сию дачю отца своего Михайла Васильева сына, что было в Чебоксарском уезде слободка Оникина, а в ней было пашни восемь чети, *да на Козине острове на тысячу копен,* да в Онаковской слободке пашеннова лесу и не пашеннова вниз по Волге

до черемикова кабака сотника Килбердея, да вверх по Волге до Жерновного врага, а от Волги до Чемуршинской дороги.

И в том отец ево Михайло, прибавил, сверх государевы дачи, монастырской земли от Жерновного врагу по Васильев враг, приписал в лишке в 80[1571/72]-м году без дачи, и до 109[1600/01]-го году нам не бивал челом, что он приписал к своей поместной земле монастырской земли в лишке без дачи.

И во 133[1624/25]-году он, Андрей, бил челом [Л. 13:]^г о той, монастырской, земле и, убоясь бога, приехав с Москвы в Чебоксар, и поговоря с игуменом с Кирилом да с казначеем с Нафанаилом, да с черными попы с Пахомием, да с Онтонием, да с старцы с Феоктистом и з братьею, и дал на себя сю запись, в том, что ему, Андрею, о той монастырской земле и о сенных покосех, что на Козине острову, не бити челом.

А будет он, Андрей, о той монастырской земле и о сенных покосех учнет бити челом, и по той записи взять на нем, Андрее, Троецкого монастыря игумену Кирилу з братьею двести рублев.

А у записи сидели: Чебоксарского города предельной священник Иоанна Предтеча Павел Терентьев, да городничей Андрей Аничков. Да к подлинной записи он, Андрей Кудрин, а вместо Андрея Аничкова предтечен[Л. 14:]^г ской священник Павел руки приложили.

А в отказных книгах отказу чебоксарского сына боярского Ивана Желтухина 114[1606]-го году мая в 8 день написано: Иван Желтухин с старожильцы з Будаем Емельяновым да з Богданом Никитиным, сметя луг на Козине острове, Замятнинские покосы Бестужево, отписали к тритцати копнам в монастырь к живоначальной Троице и к великому чудотворцу Николе на полтораста копен. А грани покладены на Замятнинском покосе Бестужево с верхние изголови от прорвы подле осокорник большой; а от гор подле Волошки на низ по взвоз; а ото взвозу по дороге от пахотнова стрельца от Иванова покосу Счаснова, да по той же дороге положены на вязу по обе стороны две грани: меж Замятнинского покосу Бестужева и меж Иванова покосу Счаснова. Да с того вязу от того ж Иванова покосу Счаснова положена грань на нижнюю изголовь на ивке. А с ивки положены грани на низ же на вязу по обе стороны. А тот вяз стоит на гриве и на вражинке^о [Л. 15:] меж Долгова озера.

Да к тому ж числу придано к монастырским к старым х Троецким лугам х тритцати копнам на Козине острове, к Замятнинскому покосному лугу х полутораста копнам, на росчистку пустова места, некоси на дватцать копен; через Долгое ж озеро с того вязу, что положены на гриве на вражинке две грани на вязу по обе стороны. А с того вязу положены грани х придаточной некоси и пустоши, что придано к старому монастырскому лугу х тритцати копнам, и к Замятнинскому покосу х полутораста копнам, на дватцать копен, тому положены грани с того вязу, что на вражинке, через Долгое озеро ж и через перевес на мыску на дубу подле Долгова озера грань. А от пахотнова стрельца от Петрова покосу Тарасова, а меж того, Петрова покосу Тарасова, и тое пустоши, и некоси, что придано на росчистку, перелесок и паточина. Да с того дуба и с перелеска, и с паточкины, положена грань от большее Волги на осокори. А с тое грани, "что на осокори, положена до озерка," а подле [Л. 16:] озерка на верхнюю

изголовь по Темеев покосной луг Тенякова сына Шерданские волости. А промеж Темеева лугу и промеж пустоши, что придано на розчистку некоси и пустоши,^р большой дубник. А по тому дубнику подле того ж Долгово озера, на низ на тот же дуб, что положена на нем грань, на мыску возле того ж Долгово озера.

И всего Иван Желтухин и старожильцы по смете написали на двесте копен и с старым с монастырским лугом.

А в списке с выписи, какову дал выпись с отказных книг чебоксарской воевода Микита Лихарев, да Яков Ключарев, отказу чебоксарского сына боярского Василья Кортнева да подьячего Надеи Матвеева 133[1625]-го году июля в 22 день написано: по Кувшинской дороге на поле на монастырской пашне двор монастырской, а в нем живут монастырские деловые служебники; монастырские пашенные земли, по скаске старожильцов, пятнатцать чети в поле, а в дву потому ж.

Да монастырские ж вотчины, [Л. 17:] по смете и по скаске старожильцов, большово черново лесу десятин с пятнатцать. А сенных покосов и иных никаких угодей около тое монастырские пашни нет.

Да за Троецким же монастырем в вотчине деревня и починки

Деревня Набережная, а в ней крестьянских дворов: двор^с Овдокимка Фомина; двор Янки Иванова; двор Кирюшки Иванова; двор Нефедка Иванова. И всего четыре двора; пашенные земли за ними четыре чети в поль, а в дву потому ж; да переложные земли пять чети в поле, а в дву потому ж. Да в той же деревне бобыльских дворов: двор Янки Иванова; двор Гаврилки Иванова. А пашенные земли за ними нет.

Починок Осипов, а в нем крестьянских дворов: двор Якимка Филипова; двор Симонка Гаврилова; двор Дорогуньки Ортемьева. И всего три двора; пашенные земли за ними четыре [Л. 18:] чети в поле, а в дву потому ж; да переложные земли четыре чети с осьминою в поль, а в дву потому ж. Да в том же починке бобыльских дворов: двор Зиновейка Тимофеева; двор Федьки Кузьмина. А пашенные земли за ними нет.

Починок Завражной, а в нем крестьянских дворов: двор Ивашка Ильина; двор Ивашка Михайлова; двор Гришки Микитина Четвертова; двор Федьки Фомина. И всего четыре двора; пашенные земли за ними четыре чети с осьминою в поле, а в дву потому ж; да переложные земли семь чети с осьминою в поле, а в дву потому ж. Да в том же починке бобыльских дворов: двор Степанка Иванова; двор Андриюшки Кирилова; двор Еремки Фомина; двор Дорофейка Родивонова, прозвище Дружинка. И всего бобыльских четыре двора, а пашенные земли за ними нет.

Починок Соляной Враг, а в нем крестьянских дворов: двор Гаврилка Романова; двор Мартынка Костянтинова, самово третья з братьею; двор Поликарпка Филипова; двор Шестачка Филипова [Л. 19:] з братом; двор Власка Харитоновна; двор Ивашка Кузьмина з братом; двор Максимка Малафеева з братом; двор Полуехтка Семенова з братом. И всего восемь дворов; пашенные земли за ними пять чети в поле, а в дву потому ж; да переложные земли шесть чети с осьминою в поль, а в дву потому ж. Да в том же починке бобыльских дворов:

двор Куземки Хрисанфова; двор Беляйка Семенова; двор Богдашка Ерофеева; двор Васьки Григорьева; двор Проньки Иванова; двор Янки Иванова; двор Ромашка Гарасимова; двор Сидорка Офанасьева; двор Дружинки Васильева. И всего бобыльских девять дворов, а пашенные земли за ними нет.

Починок Кувшин, а в нем крестьянских дворов: двор Михалка Сидорова; двор Софронка Ларионова; двор Треньки Костянтинова Щербака. И всего три двора; пашенные земли за ними четыре чети с осьминою в поле, а в дву потому ж; да переложные земли шесть чети в поле, а в дву потому ж. Да в том же починке бобыльских дворов: двор Васьки Ильина; двор Семейка Ильина; [Л. 20:] двор Треньки Ильина. И всего бобыльских три двора; а пашенные земли за ними нет.

Починок Гремячей, а в нем : двор Афоньки Иванова; пашенные земли за ним одна четь в поле, а в дву потому ж.

И всего Чебоксарского Троецкого монастыря в деревне Набережной да в пяти починках крестьянских дворов—двадцать три двора; пашенные земли за ними двадцать три чети в поле, а в дву потому ж; да переложные земли дватц[а]ть девять чети с осьминою в поле, а в дву пот[о]му ж. И обоего монастырские и крестьянские пашенные и переложные земли шездесят семь чети с осьминою в поле, а в дву потому ж; да бобыльских двадцать дворов, а пашни за ними нет.

А межи и грани, и урочища той монастырской и крестьянской земле прежние, по скаске старожильцов Рудачка Григорьева с товарищи: от Оникиевы слободы от Ондреевы земли Кудрина, что преж сего бывала за Михайлом Кудриним и за иными помещики, межа Троецкого монастыря вотчины: от Волги вражек Жерновной до дороги, которую дорогою ездят в Булгакову деревню, и на той дороге стоит межевое дерево-- [Л. 21:] дуб. А на том дубу положены грани с обе стороны от Волги и от Жерновного врагу, и з другую сторону от дороги высечено два креста. Да на том же дубу от Ондреевы стороны Кудрина на корени высечен иверень. Да на том же дубу Кувшинские волости черемисские знамяна Булдыша Кильдишева да Янагиша Чебакчина. Да от Волги ж и от Жерновного врага от того межевое дуба копана яма, по другую сторону дороги в лесу межевое дерево-- дуб. И на том дубу положены грани—два креста. Да на том же дубу от слоботки Оникиевы, что за Ондреем Кудриним, на корени высечен иверень. А от монастырские вотчины^м сторону на том ж дубу черемисские знамена--Булдыша Кильдишева да Янагиша Чебакчина, межа в лесу от Оникиевы слободы подалось к монастырской вотчине межевое дерево-- вяз. И на том вязу положены грани по обе стороны того вяза—два креста; от Кочаковы деревни на том же вязу на корени высечен иверень, а от монастырские вотчины на том же вязу черемисские знамена-- Булдышево [Л. 22:] да Янагишево. А от того вязу отмерено две сажени, к Волге копана яма. Межа в лесу от Кочаковы деревни, подале монастырские вотчины к городу, межевое дерево-- липа. А на той липе положены две грани—два креста, да на корени высечен иверень. На той же липе от монастырские вотчины к городу черемисские знамяна-- Булдышево да Янагишево. Да у того же дерева пень липовой. А от того пня отмерено две сажени, копана яма. Межа в лесу от Кочаковы ж деревни, отдалось к

манастырской вотчине и к городу, межвное дерево-- дуб. А на том дубу положены с обе стороны грани—два креста. Да от тое ж Кочаковы деревни на том же дубу на корени высечен иверень; на том же дубу от манастырские вотчины от города черемисские знамена—Булдышево да Янагишево. А от того дуба отмерено две сажени, копана яма. Межа подле дороги, которую дорогою ездят в Кочакову деревню, стоит дуб. И на том дубу положены с обе стороны грани—два креста, а на корени высечен иверень. Да на том же дубу [Л. 23:] положены черемисские знамена—Булдышево да Янагишево. А от того дуба от манастырские вотчины вражек пошел до речки до Сеиши на межу манастырскую вотчину и помещиковыми деревнями, через Зеленцово усадище межа к городу—вражек; от Кувшина, мимо Ивана Сыдавного деревни, пашенных земель и манастырские вотчины паш[е]н[н]ы[е] земли, да на большой дорог[е], которую дорогою ездят от города в черемисские деревни, против Ивана Сыдавного деревни Кнутиковы, и пашенных земель, и манастырскою вотчиною, в межах на дороге поставлен столб дубовой. И на том столбу высечен крест, а та грань манастырской земле. А от того столба польце манастырские земли; ^и между^у тою землею и манастырскою Ивана Сыдавного враг, к городу к Чебоксару впал в речку Кайболку.

Да в Чебоксарех на посаде на вкладной земле манастырских служебников: двор Фролка огородника; двор Оксенка огородника; двор Измаилка рыболова; двор Савки Семенова сыромятника; двор Ивашка Макарьева рыболова; двор Ивашка Филипова [Л. 24:] рыболова; двор Куземки Иванова полстовала; двор Томилка Левонтьева сапожника; двор Ивашка Иванова плотника; двор Игнашка Максимова рыболова; двор Федьки Филипова; двор Логинка Мартынова сапожника; двор Карпуньки Иванова рыболова; двор Осипка Семенова повара.

И всего манастырских служебников четырнатцать дворов, да бобыль Федька Сидоров.

И по указу де деда нашего блаженные памяти великого государя, Чебоксарского Троецкого манастыря игумену Инокентию з братьею тою вотчиною, что за ними в Чебоксарском уезде, по сей ^φвыписи^φ владеть велено по прежнему по тем же межам и граням, и урочищам, которые в сей выписи писаны.

А по справке с чебоксарским перечневым списком Ивана Франзбекова с товарищи, 159[1650/51]-го году, в Подгородном стану написано за Чебоксарским за Троецким манастырем в вотчине по даче: деревня Набережная, деревня Осипов починок, деревня Завражная, деревня Соленая, деревня Гремячая, починок Кувшинской; [Л. 25:] всего пять деревень да починок. А в ней пашни шездесят семь чети с осьминою в поле, а в дву потому ж.

А по новой описи и мере писцов за Чебоксарским за Троецким манастырем в вотчине деревня, что был починок Кувшинской на ключе, а в ней десять дворов крестьянских, а людей в них тож. Да у них же детей и братьей, и внучат дватцать два человека; пашни паханые добрые земли шездесят семь чети с осьминою в поль, а в дву потому ж; сена сто дватцать копен отмерено. В той деревне манастырская дача сполна, опроче иных деревень.

А достальные де пять деревень того монастыря писаны в примерные земли, а что в которой деревне четвертные пашни по новой описи и мере порознь, и то писано ниже сего. А в тех де деревнях примерная земля объявилась по новой мере в монастырских же гранях и урочищах.

А Чебоксарского Троецкого монастыря на примерную землю деревни: деревня Набережная на реке на Волге и на ключе. А в ней двор монастырской, [Л. 26:] а в нем один человек дворник да восемь дворов крестьянских, да пять дворов бобыльских. А людей в них тож. Да у них же детей и братья, и внучат, и зятья тритцать один человек; пашни паханные добрые земли сто чети в поле, а в дву потому ж.

Деревня Осипов Починок, Якимово тож на ключе. А в ней одиннатцать дворов крестьянских да два двора бобыльских. А людей в них тож. Да у них же детей и братья, и племянников, и внучат, и захребетников дватцать восемь человек; пашни паханные добрые земли пятьдесят семь чети в поле, а в дву потому ж.

Деревня, что был починок Завражной, а Банное тож на ключе. А в нем тринатцать дворов крестьянских, четыре двора бобыльских. А людей в них тож. Да у них же детей и братьев, и зятьев, и внучат дватцать четыре человека; да два двора крестьянских пустых; пашни паханные добрые земли шездесят пять чети бес третника в поле, а в дву потому ж.

Деревня, что был починок [Л. 27:] Соленой Враг на ключе. А в ней дватцать четыре двора крестьянских, да девять дворов бобыльских. А людей в них тож. Да у них же детей и братья, и внучат, и племянников шездесят девять человек; да два двора пустых крестьянских; пашни паханные добрые земли сто тритцать три чети в поле, а в дву потому ж.

Деревня, что был починок Гремячей на ключе. А в нем дватцать четыре двора крестьянских. А людей в них тож. Да у них же детей и братья, и племянников, и внучат, и зятьев пятьдесят восемь человек; пашни паханные добрые земли сто дватцать две чети с осьминою в поле, а в дву потому ж.

И всего у Чебоксарского у Троецкого монастыря на примерную землю пять деревень. А в них двор монастырской, а людей в нем тож; да восемьдесят дворов крестьянских, да семнатцать бобыльских. А людей в них тож.

Да у них же детей и братья, и племянников, и внучат, и зятьев, и захребетников двести десять человек, да четыре двора крестьянских пустых; пашни паханные добрые земли четыреста [Л. 28:] семьдесят семь чети с полутретником в поле, а в дву потому ж.

И обоего Троецкого монастыря на старую дачю и на примерную землю шесть деревень. А в них двор монастырской, а людей в нем тож; да девяносто дворов крестьянских, да семнатцать дворов бобыльских, а людей в них тож. Да у них же детей и братья, и племянников, и внучат, и зятьев, и захребетников двести тритцать два человека, да четыре двора крестьянских пустых; пашни паханные добрые земли, старые дачи и с примерною землею, пятьсот сорок пять чети бес третника в поле, а в дву потому ж; сена сто дватцать копен.

И ныне били челом нам, великим государем, Чебоксарского Троецкого монастыря игумен Иларинон з братьею. Вотчина де за ними—пахотной земли

под городом шездесят семь чети с осьминою в поле, а в дву потому ж; да сennie⁴ покосы за Волгою рекою, да на Козинском острове; да меленка на речке Кувшине. И на ту де вотчину и на сennie покосы, и на меленку прежние [Л. 29:] жалованные грамоты и с отказных книг выписи у них погорели, владеть де стало не почему, только де с тех жалованных грамот списки да отказные книги остались в Чебоксарех в приказной избе.

И во 191[1682/83]-м году, по нашему, великих государей, указу и по грамоте, а по их де челобитью, з жалованных грамот и с отказных книг списки ис Чебоксар к нам, великим государем, к Москве присланы. А на меленку де никаких крепостей не осталось, только де до пожара, по нашему, великих государей, указу и по грамотам, "переписывал у них в монастыре всякую утварь и крепости чебоксареня Григорей Романов да Иев Моисеев в розных годех." И на ту де меленку крепости в тех книгах написаны. А те де книги в Чебоксарех в приказной избе за руками; и о той вотчине, и о сенных покосех, и о меленке спору и челобитья ни от кого не бывало, владеют де и по се время он, игумен з братьею

И нам, великим государем, пожаловати б Чебоксарского Троицкого монастыря игумена Илариона з братьею, велети с тех списков с отказных книг дать им вновь нашу, великих государей, жалованную грамоту с прочетом. А о меленке [Л. 30:]⁴ с теми переписными книгами справитца в Чебоксарех, и по справке тою меленкою владеть им по прежнему.

И как к тебе ся наша, великих государей, грамота придет, и ты б Чебоксарского Троицкого монастыря игумену Илариону з братьею тою вотчиною и сенными покосы велел владеть по прежним жалованным грамотам 125[1616/17]-го и 133[1624/25]-го годов, и по отказным книгам 114[1605/06]-го и 133[1624/25]-го годов, и по перечневому списку 159[1650/51]-го году по старым межам и граням в вотчину ж. А про меленку велел сыскагь и досмотрить. Да будет по сыску та меленка и по досмотру объявитца в их межах и гранях, и в дачах, и на оброк никому наперед сего не отдана, а владеют они ж, игумен з братьею тою меленкою ныне безоброчно, и ты б тою меленкою велел владеть [Л. 31:] ему, игумену Илариону, з братиею. А прочеть сю нашу, великих государей, грамоту и списав с нее список слово в слово, оставил у себя в Чебоксарех в приказной избе впредь для иных наших воевод и приказных людей. А сю нашу, великих государей, подлинную грамоту отдал ему, игумену Илариону з братьею с роспискою.

Писан на Москве лета 7192[1683]-го октября в 16 день.

Отметка о пошлине: Пол 2 рубля взято.

На обороте 1-го листа адрес: В Чебоксар стольнику нашему и воеводе Еремю Офонасьевичю Пашкову.

На обороте 31-го листа подписи: Дяк Семен Струков. Писал Бориско Алексеев.

РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Ед. хр. 14441. Лл. 1 а, 16, 16-31. Лл 1а, 16, 16 представляют собой склеенные вместе фрагменты единого ранее, но затем разорванного листа. Подлинник. Копию XVIII в. см.: ГИА ЧР. Ф. 298. Оп. 2. Д. 1. Лл. 82-85 об, 75-76 об, 78-80.

Примечания

¹Такая нумерация листов в архивном деле (см легенду).. ²Т.е. волжские. ³Здесь в оригинале-- Троецом. ⁴на в слове назади вписано над строкой. ⁵Так в оригинале; по сставам? ⁶Так в оригинале; вотчинною землей? ⁷Исправлено из: врагу. ⁸Написано по чищеному. ⁹Так в оригинале. ¹⁰Так в оригинале; возможно, во фразе пропущено слово: сена. ¹¹Далее текст написан вторым почерком. ¹²Далее текст написан первым почерком. ¹³Здесь название покоса передано так. ¹⁴Здесь в оригинале из-за выносной н слово можно прочесть как: вражнике; чтение уточнено по аналогу на Л.15. ¹⁵Во фразе, по-видимому, пропущено слово: грань. ¹⁶ши в слове пустоши написано над строкой. ¹⁷Здесь и далее в оригинале, при перечислении имен дворовладельцев, слово двор написано в виде буквы д обведенной кругом. ¹⁸Возможно, далее в оригинале пропущено в. ¹⁹Так в оригинале; и между? ²⁰Написано два раза. ²¹Вписано над строкой. ²²В оригинале: сеньные.

№ 11

1685 г., сентября 16—Выпись с отказных книг чебоксарского городничего С. Моисеева и подьячего П. Ушакова данная в чебоксарской приказной избе игумену Троицкого монастыря Илариону с братией с удостоверением прав монастыря на мельницу на мельницу на р. Сугутке.

[Л. 1:] Выпись с отказных книг отказу чебоксаренина городничего Семена Моисеева да подьячего Прокофья Ушакова^а за их и сторонних людей за руками.

В прошлом во 192[1684]-м году генваря в 20 день, по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержцев и по наказной памяти стольника и воеводы Еремея Пашкова, в Чебоксарской уезд на речку Сугутку, где построил мельницу Чебоксарского Троицкого монастыря игумен Иларион з братьею, ездили и тое меленку береги по владеной^б памяти и по поступной записи, розыскав сторонними людьми, oprичь одного левого берегу, идучи по той речке вверх, что отдан в поместье чебоксаренину Гаврилу Оничкову. И по помете на розыску, Троицкого монастыря игумену Илариону [Л. 2:] з братьею из старого оброку и из новые наддачи, обоено пять алтын, впредь бес перекупки отказали.

А по переписке на том месте мельничных заводов, на левой стороне идучи вверх, по той речке мельничная плотина длиною дватцеть восемь сажень; приткнута тое ж речки к берегу Гаврила ж Оничкова от мельничные трубы на помещикове берегу плотины ж четыре сажени, oprичь плотины ж, что на правой стороне. А на той плотине по правую сторону построен мельничной анбар длиною трех сажень без чети сажени, поперег полутрети сажени. А в нем один постав—жернов; ширина тем жерновам аршин с тремя вершки, толщина полпята вершка. Возле плотины ж построена изба с передизьбем для помольщиков и где живут засыпки, длиною четырех сажень с аршином, поперег трех сажень; конюшнишко длиною трех сажень, поперег дву сажень с аршином; банишко с передбаньем длиною трех сажень, поперег полуторы сажени. А под тем мель-

ничным строеньем на правой же стороне по той речке и от плотины на низ с огородом дватцет две сажени поперег; в другом конце от тое ж речки до горы и до Курмышские дороги дватцет четыре сажени.

И тое мельницу с плотиною да один берег, что великих государей, и место со всяким мельничным строеньем, измеря в десятины, положить в три чети.

А дана им, игумену Илариону з братьею, сия выпись с отказных книг на их тое мельницу с строеньем, по указу великих государей и по помете на выписке стольника и воеводы Михаила Дмитриевича Ртищева, сентября в 16 день нынешняго 194[1685]-го году.

На обороте 2-го листа рукоприкладство: К сей выписи вместо откащика городничего Семена Иевлева сына Моисеева, по ево веленью, приказные избы подьячей Дмитрей Денисов ^оруку приложил.

Подпись: Писал Пронька Ушаков.

РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Ед. хр. 14443. Л. 1-2. Подлинник.

Примечания

^оВписано более мелким почерком, по-видимому, после написания основного текста. ^{б-в}В оригинале: влоденой. ^{о-а}Написано на основной стороне листа.

№ 12

1689г., июля 6— Указная с прочетом грамота из Приказа Казанского дворца чебоксарскому воеводе Б.С.Львову о разрешении монахам Троицкого монастыря по-прежнему владеть Ботаковым озером с истоками.

[Л. 1:] От великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни, благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны, всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержцев в Чебоксар стольнику нашему и воеводе князю Борису Семеновичю Львову.

В прошлом во 168[1660]-м году апреля в 20 день, по указу отца нашего, государева, блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержца дана наша, великих государей, жалованная грамота Чебоксарского Троицкого монастыря игумену Иосифу з братьею на рыбные ловли от Ахмыловские заводи от нижние изголови да по Боровское устья. А межа Ахмыловские нижние изголови на острову ветельник да осокорник; да под тем на песку тальник. А на низ по Горной стороне по Масловскую по нижнюю заводь и по горы, а на горах по ветлу и по старое зимовье. А от Ахмыловские и Масловские заводи монастырские ж воды по Горной стороне казенной остров с песками и з заводьми, да Торговицкая заводь с озерки и с истоки. А от Торговицкие заводи озерко Трофимово да Ахмылов[Л. 2:]ские ж заводи от нижние изголови на Луговую сторону на низ по Боровское устья. А меж Ахмыловские заводи и Боровского устья по Луговой стороне в тех монастырских водах Макаревская заводь, да Турей остров з заводьми и с песками, да Ортемова заводь; по вершину да по

тупик озеро Левкино. И всего по Луговой стороне тех монастырских рыбных ловель на низ по Волге реке Ахмыловские заводи от нижние изголови по Боровское устье на дватцать на семь верст.

И ныне били челом нам, великим государем, Чебоксарского Троицкого монастыря игумен Иларион з братьею. В прошлом де в 7090[1581/82]-м году, по указу прадеда нашего, государева, блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Иоанна Васильевича, всеа России дано к тому их Троицкому монастырю, вместо денежные руги, им на пропитание братии в Волге реке рыбные стрежневые ловли — Торговицкая да Бахмыловская заводи вниз рекою Волгою по Боровское устье и в лугах по обе стороны озера и с истоки на дватцети на семи верстах. А что каковых в тех урочищах заводей, и песков, и озер западных и с истоки по имянном, и то написано подлинно в жалованной грамоте и чебоксаренина Иева Моисеева 130[1621/22]-го году отводе, и 159[1650/51]-го году писца Ивана Франзбекова в межевых книгах, и в дозорном де подьячего Ивана Кошурина за руками сторонних людей письме. А наперед тое дачи теми волскими^а стрежневыми водами и озера, и истоками помещики [Л. 3:] и вотчинники ниhto не владели, и на оброке ни за кем не бывали, и при отводчиках и при писце спору, и нам, великим государем, челобитья о тех водах ни от кого не бывало ж. А крух^б де тех их стрежневых и озерных, и источных вод, и рыбных ловель подлегли города Чебоксар и иных городов уездных чюваши и черемис санные покосы. И от тех де чюваши и черемисы чинитца им многая тесната и обида, и рыбной великой недолов; приезжая де они, чюваши и черемиса, в те их воды, собрався многими людьми, рыбу ловят сетями и иными многими всякими снастями рыбными насильно, а их де, монастырских, рыболовных работников, бьют и грабят. А в нынешнем де во 197[1688/89]-м году, умысля, Чебоксарского уезду Кинеевские волости деревни Отучевы чюваши Яштубайко Яштеев с товарищи, хотя их и досталь от вымысла своего напрасно разорить, били челом нам, великим государем, на Москве и назвали в том нашем, великих государей, жалованье старинном—Ботаково озера и з Ботаковским истоком, и иные озерки своими рыбными ловлями без крепостей; только де к тому своему ложному и неправому челобитью объявили за знамены своими с выписки воеводы князя Бориса Мезецкого за печатью список на дачю в тех их рыбных ловлях урочищах санных своих покосов. А Ботаково де озеро и Ботаковской исток, и иных рыболовных, и никаких озер в том списке им [Л. 4:] чюваше не написано; и в дачах и во владенье за ними тех озер не бывало. И по нашему де, великих государей, указу, против того их челобитья, дана в Чебоксар к стольнику и воеводе ко князю Борису Львову наша, великих государей, грамота. Велено им санными покосы Маслова острова и озера владеть, буде спору ни от кого не будет. А то де Ботаково озеро и Ботаковской исток, и иные западные озерки в прежних наших, великих государей, жалованных грамотах и при писце Иване Франзбекове написано имянно: с верхние межю от Ахмылова острова по Масловскую нижнюю изгольвь размежевано к их Чебоксарскому Троицкому монастырю за ними, игуменом з братьею. И нам, великим государем, пожаловати б их, не велети б тому чювашскому ложному челобитью верить, и наших, великих государей, к Троицкому их монастырю жалованных грамот нарушить; и

рыбных ловель --Ботакова озера и Ботакова истока, и иных озерок отнять у них напрасно. А велети б, по нашему, великих государей, указу и по прежней старинной даче, тем Ботаковым озером и Ботаковым истоком, и иными озерами, которые есть в их межевых урочищах, владеть им по прежнему, и о том в Чебоксар к тебе, и кто будет иные воеводы, дать им нашу, великих государей, жалованную грамоту с прочетом. [Л. 5:] И естли де из тех челобитчиков чюваши кто впредь будут в те их рыбные ловли в озеро Ботаково и в Ботаковской исток, и в озера вступатца, и насильно рыбу ловить, и тех людей, имая, приводить в приказную избу безпенно, чтоб де им от напрасноа их челобитья и обид впредь в разорении и в убытках не быть, и нашему, великих государей, богомолию не загустеть, и им врознь не розбрестись. А что де они, чюваша, лова насильем своим рыбу, учинили им рыбного недолову, и монастырским их работникам тесноты и изгони, и о том на них, чювашу, будут они нам, великим государем, челобитчики впредь.

И как к тебе [ся] наша, великих государей, грамота придет, и ты б по прежней и по сей нашим, великих государей, грамотам, Чебоксарского Троицкого монастыря игумену Илариону з братьею теми их рыбными ловлями и Ботаковским истоком, и озера велел владеть против прежнего, как владели наперед сего. А Чебоксарского уезду Киньярские волости чюваше в те их монастырские рыбные ловли и в Ботаков "исток" вступатца, и рыбы ловить, отнюдь не велел. А буде кто в те их рыбные ловли станет вступатца и рыбу ловить, и тем людем² велел чинить указ по нашему, великих государей, указу и по уложению, и по новоуказным статьям. А прочеть сю нашу, великих государей, грамоту, велел списать с нее список слово в слово, да тот список оставил в Чебоксарех в приказной избе. А подлинную сю нашу, великих государей, грамоту отдал Троицкого монастыря игумену Илариону з братьею впредь для иных наших воевод и приказных людей.

Писан на Москве лета 7197 [1689]-го июля в 6 день.

На обороте 1-го листа адрес: В Чебоксар стольнику и воеводе нашему князю Борису Семеновичю Львову.

На обороте 5-го листа справа: Справил Митька Неупокоев. *Отметка:* В Печатном приказе денежного збору по справке с переписными книгами за Чебоксарским Троецким монастырем в вотчинах в том же уезде сто четырнатцать дворов, а больши того никаких дворов нет. И с тех дворов рублевые деньги генваря в 28 да февраля в 1 числех взяты сполна, и на прежних грамотах подписано ж. Диак Петр Швартов

На скрепах подпись: Диак Ермил Никитин.

РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Ед. хр. 14449. Лл. 1-5. Подлинник. Копию XVIII в. см.: ГИА ЧР. Ф. 298. Оп. 2. Д. 1. Л. 73-74 об. Подлинник опубликован фототипичным способом в: Айплатов Г.Н., Иванов А.Г. Русская палеография. Учебное пособие. Йошкар-Ола, 2003. С. 138-142. № 77.

Примечания

¹Т.е.: волжскими. ²Т.е. вокруг. ³Написано по чищеному. ⁴люди в слове люди исправлено из трех других букв, возможно-- вод.

1691г., декабря 18—Указная грамота из Приказа Казанского дворца чебоксарскому воеводе Ф.И. Румянцеву и подьячему Ф.Юрьеву об описании и отъезде игумену Троицкого монастыря Иллариону с братией и вдове О. Титовой вымененных ими друг у друга земли.

[Л. 1:] От великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петр[а] Алексеевича, всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержцев в Чебоксар стольнику нашему и во[евводе] Федору Ивановичу Румян[цову] да подьячему Федору Юрьев[у].

Били челом нам, великим государем, Чебоксарского Троицкого монастыря игумен Иларион з братьею да вдова Оксинья чебоксарские приказные избы подьячего Петрова жена Степанова. В нынешнем де в 200[1691/92]-м году променили они, игумен з братьею, ей, вдове Оксинье, н[аше,] великих государей, жалованье—монастырской вотчинной земли пять чети в Чебоксарском уезде, едучи от города Чебоксар по Кувшинской дороге по правую сторону, подле прогону за новою деревнею на жеребей -- помесную ее, вдовину, землю, на тридцать чети в поле, а в дву потому ж, что ей, вдове, дано на прожиток после мужа ее Петра Степанова—жеребей в Чебоксарском уезде [Л. 2:] в межах и в урочищах за большим врагом. А за переходные де чети ей, вдове Оксинье, по договору дали они из монастырских денег пятьдесят рублей. А она де, вдова Оксинья, променила им, игумену Илариону з братьею, наше, великих государей, жалованье—прожиточной свой поместной жеребей тридцать чети в поле, а в дву потому ж с лесом и со всеми угодья, в межах и в урочищах за большим врагом, что дано ей в прошлом во 198[1689/90]-м году после бывшего мужа ее чебоксарские приказные избы подьячего Петра Степанова с ево окладу, на вотчинную их монастырскую землю на пять чети, что писано выше сего в урочищах и в межах. А за переходные де чети у него, игумена, з братьею по договору взяла она, вдова, монастырских их денег пятьдесят рублей. И нам, великим государем, пожаловати б их, велеть ту их, монастырскую, вотчинную землю, пять чети, за нею, вдовою Оксиньею, написать в поместье; а ее, Оксиньин, прожиточной помесной жеребей, тридцать чети в поле, а в дву потому ж, что дано ей, вдове, после мужа ее Петра Степанова, с лесом и со всеми угодья написать им, игумену Илариону з братьею, к тому Чебоксарскому Троицкому [Л. 3:] монастырю и справить в вотчину, и о том велети к тебе в Чебоксар им дать нашу, великих государей, отъездную грамоту.

А в Приказе Казанского дворца в даче прошлого 190[1682]-го году февраля в 1 день написано: дано Чебоксарского Троицкого монастыря игумену Илариону з братьею оброчные сенные покосы в Чебоксарском уезде за Волгою рекою на Козине острове дватцать копен, что владели теми сенными покосы из оброку Чебоксарского уезду Кувшинские волости деревни Килдишевы черемиса Яндерка Микифоров с товарищи, к монастырской их вотчинной земле в Чебоксарском уезде под городом Чебоксаром на крутом берегу реки Волги. А к скольким четям, того в той даче не написано.

А по скаске Чебоксарского Троицкого монастыря слушки Гришки Феофанова, дана де та вотчинная земля в Чебоксарском уезде у Волги реки, едучи от города Чебоксар по Кувшинской дороге по правую сторону подле прогону за новою деревнею на крутом берегу, в монастырь тому де ныне лет с шестьдесят и больши. А четвертные де пашни в той вотчинной земле только по даче пять чети в поль, а в дву потому ж. И тое де вотчину игумен Иларион з братьею вдове [Л. 4:] Оксинье Петровской жене Степанова променил все, а в остатке ничего не осталось.

А чебоксарские приказные избы подьячего за Петровскою женою Степанова поместья по даче и по отказным книгам отказу чебоксарские приказные избы подьячего Михаила Юшкова 199[1691]-го году июля в 10 день написано: отказано вдове Оксинье чебоксарские приказные избы подьячего Петровской жене Степанова ис поместья мужа ее в Чебоксарском уезде пустовой лес, пашни тритцать чети в поль, а в дву потому ж со всеми угоды; да ей же, вдове, отказано к тому ж ее поместью в дополнку из новокрещенских пустовых выморочных земель пять чети в поль, а в дву потому ж с лесом и с санными покосы и со всеми угоды.

И как к "вам" ся наша, великих государей, грамота придет, и вы б Чебоксарского Троицкого монастыря игумена Илариона да вдову Оксинью про мену поместья допросили, да буде они в допросе своем скажут против заручного своего челобитья и у допросу ничем не оспорят, и вы б те их допросные речи велели^б записать, а записав, к тем их допросным речам велели руки приложить; да как к тем их речам руки приложены будут, и вы б^с [Л. 5:] в тое их, монастырскую, променную землю и вдовы Оксиньино прожиточное поместье в вышписанные урочища послали, кого пригож. А велели^б ему взять с собою тутошних и сторонних людей: старост и целовальников, и крестьян, сколько человек пригож, да при тех сторонних людех велели в том "вдовине Оксиньино" променном "поместье" описать пашню паханую и перелог, и дикое поле, и сено, и лес, и всякие угоды. А описав то ее променное поместье, а в нем пашни тритцать чети, велел^о отказать чебоксарского Троицкого монастыря игумену Илариону з братьею в вотчину с лесы и с санными покосы, и со всеми угоды. А монастырскую их променную вотчину, а в ней пашни пять чети, велел^о отказать Чебоксарские "приказные" избы подьячего Петровской жене Степанова вдове Оксинье в поместье со всеми угоды, да что им, игумену Илариону з братьею, в той вотчине отказано будет пашни и сена, и лесу, и всяких угодей, и вы б^с то все велели за ними, игуменом з братьею, и за вдовою Оксиньею написать в отказные книги подлинно порознь; да о том к нам, великим государем, писали и допросные их речи за руками, и отказные книги за откащикомою и сторонних людей за руками прислали, и велели подать в Приказе Казанского дворца бояром нашим князю Борису Алексеевичу Голицыну с товарищи.

Писан на Москве лета 7200[1691]-го декабря в 18 день.

На обороте 1-го листа адрес: В Чебоксар стольнику нашему и воеводе Федору Ивановичю Румянцову да подьячему Федору Юрьеву.

На обороте 5-го листа подпись: Писал Оська Яковлев.

На скрепах подпись: Диак Федор Микулин.

Примечания

^{а-а} Написано по счищенному слову, по-видимому: тебе.^б Исправлено из: велел. ^в Исправлено из: ты б. ^{г-г} Написано по чищенному. ^д Здесь глагол передан в единственном числе. ^{е-е} Написано над строкой вторым почерком.

№ 14

1696г., января 30—Выпись, данная писцом С.Б. Ловчиковым игумену Троицкого монастыря Илариону с братией с удостоверением прав монастыря на вымененную у вдовы подьячего П. Степанова О. Петровой землю.

[Л. 1:] Лета 7204[1696]-го генваря в 3 день, по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержцев, думной дворянин Степан Богданович Ловчиков с товарищи велели выдать выпись Чебоксарского Троицкого монастыря игумену Илариону з братьею на вотчинную их землю, что по дачам за ними в Чебоксарском уезде за загородным селом, что было за чебоксарским подьячим за Петром Степановым, и на порозжую землю подле той монастырской земли-- большой враг и береги по обе стороны того врага, что спорили о той земли чебоксарские служилые новокрещены Ондрюшка Сатин с товарищи, для того: в нынешнем 204[1696]-м году генваря в 3 день били челом великим государем они, игумен Иларион з братьею.

По приговору де думного дворянина Степана Богдановича Ловчикова с товарищи, велено, по дачам и по досмотру Александра Жмакина, быть за ними по прежнему вотчинной их земли в Чебоксарском уезде за загородным селом, что было за подьячим за Петром Степановым, и порозжей земли, [Л. 2:] о которой они били челом вновь, "подле той" своей монастырской земли большой враг и береги по обе стороны того врага. А служилым де новокрещеном, Ондрюшке Сатину с товарищи, которые тое землю спорили, отказано. И великие государи пожаловали бы их, игумена з братьею, велели на те их земли для владенья и впредь для спору дать им с того дела выпись.

И по помете^б дьяка Дмитрея Шапкина велено им, игумену з братьею, с того дела дать выпись.

И в прошлом 203[1694/95]-м году июня в 29 день били челом великим государем они ж, игумен Иларион з братьею: в прошлом де 200 [1691/92]-м году выменили они на свою вотчинную землю чебоксарские приказные избы подьячего у Петровские жены Степанова у вдовы Оксиньи Титовы дочери помещенные земли в межах и в урочищах за большим врагом.

И в прошлом ж 202[1694]-м году, по их челобитью, прислана великих государей грамота в Чебоксар к стольнику и воеводе ко князю Федору Вяземскому. Велено ему ту их выменную землю от иных земель отмежевать.

И он, князь Федор, тое их землю по старым граням и по писцовым книгам писцов Ивана Чаадаева отмежевал, и межевые книги послал к Москве.

И в 203[1694/95]-м году били челом великим государем на Москве чебоксарские новокрещены Ондрюшка Сатин с товарищи о той их выменной земле и называют п[ри]мерною своею землею. И которая де была у них примерная земля, и ту землю отгранил им же, новокрещеном, писец Иван Чаадаев.

А их де, монастырская, выменная земля за их гранями, писца Ивана Чаадаева. И подъячему де Петру Степа [Л. 3:] нову дана та земля и лес по грамоте великих государей; и отводил ему чебоксаренин Федор Моисеев во 186[1677/78]-м году. И в сыску де про ту землю сторонние люди сказали, что та земля и лес пустовой, никто не владеет, и никому не отдано. И по сыску та земля и леса отмежевана. А от них де, новокрещенов в то число и при писце Иване Чаадаеве о той земле челобитья и спору не бывало; и руки к ево, Петровым, и к их, монастырским, отводным книгам они, новокрещены, приложили. И великие государи пожаловали б их, не велели по их, новокрещенскому, челобитью Федору Моисееву на их выменную землю ездить, и велели б свои, великих государей, грамоты, по челобитью подъячего Петра Степанова, и их, монастырское, и новокрещенское челобитье снести, и указ учинить.

А в деле, каково взято в Чебоксарех из приказные избы на съезжей двор к думному дворянину к Степану Богдановичю Ловчикову с товарищи, написано: в прошлом во 185[1677]-м году июля в 31 день в грамоте блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя, и Белья России самодержца писано в Чебоксар к стольнику и воеводе ко князю Ивану Мещерскому да к подъячему к Михаилу Протопопову: бил челом великому государю чебоксарские приказные избы подъячей Петр Степанов. Поместной де ему оклад триста чети. А поместья де за ним в дачах нет. А есть де в Чебоксарском уезде выморочные и пустые земли, никому не отданы, впус-те. И великому государю пожаловати б ево, велеть ис тех "пустовых и выморочных земель, о которой он будет бити челом" в Чебоксарех, дать ему в поместье, и отказные книги прислать к Москве.

[Л. 4:] И по той, великого государя грамоте, велено про тое землю розыска-ть, и по сыску, буде та земля не яшашная и спору об ней ни с кем не будет, и тое землю велено отказать ему, Петру.

И во 186[1677]-м году сентября в 19 день бил челом великому государю подъячий Петр Степанов: есть де выморочная пустая земля чебоксаренина Ивана Секиотова и сына ево Григорья, никто тою землею не владеет, многие годы впус-те; да иные де земли и лес есть впус-те, никому не отдано. И великий госу-дарь пожаловал бы ево, велел против своего, великого государя, указу и грамо-ты тое выморочную и иные пустые земли, где он приищет, по сыску отказать ему.

А в скаске чебоксаренина Григорья Секиотова, какову он, Григорей, по-дал в приказной избе во 183[1674/75]-м² написано: поместная де пустая земля, которая была в дачах за отцом ево в Чебоксарском уезде сорок две чети с трет-ником, после отца ево впус-те, а за ним не написана. И во 185[1676/77]-м году он, Григорей, умре. И во 186[1677]-м году сентября в 19 день, по помете подъя-

чего Михаила Протопопова, велено послать дворянина да подьячего, и про тое землю сыскать многими людьми: та земля впусе ль, и сколь давно, и не ясачная ль, и спору о той земле не будет ли? И велено тое землю измерять. И по той помете дана память для сыску земли чебоксаренину Федору Моисееву.

Да в прошлом 202 [1694]-м году мая в 10 день в грамоте великих государей писано в Чебоксар к стольнику и воеводе х князь Федору Вяземского: в Приказе де Казанского дворца в мерных книгах чебоксаренина Федора Моисеева да приказные избы подьячего Офонася Игумнова 186 [1677/78]-го году написано: в Чебоксарском уезде указал челобитчик Петр Степанов пустовой лес, и тот лес они, Федор и Офонасей, при сторонних людех изме[Л. 5:]ряли и отгранили за загородным селом, что владеет кокшаженин Михайло Терентьев сын Ларионов, по большой дороге, что ездят из города; по правую сторону тое большие дороги лес государев пустовой. А межа тому лесу от Михайловы межи Ларионова по той же большой дороге по правую сторону к большому врагу по Чандыреву поляну, что владеют чебоксарские новокрещены, по дуб кряковистой. А тот дуб стоит подле тое ж большие дороги по левую сторону, на том дубу грань. А с того дуба через тое большую дорогу на правую сторону к большому врагу межа на липу с розвилиною. А на липе с обеих сторон грани. А с липы межа на дуб кряковистой с розвилиною, на том дубу с обеих сторон грани. Да с того ж дуба межа на дуб с розвилинами ж, на нем с обеих сторон грани; от того ж дуба по вершине подле Чандыревы поляны к большому врагу на дуб кряковистой. Да от новокрещенские старые грани, что положена грань на липе подле Чендыревы⁹ ж их поляны, подле большого врагу; от той их грани и от липы яма угольная к большому врагу. А от той ямы через большой враг дуб кряковистой, на нем с обеих сторон грани. А по сторон того дуба: по правую сторону дуб, а по другую левую сторону липа. А от того ж дуб дуб кряковистой⁷ розвилинами, с обеих сторон грани. Да с того дуба межа через тропинку на дуб кряковистой,⁸ на нем с обеих сторон грани, межа на дуб; на том дубу с обеих сторон грани, межа на дуб, на нем с обеих сторон грани⁶; да с того дуба к Волге реке по взвоз по черемискую дорогу. А в том лесу паханые земли и сенных покосов нет. А по мере того лесу на тридцать чети. [Л. 6:] А в сыску про тот лес розных чинов девятнадцать человек сказали: которой де лес указал подьячей Петр Степанов, и тот де лес государев, пустовой, никто им не владеет, и не ясачной, и никому в оброк и в поместье не отдан, впусе.

И в прошлых годах чебоксарские приказные избы подьячего Петра Степанова не стало. А то ево поместье в Чебоксарском уезде—пустовой лес тридцать чети в поль, а в дву потому ж, по даче и по отказным книгам 199 [1691]-го году июля 10-го числа дано на прожиток и отказано за женою ево за вдовою Оксиньею Титовою дочерью в поместье со всеми угодьи.

И в прошлом в 200 [1691]-м году декабря в 18 день вдова Оксинья то свое прожиточное поместье в урочищах за большим врагом пашни тридцать чети в поль, а в дву потому ж, со всеми угодьи променила в вотчину Троицкого монастыря игумену Илариону з братьею на вотчинную их монастырскую землю.

И в 202 [1693/94]-м году били челом великим государем Чебоксарского Троицкого монастыря игумен Иларион з братьею: меж де их выменной земли в

Чебоксарском уезде, что променила им подьячего Петровская жена Степанова и кокшаженина Михайловы земли Ларионова порозжей большой враг; и тем де врагом владеют они, игумен з братьею, по одну сторону к своей земле, а другую де сторону называет он, Михайло, своею. А та де сторона того врага по обе стороны за ево, Михайловою, межею писца стольника Ивана Чаадаева. А в дачи де тот враг по обе стороны никому не отдан. И как де та их выменная земля межевана подьячему Петру Степанову, и те грани многие погнили и погорели. "И великим государем пожаловали б их", велеть тое их выменную землю от Михайловы земли Ларионова и тот враг, [Л. 7:] и береги по обе стороны того врага примежевать к той же их выменной земле за четвертную пашню за десять чети в поль, а в дву потому ж. И которые межи и грани той их земле погнили и позжены, от новокрещенской и от черемиской земель подновить и вновь учинить.

И по той великих государей грамоте, велено на их монастырскую выменную землю ехать ему, князь Федору, и, взяв сторожилов и сторонних людей, на той их, монастырской, земле межи и грани досмотрить и описать. И буде по досмотру и описи явитца, что на той земле грани погнили и погорели, и той их земле от земель розных помещиков межи и грани подновить, и вновь учинить по писцовому наказу. А про порозжую землю, про большой враг, и про береги по обе стороны того врага по межу кокшаженина Михаила Ларионова сыскать; да буде в сыску скажут, что тот враг подле их, монастырской, земли и береги по обе стороны по межу кокшаженина Михаила Ларионова порозжи, никому не отданы, и ни х каким землям не приписаны, и по сыску об отдаче того врага и о берегах по обе стороны в тот монастырь игумену Илариону з братьею за четвертную пашню, за десять чети в поль, а в дву потому ж к прежней их монастырской вотчинной выменной земле по межу кокшаженина Михаила Ларионова учинить по указу великих государей. А в межевых книгах стольника князь Федора Вяземского за ево, князь Федоровою, рукою прошлого 202[1693/94]-го году написано: по грамоте великих государей, приехав он, князь Федор, на ту их, монастырскую, выменную вотчинную землю и на прежнюю писцовую межу писца стольника Ивана Чаадаева села Нового, взяв с собою всяких чинов людей, и меж, и граней писца Ивана Чаадаева досматривал. А по досмотру от реки Волги в горе близь дороги, что ездят [Л. 8:] из города Чебоксар и из села Нового к большому врагу, и через большой враг к реке Волге стоит пень дубовой, а на нем старая насечена грань; и тот дуб "срублен" после межеванья Ивана Чаадаева. И для подлинного признаку на том дубу, против указу великих государей и грамоты, насечена вновь другая грань. А подле того граненого дубового пня стоит близь ево пень ильмовой безверховатой, и на нем насечена грань, а подле ево яма. И от прежнего поновливаного гранного дубового пня и от безверховатого илимового дерева, на котором насечена вновь грань, прямо на вышеписанную дорогу. А от того дерева илима и от ямы до вышеписаной дорожки шесть сажень без трети. И на той дорожке по левую сторону дорожки поставлен столб, а на нем три грани. А подле ево яма. А от столба и от ямы прямо дорогою в гору сто дватцать одна сажень. И близь той дороги по правую сторону поставлен столб, а на нем грань; подле ево яма. И от того столба и от ямы

прямо чесночком к полю села Нового сорок четыре сажени. И близь поля села Нового для признаки поставлен столб, а на нем две грани, подле его две ямы. И от того столба и от ямы поворотить направо вкруте подле большой овраг. И подле того оврага подле сельского поля вверх до столба, которой поставлен вновь близь чеснока, да прочести, которая прочищена для межевого дела при Иване Чаадаеве и ныне подновлена для межевого ж дела, на столб. А от столба и от ямы тою межевою прочистью на дуб, на прежнее межеванье Ивана Чаадаева. А на том дубу при Иване Чаадаеве насечены две грани, подле ево яма; на нем же насечены вновь две грани. А от того дуба и от ямы прямо близь большой ж [Л. 9:] "овраг межевого прочистью", которая прочищена для межевого дела до дороги, что ездят из города в монастырскую новую деревню. А близь той дороги поставлен вновь столб для подлинной признаки, а на нем две грани. А подле ево яма. И от того столба и от ямы того ж оврага, да от того столба и от ямы прямо подле того ж оврагу к стешке, которая просечена к старому писцовому гранному дубу, дорогою к монастырской деревне Троицкого монастыря близь в самой же овраг по меже Ивана Чаадаева на новопоставленной столб, которой поставлен вновь близь самой же межи Ивана Чаадаева, на той же дороге по левую сторону. На нем две грани: одна указывает назад по граням, а другая тропинкою на Сугуцкую дорогу. А от того столба и от ямы тропинкою к Сугуцкой дороге, малую часть пошедчи, и покинуть ее влеве вскоре, итти просекою подле большой овраг к Сугуцкой дороге. И не доходя до большие Сугуцкие дороги в самых малых саженьях, поворотить с тое межевые просеки направо в круте, через вершину самую большого оврага, на межевой гранной дуб, которой стоит, из города едучи, на правой стороне Сугуцкие дороги. А на нем насечены четыре грани. А против того дуба по левую сторону Сугуцкие дороги стоит в близости гранной столб писцовой "прежние." А на нем две грани, а подле ево яма. И от первого начального дубового гранного пня и от поновливаного, и от илима, на котором вновь насечена грань, и от новопоставленных гранных дву столбов, которые близь того прежняго дубового гранного пня и от новонасеченой грани, что насечено вновь на дереве илиме, поставлены по обе стороны дороги, что ездят в Чебоксар через большой овраг [Л. 10:] к реке Волге по дороге на новопоставленной столб, что поставлен по правую сторону близь самые дороги, и от столба, что поставлено близь самого большого оврага к полю села Нового, и что поставлен столб у межевой просеки, которая учинена для межевого дела и подлинныя признаки; и от дуба прежняго писцового, и на котором вновь наложены две грани, которой стоит в лесу; и от новопоставленных дву столбов, которые стоят на дороге, что ездят из Чебоксар в монастырскую деревню; и от тех столбов просекою, которая учинена для межевого дела к Сугуцкой дороге через вершину большого оврага на межевой четверогранной дуб прежней, а на котором ныне насечены вновь две грани. А до ямы, которая яма близь того дерева, и до двугранного столба и до ямы, которой столб поставлен по левую сторону большие Сугуцкие дороги, против дуба, на котором насечены "прежних писцов две грани", да вновь две грани; налево земля и сенные покосы, и всякое угодье Михаила Ларионова села Нового. А направо земля и лес, и сенные покосы, и всякое угодье Троицкого монастыря, что в Чебоксарех, игумена

Илариона з братьею. А по левую сторону Сугуцкие дороги от прежняго гранного столба, которой стоит близь Сугуцкие дороги, влеве земля и лес, и сенные покосы новокрещенские; от гранного прежняго дуба, которой стоит в близости Сугуцкие дороги по правую сторону, идучи из города Чебоксар, на котором насечены грани, и от столба старого гранного, и от ямы, которой столб стоит близь самые Сугуцкие дороги, из города Чебоксар едучи, [Л. 11:] против прежняго писцового дуба Сугуцкою дорогою к Чандыреве поляне, и, не доходя Чандыревой поляны, на дуб. А тот дуб стоит близь самые ж Сугуцкие дороги по левую сторону. А на нем насечена старая грань, а другая насечена вновь. И от того дуба поворотить направо вкруте через Сугуцкую дорогу. И на той дороге на правой стороне стоит дерево илимовое, а на нем насечены две грани. И от того илима подле Чандыревы поляны поворотить направо часником на прежние описные гранные деревья разные, которые описывал чебоксаренин Федор Моисеев. И по той ево, Федоровой, описи подле Чандыревы поляны направе земля и лес, и всякое угодые до дуба гранного, которой стоит близь Сугуцкие дороги по правую сторону против Чандыревы поляны, прошедчи направе, земля и лес, и всякое угодые Троицкого монастыря "игумену Илариону з братьею". А налеве земля и лес, и сенные покосы, и всякое угодые новокрещенской дачи Чандыревы поляны. А от того дуба по той же описи Федора Моисеева Сугуцкою дорогою и от старой новокрещенской грани до черемиской дороги поворотить направо на Сугуцкой старой взвоз; и через Сугуцкой старой взвоз прямо часником и тропинкою до Сугуцкого взвозу до реки Волги. И от того дуба, на котором по описи Федора Моисеева насечены грани до реки Волги, и ныне, на которых тех же разных деревьях насечены вновь грани по отводу чебоксаренина Федора Моисеева да подьячего Офонася Игумнова от новокрещенские старые грани писца Ивана Чаадаева; и от тое их писцовой грани на липу, а та липа стоит к большому врагу по Сугуцкой дороге, из города едучи по правую сторону Чандыревою поляною. И она вся обрублена, только три сука [Л. 12:] висят на дорогу; на ней грани по обе стороны: одна указывает на восток к городу и к Чандыревой поляне, и к старой новокрещенской грани; а другая указывает на запад по той же Сугуцкой дороге на дуб обрубленной и вершина срублена. На нем грани по обе стороны, только два сука висят на полдень; одна указывает тако ж де на восток к городу и Чандыреве поляне, и к новокрещенской старой грани; а другая указывает по той же Сугуцкой дороге да через тропинку от большие Сугуцкие дороги направо. А по маленькой дорожке по левой стороне на дуб суховерхой, посреди ево болона; от тое болоны сук с коленом висит на полдень, на нем грани по обе стороны: одна указывает на восток к тем же вышписанным граням, а другая указывает к Волге реке по маленькой дорожке по левой стороне. Да подле того дуба стоит илем троевиловатой. А с того дуба на дуб кряковистой; на нем грани по обе стороны: одна указывает к Сугуцкой дороге, а другая к Волге реке. А с того дуба на дуб же кряковистой; на нем грани по обе стороны, указывают: одна к Сугуцкой дороге, а другая к Волге реке. А с того дуба на дуб виловатой; на нем грани по обе стороны. А с того дуба на дуб кряковистой; на нем грани по обе стороны: одна указывает к Сугуцкой дороге, а другая к Волге реке. Да ис того дуба на корени выросль-- клен; да поблиску

того ж дуба стоят два илема. А с того дуба на дуб виловатой; на нем грани по обе стороны. А стоит тот дуб на стрелке Сугуцкого врага. А с того врага к Волге реке 'под звоз' и по черемискую дорогу направо земля и лес, и сенные покосы, и всякое угодые Троецкого монастыря игумена Илариона з братьею. [Л. 13:] А налево земля и лес, и сенные покосы, и всякие угодыя Чебоксарского уезду Сугуцкие волости ясашные човаши.

Да в 203[1695]-м году февраля в 27 день в грамоте великих государей писано в Чебоксар к стольнику и воеводе к князю Федору Вяземскому да к подьячему Ивану Палицыну: в Приказе Казанского дворца в чебоксарских писцовых книгах письма и меры стольника Ивана Чаадаева да подьячего Фомы Протопопова 193[1684/85]-го и 194[1685/86]-го годов написано за новокрещены за Иваном Савельевым сыном Сажиным с товарищи за дватцатью девяти человеки на реке Чебоксарке по обе стороны вверх, да по речке Табунке старые дачи десяти чети, итого двести девяносто чети в поль, а в дву потому ж. Да сенных покосов в тех же полях девять десятин по три копны на человека; да у них же примерно со сврх их старой дачи пашни паханые добрые земли сорок пять чети, да лесу пашенного сто чети; всего пашни примерной земли и лесу пашенного сто сорок пять чети, сенных покосов пять десятин. А старые дачи и с примерною землею, и лесу пашенного за теми новокрещены четыреста тритцать пять чети. Да к тем же их дачам поверстного пашенного лесу по заполью вдоль на две версты, поперег на полторы версты. И всего за ними, новокрещены, старые дачи и с примерною землею по пятнатцати чети за человеком. А дана та земля им, новокрещеном, вместо великих государей годового хлебного жалованья.

И во 194[1686]-м году апреля в 24 день из новокрещенского поместья дано чебоксарские приказные избы подьячему Петру [Л. 14:] Степанову по розыску и по мере писцов стольника Ивана Чаадаева да подьячего Фомы Протопопова, что объявились пустые выморочные земли их, новокрещенов, сто пять чети.

И в 200[1691]-м году ноября в 10 день то вышеписанное Петрово поместье Степанова, что осталось за прожитком у жены ево, пашни сто четыре чети в поль, а в дву потому ж и с сенными покосы, и с лесы и со всеми угодыи велено отказать племяннику ево, Петрову, чебоксарские приказные избы подьячему Ивану Иванову. А в 201[1693]-м году марта в 21 день ис того поместья в новокрещенских дачах и в ыных урочищах пашни пятьдесят четыре чети взято и отдано по родству брату ево, Иванову, двоюродному чебоксарские приказные избы подьячему Миките Матвееву в поместье со всеми угодыи. И в том же годе он, Микита, то свое поместье в новокрещенских дачах: пашни пятьдесят две чети в поль, а в дву потому ж с сенными покосы и с лесом, и со всеми угодыи променил Осипу Андрееву сыну Кадникову, и меж ими та земля росписана.

И били челом великим государем чебоксарские новокрещены рейтара сержант Ондрюшка Сатин с товарищи. В прошлых де годех дано прадедом и дедом, и отцом их, и им, вместо великих государей хлебного жалованья, пашенная земля и сенные покосы со всеми угодыи в Чебоксарском уезде в Подгородном стану по реке Чебоксарке по обе стороны; и вверх по речке Тайбулке и на Большом и на Жданове, и на Осиновых полянах триста пятьдесят чети в

поль, а в дву потому ж по десяти чети человеку, [Л. 15:] да сенных покосов по три копны на человека. И тою де землею, по указу великих государей и по выписи письма и меры стольника Ивана Чаадаева да подьячего Фомы Протопопова, и с примерною землею, которую примерял он, писец, сверх их старой дачи, у них примерные пашенные новоросчисные земли, и на тое их старую дачю и на примерную землю дал для владенья выпись.

А в 203[1694/95]-м де году, по указу великих государей и по грамоте, по челобитью Осипа Кадникова, велено тое примерную их землю, что примерял писец стольник Иван Чаадаев, отмежевать ему, Осипу. И отмежевано де ему, Осипу, мимо их, великих государей, указу и писцовой выписи. Да в 203[1694/95]-м ж году отгранено Чебоксарского Троицкого монастыря игумену Илариону з братьею пашенного лесу той же их прежние дачи, что ныне владеют они по писцовой выписи. И великим государем пожаловати б их за многие их службы, велеть им, новокрещеном, тою пашенною землею, против выписи стольника Ивана Чаадаева да подьячего Фомы Протопопова, владеть по прежнему. А помещиком и игумену Илариону з братьею владеть не велеть; и с той их старинной дачи ту их примерную землю и пашенной лес, и сенные покосы, что примерял писец за них, помещиков, и игумена Илариона з братьею, им отказать, чтоб им служеб не отбыть.

И по той, великих государей, грамоте велено той примерной земли, что примерено в их, новокрещенских, дачах и отдана подьячему Петру Степанову, а ныне по дачам за Троецким монастырем да за Осипом Кадниковым, да за подьячим за Иваном Ивановым, быть по прежнему за ними, новокрещены. А те их да[Л. 16:]чи отставить для того, что по указу великих государей, салдацких земель никому отдавать не велено; и примерные земли велено отдавать тем же людям, у ково те земли примерены будут. И велено владеть им, салдатом, тою примерною землею по писцовой книге 193[1684/85]-го и 194[1685/86]-го годов. И по грамоте великих государей, и по челобитью тех новокрещен дан в Чебоксарех наказ чебоксаренину Федору Моисееву да подьячему Лариону Денисову.

И августа в 20 день били челом великим государем, а в Ядрине на съезжем дворе думному дворянину Степану Богдановичю Ловчикову с товарищи подали челобитную чебоксарские новокрещены Андриюшка Сатин с товарищи. В нынешнем 203[1694/95]-м году, по их челобитью, прислана в Чебоксар великих государей грамота к стольнику и воеводе х князь Федору Вяземского да к подьячему Ивану Палицыну. Велено сыскать про их "старинную" салдацкую землю и в Чебоксарех в приказной избе велено справитца с прежними крепостями; и буде явитца по сыску, что та земля их, новокрещенская, и велено той земли, против указу великих государей, быть за ними по прежнему. И по той де великих государей грамоте стольник князь Федор Вяземского дал наказную память чебоксаренину Федору Моисееву. И чебоксаренин де Федор Моисеев для сыску не ездил, и наказная память у него взята. И великие государи пожаловали б их, велели о той их старинной земле указ учинить.

И августа в 30 день прошлого 203[1695]-го году, по приговору думного дворянина Степана Богдановича Ловчикова с товарищи, велено[Л. 17:] на те земли ехать чебоксарскому стрелецкому голове Александру Жмакину, и взять с

собою старожилов и сторонних людей, и по выписи стольника Ивана Чаадаева с писцовых книг 193[1684/85]-го и 194[1685/86]-го годов те их, новокрещенские, земли по тем писцовым межам с старожилами и с сторонними людьми досмотреть и описать подлинно; и что дано в прошлых годах чебоксарские приказные избы подьячему Петру Степанову во 186[1677/78]-м году по сыску чебоксаренина Федора Моисеева в Чебоксарском уезде за загородным селом, по мере лесу на тридцать чети, и после Петра тот лес по мене жены ево, Петровой, ныне за Троицким монастырем, да во 194[1685/86]-м году дано ему ж, Петру, из новокрещенского поместья по розыску и по мере писца Ивана Чаадаева, пустые выморочные земли сто пять чети, что ныне те земли по дачам за чебоксаренином за Осипом Кадниковым да за подьячим Иваном Ивановым, также по грамоте великих государей по челобитью того Троицкого монастыря игумена з братьею, которую порозжую землю подле той их, монастырской, выменной земли большой враг и береги по обе стороны того врага, велено по сыску отдать в тот монастырь. И те вышписанные земли и лес, что дано было Петру Степанову, и о которой земле били челом вновь того монастыря игумен з братьею, по той писцовой выписи их ли, новокрещенских, дач, и в их ли писцовых межах и гранях? А лес в поверстном ли их, новокрещенском, лесу, что написан за ними по тем же писцовым книгам? И стольник князь Федор Вяземской тое землю [Л. 18:] тому монастырю ис тех ли их, новокрещенских, дач в их урочищах или за писцовою межею ис порозжих земель отмежевал? И, досмотря и описав подлинно, против писцовой выписи и межевых книг князь Федора Вяземского учинить тем всем землям чертеж; и, против писцовой выписи и межевых книг, межи и грани, и кто которою землею владеет, подписать на том чертеже с подлинною очискою.

А по досмотру Александра Жмакина с старожилами и с сторонними людьми за их руками, против выписи, какову он, Александр, взял у челобитчиков у Андрюшки Сатина с товарищи, с писцовых книг стольника Ивана Чаадаева прошлых 193[1684/85]-го и 194[1685/86]-го годов за приписью подьячего Фомы Протопопова, что дано в прошлых годах чебоксарские приказные избы подьячему Петру Степанову во 186[1677/78]-м году за загородным селом по мере лесу на тридцать чети. А после Петра тот лес по дачам ныне за Троицким монастырем также по грамоте великих государей по челобитью Троицкого монастыря игумена з братьею, которую порозжую землю подле их, монастырской, земли большой враг и береги по обе стороны того врага велено по сыску отдать в тот монастырь. И на той даче Петра Степанова 186[1677/78]-го году поселена деревня того Троицкого монастыря; и та дача, также и другая, о которой били челом вновь, того монастыря помен з братьею за десять чети по той писцовой выписи за их, новокрещенскими, дачами и за писцовыми межи и гранями, и не в их, новокрещенском, [Л. 19:] поверстном лесу в порозжих землях. И стольник князь Федор Вяземского тое землю тому монастырю отмежевал за их же, новокрещенскими, дачами и за писцовою межею. А что дано во 194[1685/86]-м году подьячему Петру Степанову из новокрещенского поместья по розыску и по мере писца Ивана Чаадаева пустые выморочные земли сто пять чети, что ныне те земли по дачам за чебоксаренином за Осипом Кадниковым да за подьячим за

Иваном Ивановым, и те земли в их, новокрещенских, дачах; и по тем писцовым межам и граням в их урочищах. И тем землям учинен чертеж. А к тому чертежу Александр Жмакин и он, игумен Иларион, да вместо новокрещенов Ондрюшки Сатина с товарищи, по их веленью, Борисоглебские церкви поп Евдоким Петров руки приложили.

И в нынешнем 204[1696]-м году генваря в 2 день, по указу великих государей и по приговору думного дворянина Степана Богдановича Ловчикова с товарищи, велено той земли, о которой били челом великим государем те вышеписанные новокрещены, на него, игумна Илариона з братьею, что про дачам за ними после подьячего Петра Степанова, а Петру Степанову дано во 186[1677/78]-м году из лесу на тридцать чети; также что по грамоте великих государей по челобитью того монастыря игумна з братьею, которую порозжую землю подле их, монастырской [Л. 20:] земли большой враг и береги по обе стороны того врага отданы в тот монастырь, и отмежевал тое землю тому монастырю стольник князь Федор Вяземской; и той земле велено быть за тем Троицким монастырем по-прежнему. А тем новокрещеном от тое земли отказать, потому что та земля, по досмотру Александра Жмакина, явилась в порозжих землях за их, новокрещенскими, дачами, и за писцовыми межами и гранями, и не в их, новокрещенском, поверстном лесу.

А которая земля дана была Петру Степанову во 194[1685/86]-м году, что ныне те земли по дачам за Осипом Кадниковым да за подьячим Иваном Ивановым, и той земле велено быть за теми новокрещены Ондрюшкою Сатиным с товарищи, по тому по досмотру и чертежу Александра Жмакина явилась та земля, против писцовых книг, в их, новокрещенских, дачах и в межах, и в гранях.

И ся выпись дана им, игумну Илариону з братьею на тое вышеписанную их монастырскую землю впредь для владенья.

На обороте 20-го листа справа: Справил Андрюшка Степанов. Начало подписи: Диак °Дмитрей Шапкин. °

РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Лл. 1-20. Подлинник. Не полностью сохранившюся копия XVIII в. см.: ГИА ЧР. Ф. 298. Оп. 2. Д. 1. Лл. 65-64, 58-59-63 об.

Примечания

^а°^аНаписано по верхнему краю листа; не исключено чтение: после той.
^бИсправлено из: и помете. ^в°^вТак в оригинале. ^г°^гДалее в оригинале, очевидно, пропущено: году. ^д°^дЗдесь в оригинале название поляны передано так. ^е°^еДалее в оригинале, по-видимому, пропущено: с. ^ж°^жНаписано два раза. ^з°^зТак в оригинале; прежний? ^и°^иПрочитано предположительно. ^к°^кТак в оригинале; игумена Илариона? ^л°^лТак в оригинале; под взвоз? ^м°^мВписано над строкой. ^н°^нДалее в оригинале, по-видимому, пропущено: что. ^о°^отрей Шапкин написано на основной стороне листа.

ЧЕБОКСАРСКИЙ ВВЕДЕНСКИЙ СОБОР.

№ 15

1677г., января 25—Выпись из писцовых и переписных книг, данная в Приказе Казанского дворца протопопу Чебоксарской соборной церкви Григорию с братиею с удостоверением их прав на соборную домовую вотчину — д. Протопоповку и ее крестьян.

[Л. 3:] Лета 7185[1677]-го генваря в 25 день били челом великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержцу Чебоксарские соборные церкви протопоп Григорей з братиею. Дано де им на собор домовая вотчина со крестьяны и с пашенною землею, и с санными покосы и с угодьи в Чебоксарском уезде вверх по речке Чебоксарке. И в прошлом во 157[1648/49]-м году, по указу блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержца, дана им с писцовых и с переписных книг выпись, [Л.4.] и та выпись положена была в соборной церкви. И в прошлом де во 169[1660/61]-м году в пожарное время, как город горел, в соборной церкви та писцовая выпись згорела. И им де тою домовою вотчиною с крестьяны и землею владеть не почему. И великий государь пожаловал бы их, велел им на тое домовую вотчину с писцовых и с переписных книг, против прежнего, дать выпись.

И по государеву, цареву и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержца,^а и по помете на выписке дьяка Афонася Ташлыкова, велено им на тое домовую вотчину с писцовых и с переписных книг дать выпись.

А в чебоксарском в перечневом списке Ивана Франзбекова с товарищи 159[1650/51]-го году в Подгородном стану написано: ^бЧебоксарские соборные церкви Воскресение Христова ^б за протопопом^в Самсоном з братиею в вотчине деревня Протопопова^в на речке Чебоксарке, а в ней пять дворов крестьянских, а людей в их тож. Да у них же детей и братей одиннатцоть человек; пашни пахонные добрые земли шездесят чети в поле, а в дву потому ж; сена сто копен.

А в чебоксарских в переписных книгах Афонася Лодыженского да подьячего Ондreja Булыгина 154[1645/46]-го году написано:[Л.5:] соборные церкви Введение пресвятые Богородицы за протопопом Самсоном с собором деревня Протопопова, а в ней: двор^д Левка Кондратьева сына, у него сын Павлик, а у Павлика два сына—Пантелейко, Васька; двор Титка Александра сына Добрыголовы, у него четыре сына: Сенька, Стенька, Игнашка, Павлик, да у Сеньки сын Афонька, да у Стеньки 2 сына—Мишка, Стенька; двор Олешки Фомина сына, у него брат Ларька Фомин, у Ларьки сын Данилко; двор Кондрашки Микитина сына, у него 3 сына—Федька, Данилко, Олешка, да у него ж, Кондрашки, пасынок Мартемьянко Юрьев сын, да у сына ево, Кондрашкина, у Федьки сын Федька; двор Федьки Микитина сына Головкина^е, у него 3 сына—Галахтионка, Матюшка, Данилко.

Бобыльских дворов:

Двор Оськи Савельева сына, у него 2 сына—Мишка, Гришка; двор Ивашки Алексева сына, у него 3 сына—Ивашко, Филатко, Пронька; двор пуст прихожева бобыля Васьки Семенова сына, взят в вотчину князя Ивана Алексеевича Воротынского; двор Гришки Иванова сына, у него, Гришки, брат Онтропка Иванов ж сын.

РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Ед. хр. 14444. Л.3-5. Список XVII в.

Примечания

^a Далее в оригинале, очевидно, пропущено: указу. ^{b,6} Так в оригинале; по-видимому, описка, т.к. еще до 1650/51 г. как соборная церковь Чебоксар упоминалась Введенская церковь. ^в В оригинале: протопом. ^г Далее зачеркнуто: з братиею. ^д Здесь и далее оригинале при перечислении имен дворовладельцев слово двор передано в виде буквы д в кружочке. ^{е-г} Прочитано предположительно.

№ 16

1685 г., сентября не позднее 10—Сказка протопопа Чебоксарской соборной церкви И. Иванова с братией писцу И.С. Чадаеву и подьячему Ф. Протопопову о крестьянах и размерах земельных владений соборной вотчины-д. Протопоповки.

С п и с о к

[Л.1:] 194[1685]-го сентября в день в Чебоксарех на съезде дворе перед стольником и писцом перед Иваном Семеновичем Чадаевым^a да перед подьячим Фомою Протопоповым Чебоксарские соборные церкви протопоп Иван Иванов з братьею сказали по ^бсвященству^б: в Чебоксарском уезде в Подгородном стану на речке Чебоксарке вотчина Введения пресвятыя Богородицы в деревне Протопоповке за мною, протопопом з братьею, крестьянских и бобыльских дворов: во дворе^в крестьянин Федька Кондратьев, у него сын Гришка, у Гришки дети: Сенька одиннадцати лет, Лучка десяти лет, Митька четырех лет, Васька году; во дворе крестьянин Данилко Левонтьев сын, у него два племянника: Федька Петров, да Якушко Ондреев двенадцети лет; во дворе бобыль Пронька Кузьмин, у него дети: Ивашка, Сенька; во дворе бобыль Сенька Иванов, у него племянник родной Ондрюшко Павлов семнадцати лет, да у него же зять Гришка Данилов; во дворе крестьянин Васька Онтропов, у него два брата родных: Федька, Ивашко, да брат двоюродной Васька Григорьев; во дворе крестьянин Мартемьянко Юрьев, у него дети: Агейка, Игнашка; у Агейки сын Ивашка осьми лет; во дворе крестьянин Овдокимка Степанов, у него двоюродной братья: Емелька Игнатьев да Мишка, Алешка, Алешка ж четырнадцати лет, Бориска пяти лет Офонасьевы дети; во дворе крестьянин Алешка Кондратьев, у него дети Васька дватцети лет, Фетка четырех лет; у него ж, Алешки, сосед Нешетка Наумов, у него 'сын' Стенька трех лет; во дворе крестьянин Карпунко

Аверкиев сын Любимов, у него племянник родной Стенька Исаков; у него ж зять Мишка Селиверстов, у него дети: Митька десяти лет, Ондрюшко [Л.2:] шти лет.

Да бобыльских пустых дворов: двор^о пуст нищего Лазарька Терентьева; двор пуст Мишки Овдеева; двор пуст Емельки Любимова, у него два сына: Ивашка семнатцети лет, Янка десяти лет, а он, Емелька, з детьми в бегах; двор пуст Олешки Яковлева, у него три брата: Полуехтка, а он, Полуехтка, з братьями взят во 190[1681/82]-м году за прежнего ^бпомешика^б за горохохленика^б Степана Иванова сына Гонтяева; двор пуст Микитки Офонасьева сына з детьми, а он, Митька^ж, взят во 187[1678/79]-м году за прежнего ^бпомешика^б Костромского уезду Якова Насонова сына Аристов; двор пуст Федосейки Наумова, у него сын Микитка десяти лет, да три брата: Ивашка, Нефедка, Ивашка меньшей в работе в Астрахани; а Федосейко з братьями из деревни вышел и живет ныне в Чебоксарском же уезде на помесной земле в новом починке за подьячим Петром Степановым.

Да в той деревне Протопоповке пашни пахотные земли шестьдесят чети в поле, а в дву потому ж; сена сто копен. А та наша земля смежна с чебоксарскими ^бпомешиками^б, от города идучи, с Петром Кошкиным да с Иваном Грязевым. А по правую сторону речка Чебоксарка. А на той речке Чебоксарке против деревни на нашем берегу построена мельница чебоксарского посадцкого человека Семена Борисова сына Демина. А отдан тот берех на урочные годы. А по левую сторону большая Курмышская⁷ дорога. А позади деревни и земли нашей смежна ^бновокрешенская^б земля.

Да за мною ж, протопопом, з братьею и причетники сенные покосы за Волгою рекою, ^бистары^б наша братья владели, вверх по речке Кривуше, снизу идучи, смежно с сенными покосы церкви Архистратига Михаила, межа источек; по правую сторону лес великих государей да подьяческие луги. А выше наших сенных покосов сенные покосы [Л.3:]^н чебоксарские приказные избы подьячего Бориса Ондреева. А причетниковы сенные покосы от Волги реки с устья по Кривуше ж речки смежно с сенными покосы церкви Никольского девича монастыря. А с низу по Волге смежно с воеводцкими сенными покосы. А по правую сторону лес великих государей.

РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Ед. хр. 14444. Л. 1-3. Список XVII в.

Примечания

^аВ других документах — Чаадаев. ^бТак в оригинале. ^вЗдесь и далее в оригинале при перечислении дворовладельцев слова во дворе написаны в виде взятой в круг буквы в. ^гВ оригинале написано два раза. ^дЗдесь и далее в оригинале при перечислении пустых дворов слово двор написано в виде взятой в круг буквы д. ^еТак в оригинале; в док. № 17—горохохленина. ^жЗдесь имя передано так. ^зТе: Курмышская. ^иДалее текст написан вторым почерком, тем, которым написан док. № 15.

1685 г., не ранее сентября 25—Выпись с писцовых и межевых книг данная писцами стольником И.С. Чаадаевым и подьячим Ф. Протопоповым протопопу Чебоксарской соборной церкви И.Иванову с братией на соборную вотчину—д. Протопоповку.

[Л. 1:] Выпись с писцовых книг письма и меры, и межеванья писцов стольника Ивана Семеновича Чаадаева да подьячего Фомы Протопопова.

194[1685]-го году сентября в 10 день написано: города Чебоксара соборные церкви Введения пресвятые Богородицы протопоп Иван Иванов с братьею сказали: в Чебоксарском уезде в Под[Л. 16:]^а городном стану на речке Чебоксарке в вотчине в деревне Протопоповке, а в ней: во дворе ^б крестьянин Федька Кондратьев, у него сын Гришка, у Гришки дети—Сенька одиннатцати лет, Лучка девяти лет, Митька четырех лет, Васька году; во дворе крестьянин Данилко Леонтьев, у него два племянника—Федька Петров, да Якушко Андреев двенадцати лет; во дворе бобыль Пронька Кузьмин, у него дети—Ивашко, Сенька; во дворе бобыль Сенька Иванов, у него племянник родной Андрюшка Павлов семнатцати лет, да у него ж зять Гришка Данилов; во дворе крестьянин Васька Антропов, у него два брата родных—Федька, Ивашка, да брат двоюродной Васька Григорьев; во дворе крестьянин Мартемьянко Юрьев, у него дети Агейко, Игнашко, у Агейки сын Ивашко осьми лет; во дворе крестьянин Овдокимко Степанов, у него пять братьев двоюродных—Емелька Игнатьев, да Мишка, Алешка, да Алешка ж четырнатцати лет, Бориско пяти лет Афонасьевы дети; во дворе крестьянин Алешка Кондратьев, у него дети Васька, Федька четырех лет, [Л. 2:] у него ж, Алешки, сосед Нефедко Наумов, у него сын Стенька трех лет; во дворе крестьянин Карпушка Аверкиев сын Любимов, у него племянник родной Стенька Исаков, у него ж зять Мишка Селиверстов, у него дети—Митька десяти лет, Андрюшка шти.

Да бобыльских пустых дворов: двор ^в пуст ницаго Лазарьки Терентьева, двор пуст Мишки Овдеева, двор пуст Емельки Любимова, у него два сына—Ивашко семнатцети лет, Янка десяти лет, а он, Емелька, з детьми в бегах; двор пуст Алешки Яковлева, у него три брата—Полуехтко, а он, Полуехтко, з братьями взят во 190[1681/82]-м году за прежнего помещика за гороховленина^г Степана Иванова сына Гонтяева; двор пуст Микитки Афонасьева з детьми, а он, Микитка, взят во 187[1678/79]-м году за прежнего помещика Костромского уезду Якова Насонова сына Аристова; двор пуст Федосейки Наумова, у него сын Микитка десяти лет, да три брата родных—Ивашко, Нефедко, Ивашко меньшей в работе в Астрахани, а Федосейко з братьями из деревни вышел и живет ныне в Чебоксарском уезде на помесной земле в новом починке за подьячим за Петром Степановым.

Да в той деревне Протопоповке пашни паханые земли шестьдесят чети в поле, а в дву потому ж; сена сто копен. А та земля смежна с чебоксарскими помещики, от города Чебоксара идучи, с Петровою землею Кошкина с пустошью Белавкиною, да с Ивановою землею Грязева с пустошью Лапиною. А по пра-

вую сторону речка Чебоксарка, да с новокрещенскою землею Ивашки Сажина с товарищи. А на той речке Чебоксарке, против деревни Протопоповки на их берегу, [Л.3:] построена мельница чебоксарского посацкого человека Сеньки Борисова сына Демина. А отдан тот берег на урочные годы. А по левую сторону большая курмышская дорога.

Да с той скаске они-- протопоп Иван Иванов руку приложил, поп Иван Феофилатов руку приложил, поп Иван Карпов руку приложил, дьякон Афонасей Васильев руку приложил. А писана та их вотчина за ними по выписи за приписью дьяка Афонася Ташлыкова 185[1676/77]-го году.

Да в нынешнем же во 194-м году сентября в 25 день бил челом великим государем тое ж соборные церкви дьякон Афонасей, а в челобитной ево написано: во 190-м году вышел^о из домовою их вотчины из деревни Протопоповки бобыль Федосейко Наумов з братьями своими и з женами, и живет в Чебоксарском уезде в новом починке на помесной земле чебоксарские приказные избы подьячего Петра Степанова. А в переписных де книгах 186[1677/78]-го году тот Федосейко з братьями написан двором в домовою их вотчине в деревне Протопоповке. И великие государи пожаловали б ево, велели тово Федосейка допросить.

И Федосейко в допросе сказал: в переписных де книгах 186-го году написан он, Федосейко, в деревне Протопоповке з братьями своими за дьяконом Афонасьем двором. И тому года с четыре ис той деревни вышел, и живет за подьячим за Петром Степановым в Новом починке. А Петр Степанов сказал: тот де Федосейко з братьями живет за ним в деревне Новок^о починке по наемной записи.

И, по указу великих государей, тот Федосейко отдан дьякону Афонасью в тое ж деревню Протопоповку в старой двор з братьями, [Л.4:] з женами и з детьми по прежнему по переписным книгам 186-го году.

И всего в деревне Протопоповке семь дворов крестьянских, а людей в них тож; у них детей, и братья, и племянников, и сосед, и зятьев дватцать шесть человек. Да бобыльских три двора, людей в них тож; у них детей и братья, и племянников, и зятьев восемь человек. Да пустых бобыльских пять дворов.

А межа протопоповою земле: почин от утинной грани от новокрещенских дач до дачи Ивана Грязева, по Курмышской дороге едучи к городу на левой стороне поставлен столб дубов и насечены две грани с поворотом и выкопаны две ямы. А с того столба одна грань указывает налево; по меже с Ъвановою землею Грязева полянки Ляпиной, отмерев сто сажень, поставлен столб дубов, на нем насечены две грани и выкопаны две ямы. А с того столба одна грань указывает назад по меже, а другая грань указывает, отмерев девяносто шесть сажень. До помесной земли Петра Кошкина пустоши Белавкиной поставлен столб дубов, на нем насечены две грани и выкопаны две ямы. А от того столба межа с протопоповою землею деревни Протопоповки с Петровою землею Кошкина, отмерев сто сажень, поставлен столб дубов, и насечены две грани, и выкопаны две ямы. А от того столба по той же меже одна грань указывает назад на грани, а другая грань [Л.5:] указывает, отмерев сто шестьдесят сажень. У речки Чебоксарки, на низ идучи, по правой стороне поставлен столб дубов, а на

Свято-Троицкий мужской монастырь. Фото 1895 г.

Икона Святого Николая
Чудотворца в Свято-Троицком
мужском монастыре.
Фото конца XIX - начала XX вв.

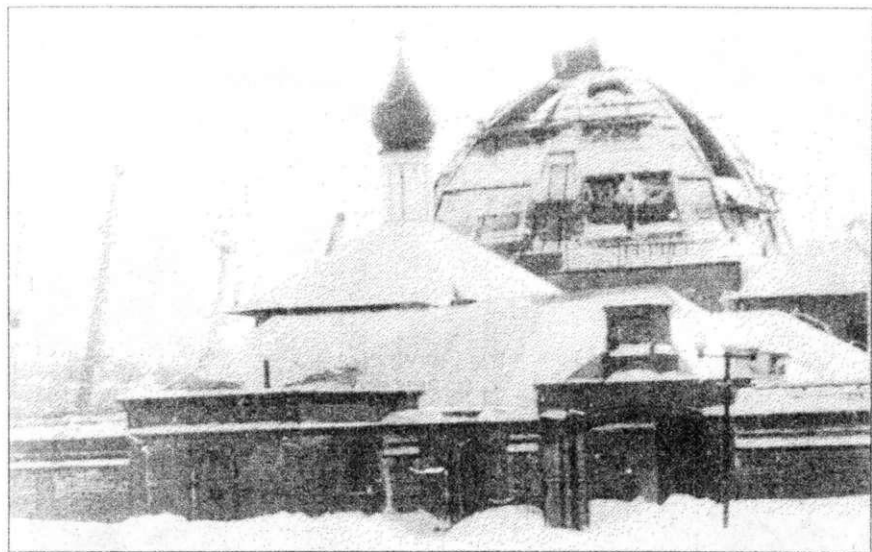

Крестный ход в день освящения вновь открывшегося Свято-Троицкого мужского монастыря. Фото от 17 января 1994 г.

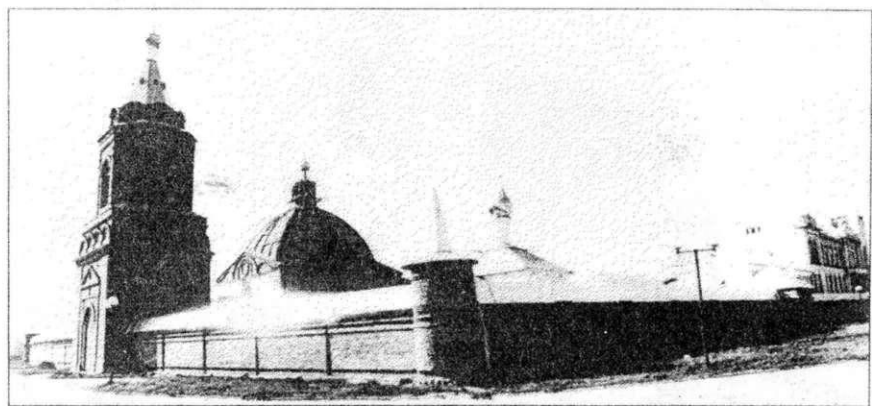

Большой церковный колокол 1828 года, возвращенный Свято-Троицкому мужскому монастырю из фондов Чувашского национального музея.

Фото 1995 г.

Церковь Святой Троицы Свято-Троицкого мужского монастыря.
Фото 1995 г.

Свято-Троицкий мужской монастырь после восстановительных работ.
Вид со стороны залива. Фото от 28 сентября 1995 г.

Открытие Чебоксарского православного духовного училища в Свято-Троицком мужском монастыре. На снимке: Президент Чувашской Республики Н.В. Федоров. Фото от 28 сентября 1995 г.

Прихожане Свято-Троицкого мужского монастыря во время службы Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Фото от 26 июня 1996 г.

том столбе насечены две грани, да выкопаны две ямы; одна грань указывает назад по меже на грани, а другая грань указывает вверх по речке Чебоксарке по левой стороне до утинной грани до новокрещенской земли, что смежно с ево ж, протопоповою, землею. А меж теми столбами мерою шестьсот восемьдесят две сажени.

И ся выпись Чебоксарские соборные церкви протопопу Ивану Иванову з братьею дана по их челобитью.

К сей выписи стольник Иван Семенович Чаадаев печать свою приложил.

ПЕЧАТЬ.

На обороте 5-го листа подпись: Приписал Фома Протопопов. Справа: Справил Мишка Володимеров.

РГАДА. Ф. 281. Оп. 1 Ед. хр. 14442. Л. 1а, б-5. Подлинник. Сохранившийся фрагмент списка XVII в. см.: ГИА ЧР. Ф. 295. Оп. 2 Д. 2.

Примечания

^аТакова нумерация листов в архивном деле. ^бЗдесь и далее в оригинале при перечислении имен дворовладельцев слова во дворе написаны в виде взятой в круг буквы д. ^вЗдесь и далее в оригинале при перечислении пустых дворов слово двор написано в виде взятой в круг буквы д. ^гВ док. № 16—горохохленника. ^дВ оригинале: вешел. ^еТак в оригинале, после к в слове стоит ъ; должно быть: новом?

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакции	3 – 4 стр.
Предисловие	5 – 18 стр.
Документы	18 – 75 стр.